

Научный журнал

**АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
№ 4 (4), 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Март-оол Вячеслав - директор ТИГПИ, председатель;
Донгакович

Басангова Тамара - зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», доктор филологических наук, доцент;
Горяевна

Берсенов Владимир - ведущий научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор;
Леонидович

Дацышен Владимир - профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, доктор исторических наук;
Григорьевич

Монгуш Марина - ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук;
Васильевна

Султанов Казбек - зав. отделом литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук;
Камилович

Цендина Анна - профессор Института классического Востока и античности Российского государственного гуманитарного университета, доктор филологических наук;
Дамдиновна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Моллеров Николай Михайлович	- научный руководитель ТИГПИ при Правительстве РТ по науке, доктор исторических наук, главный редактор;
Натсак Органа Доржуевна	- учёный секретарь ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат философских наук, заместитель главного редактора;
Иргит Оттук Юрьевич	- заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук, ответственный секретарь;
Донгак Буян Алексеевич	- заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ по прикладным направлениям, кандидат экономических наук;
Донгак Светлана Чондан-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Кужугет Айлана Калиновна	- главный научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, доктор культурологии, кандидат искусствоведения;
Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат педагогических наук;
Мижит Людмила Салчаковна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук;
Самдан Аяна Анай-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук.

Academic Journal

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

No. 4 (4), 2022

EDITORIAL COUNCIL:

1. Mart-ool Vyacheslav Dongakovich – Director of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chairman
2. Basangova Tamara Goryayevna – Head of the Department of the International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space,” Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Dr. of Sci. (Philosophy)
3. Bersenev Vladimir Leonidovich – Leading Researcher of the Center for Economic Theory of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), Professor
4. Datsyshen Vladimir Grigoryevich – Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Dr. of Sci. (History)
5. Mongush Marina Vasilyevna – Leading specialist of the State Archive of the Russian Federation, Dr. of Sci. (History)
7. Sultanov Kazbek Kamilovich – Head of the Department of Literary Studies of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philology)
8. Tsendina Anna Damdinovna – Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the Russian State University for the Humanities, Dr. of Sci. (Philology)

EDITORIAL BOARD:

Mollerov Nikolay Mikhailovich – Editor-in-Chief, Research Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History)

Natsak Organa Dorzhuyevna – deputy Editor-in-Chief, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy)

Irgit Ottuk Yurievich – Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Executive Editor

Dongak Buyan Alekseyevich – Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Economy)

Dongak Svetlana Chondan-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Kuzhuget Ailana Kalinovna – Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (Cultural studies)

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna – Leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Pedagogy)

Mizhit Lyudmila Salchakovna – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Samdan Ayana Anay-oolovna – Head of the History Department, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyy-oolovich – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научный журнал

Цели и область

«Азиатские исследования: история и современность» - научный журнал, посвящённый актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам тувиноведения, востоковедения, экономики, политики, социального развития Тувы и сопредельных регионов.

Миссия журнала - содействие междисциплинарным и межрегиональным исследованиям.

Главный редактор: Н. М. Моллеров, доктор исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт

гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80690 от 23.03.2021 г.;
Адрес редакции: 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4,
Тел: 8-39422-2-39-36, электронный адрес: tigpi@asvestnik.ru.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

Goals and research fields

“Asian Studies: History and Modernity” is a scientific journal devoted to topical theoretical and scientific-practical problems of Tuvan studies, Oriental studies, economics, politics, social development of Tuva and adjacent regions. The mission of the journal is to promote interdisciplinary and interregional research.

Editor-in-chief: N. M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

Founder and Publisher: State budgetary Research and Educational Institution «Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva»

Published quarterly (4 issues per year)

Asian Studies: History and Modernity is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Certificate on registration: PI No. FS77-80690 of 23.03.2021

Editorial staff office: 4, Kochetov str., Kyzyl, 667000, phone: +739422 23936,

E-mail: tigpi@asvestnik.ru

© Asian Studies: History and Modernity

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ	8
Вклад сектора истории ТНИИЯЛИ – ТИГИ – ТИГПИ в историческое тувиноведение.....	8
<i>Моллеров Н. М., Самдан А. А.</i>	
Роль Ю. Л. Аранчына в развитии в Туве экономических исследований и организации подразделений академической науки.....	23
<i>Бегзи А. Д.</i>	
Женский вопрос в Туве и Монголии в 1920-1930-е гг.	31
<i>Натсак О. Д.</i>	
АРХЕОЛОГИЯ	57
О древнетюркском изваянии из коллекции каменных памятников ТИГПИ.....	57
<i>Куулар А. И.</i>	
Результаты археологической разведки в Улуг-Хемском кожууне в 2021 г.	65
<i>Мерген А. Монгуш</i>	
Итоги археологической разведки в окрестностях пгт. Каа-Хема в 2021 г.	73
<i>Монгуш К. М.</i>	
ФИЛОЛОГИЯ	80
Владимир Серен-оол: анализ одного стихотворения.....	80
<i>Донгак У. А.</i>	
Тере-Хөл девискээриниң чурттакчы чонунуң төрөл-бөлүктери болгаш амгы үеде дыл бадалының онзагайлары (Тыва Республиканың Кунгуртуг суурунун чижээнге).....	92
<i>Аннай Э. К., Монгуш Н. М., Ондар Ч. Г., Саая О. М.</i>	
ЭТНОГРАФИЯ	106
Особенности исполнения алгыш в камлании шаманов Шончура Сояна и Тожу Дежит из Тере-Холя (на основе архивных записей из фондов ТИГПИ).....	106
<i>Донорова У. О.</i>	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	121
Изменения в финансовом поведении населения Республики Тыва в 2020 г.	121
<i>Даржаа Ч. Б.</i>	

CONTENTS

HISTORY	8
Contribution of History Sector of TNIIYALI-TIGI-TIGPI to Historical Tuvian Studies.....	8
<i>Nikolay M. Mollerov, Ayana A. Samdan</i>	
The Role of Y. L. Aranchyn in Development of Economic Research in Tuva and in Organization of Academic Science Units.....	23
<i>Alexander D. Begzi</i>	
Women's Issue in Tuva and Mongolia in the 1920s-1930s.....	31
<i>Organa D. Natsak</i>	
ARCHAEOLOGY	57
An Ancient Turkic Sculpture from the Collection of Stone Monuments of Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva.....	57
<i>Ayana I. Kuular</i>	
Archaeological Exploration Results in Ulugh-Khem District in 2021.....	65
<i>Mergen A. Mongush</i>	
Results of Archaeological Exploration in the Surrounding Areas of Kaa-Hem in 2021.....	73
<i>Kezhik M. Mongush</i>	
PHILOLOGY	80
Vladimir Seren-ool: Analysis of a Poem.....	80
<i>Uran .A. Dongak</i>	
Features of Tribal Groups and the Modern Linguistic Situation in Kungurtug, the Republic of Tuva.....	92
<i>Ellada K. Annai, Oyumaa M. Saaya, Nachyn M. Mongush and Choigan G. Ondar</i>	
ETHNOGRAPHY	106
Features of Algysh Performance of Seanchur Soyand Tozhu Dezhit – Shamans from the Tere-Khol (Based on Archival Records from the Funds of Tuvan Institute of Humanities and Social and Economic Research).....	106
<i>Ulyana O. Donorova</i>	
SOCIO-ECONOMIC RESEARCH	121
The Changes in the Financial Behavior of the Population of the Republic of Tuva in 2020.....	121
<i>Chayana. B. Darzhaa</i>	

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 001.02 (930)

**ВКЛАД СЕКТОРА ИСТОРИИ ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ
В ИСТОРИЧЕСКОЕ ТУВИНОВЕДЕНИЕ****Николай М. Моллеров**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, научный руководитель института. Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru

Аяна А. Самдан

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник. Кызыл, Республика Тыва, Россия, samayana@mail.ru

Аннотация. В статье показана преемственность Учёного Комитета Тувинской Народной Республики (далее – ТНР) и ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ¹, отмечена роль известных учёных-историков старшего поколения в решении стоящих перед историческим тувиноведением задач, продолжение заложенных ими традиций в деятельности сектора истории в наши дни. Особое внимание уделено учёным, написавшим основополагающие для исторического тувиноведения труды, заведующим сектора истории ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ.

Ключевые слова: Учёный комитет, ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ, сектор истории, историческое тувиноведение, научные труды, форумы, экспедиции, сбор исторических материалов.

Для цитирования: Моллеров Н. М., Самдан А. А. «Вклад сектора истории ТНИИЯЛИ-ТИГИ-ТИГПИ в историческое тувиноведение» // Азиатские исследования: история и современность». 2022. № 4 (4). С. 8-12. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-8-22

¹ ТНИИЯЛИ - Тувинский институт языка, литературы и истории; ТИГИ - Тувинский институт гуманитарных исследований; ТИГПИ - Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва

CONTRIBUTION OF HISTORY SECTOR OF TNYIALI-TIGI-TIGPI TO HISTORICAL TUVINIAN STUDIES

Nikolai M. Mollerov

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, nm.mollerov@mail.ru

Ayana A. Samdan

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tyva, Russia, camayana@mail.ru

Abstract. The article reveals the continuity of the Scientific Committee of the Tuvan People's Republic (hereinafter – TNR) and the TNYIALI-TIGI-TIGPI, the role of famous historians of the older generation in solving the tasks facing historical Tuvan studies, the continuation of their traditions in the activities of the history sector in our days. A special attention has been paid to the scientists who wrote the fundamental works for historical Tuvian studies, as well as to the head of the history sector of TNYIALI-TIGI-TIGPI.

Keywords: Scientific Committee, TNYIALI-TIGI-TIGPI, history sector, historical Tuvian studies, scientific works, forums, expeditions, collection of historical materials.

For citation: Mollerov, N. M., Samdan, A. A. (2022) "The Contribution of the History Sector of TNYIALI-TIGI-TIGPI to Historical Tuvian Studies" // Asian Studies: History and Modernity", no. 4 (4), p.8-12.

DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-8-22

Введение

Эта статья задумана как новый задел в изучение истории ТНИИЯЛИ – ТИГИ – ТИГПИ, начатое выпущенными к 60-летию нашего института изданиями «Учёные ТИГИ» [Учёные ТИГИ 2005] и «ТНИИЯЛИ – ТИГИ. От прошлого к будущему» [ТНИИЯЛИ – ТИГИ 2004]. Отчасти деятельность сектора истории в период с 1945 по 1947 гг. отражена в кратком сообщении Х. М. Сейфулина [Учёные записки 1957, с. 227]. Наиболее полно деятельность института представлена материалами его основного периодического научного издания – «Учёные записки», – первый выпуск которых вышел 70 лет назад в 1953 г.

Ещё в рамках деятельности Учёного комитета ТНР (1930, 1943) предусматривались изыскания в области истории и была создана историческая секция. В качестве основных направлений её научных исследований были намечены: «История проникновения иностранного капитала в Тува», «История проникновения и развития буддизма в Туве», «Основные этапы революционного движения в Туве» [История Тувинской Народной Республики 2011, с. 117]. Это указывает на широкий комплексный охват и глубокое изучение исторических процессов: экономических, культурологических и общественно-политических.

Согласно протокола Совета Министров ТНР от 9 сентября 1943 г., в сообщество действительных членов Учёного Комитета ТНР входили: историк-археолог О. Данзын-оол, историк-публицист Я. Г. Калиничев, историк-журналист С. С. Лопсан, историк-писатель С. К. Тока. Работы научно-исторического и научно-практического характера этих авторов можно встретить в журнале «Под знаменем Ленина-Сталина», выходившем в ТНР в 1940-е годы. В составе Учёного Комитета плодотворно работал к.и.н. Х. М. Сейфулин, который в начале 1940-х гг. приступил к исследованию истории революционного движения в Туве.

Задачи историков ТНИИЯЛИ

После вхождения Тувы в состав СССР и РСФСР в 1944 г. историческое тувиноведение получило быстрое и успешное развитие. Его научно-организационной базой стал вскоре созданный на базе Учёного Комитета ТНР Тувинский институт языка, истории и литературы (ТНИИЯЛИ). К числу первых трёх структурных подразделений института, приступившего к работе 1 октября 1945 г., относится сектор истории, который сначала открылся как объединённый сектор истории и этнографии. Долгое время в нём также работали археологи.

Главной и основной задачей историков-тувиноведов всегда было и остаётся изучение истории Тувы и её народа с древнейших времен до наших дней. Важнейшими направлениями их научно-исторической деятельности продолжительное время являлись:

- организация историко-культурных, археологических и этнографических исследований (экспедиционных и камеральных);
- собирание и изучение памятников материальной и духовной культуры тувинского народа и других народов, населяющих республику;
- изучение письменных документов, относящихся к тувинской проблематике и хранящихся в отечественных и зарубежных архивах, музеях и библиотеках; обобщение и критический анализ источников по истории Тувы.
- оказание консультативной и практической помощи исполнительным, законодательным и судебным органам республики, а также преподавателям истории высших учебных заведений и школ посредством круглых столов, консультаций, семинаров и конференций;
- ведение хроники наиболее крупных событий в общественной и культурной жизни республики;
- подготовка и повышение квалификации молодых учёных, как в процессе практической научно-исследовательской работы, так и через обучение в аспирантуре, направление на стажировку и прикомандирование к институтам АН СССР.

С точки зрения исследовательской проблематики это было изучение:

- исторических связей Тувы с Россией и другими странами и регионами;
- проблем межнациональных отношений в республике;
- истории тувинской государственности;
- развития в Туве народовластия;
- народного хозяйства;
- культурной жизни;
- истории тувинских общественных движений и организаций;
- основание и развитие населенных пунктов;

Поскольку системное изучение истории Тувы началось сравнительно поздно, перед первыми историками института лежал непечатый край работы. И со стоящими перед ними трудными задачами они в основном справились с честью, работая самоотверженно и увлечённо. По мере решения поставленных задач руководство республики и института выдвигало перед историческим тувиноведением новые.

Почти все из перечисленных выше задач продолжают оставаться для историков ТИГПИ актуальными и в наши дни.

Флагманы исторического тувиноведения

Х. М. Сейфулин

Начало профессиональной научной деятельности Тувинского НИИ языка, литературы и истории на историческом направлении было связано с именем научного сотрудника Научно-исследовательской Ассоциации Института национально-колониальных проблем (НИИАНКП) при КУТВ Хамида Мухамедзяновича Сейфулина, который приступил к изучению проблем новейшей истории Тувы ещё в 1930-е годы. В 1944 г. Х. М. Сейфулин защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по тувинской тематике, затем подготовил первые учебные пособия по истории для национальных школ. В 1940-х гг. он исследовал вопросы истории революционного движения, Гражданской войны и государственного строительства в Туве. В 1950-е гг. издаются его основные научные труды по истории Гражданской войны в Урянхайском крае (Туве), образования Тувинской автономной области [Сейфулин 1954; Сейфулин 1956 (a); Сейфулин 1956 (b)]. Они оказали большое влияние на дальнейшее изучение исторических процессов и событий в крае в период 1917-1944 гг. В наши дни неоднозначно оценивается выдвинутое им концептуальное положение о народной революции в Туве 1917-1921 гг., как не получившее подтверждения в исторических источниках.

Н. А. Сердобов

В 1950-е гг. открывают качественно новый этап в деятельности института. В это время были установлены плодотворные творческие контакты с ведущими научными центрами Советского Союза. Кадровый потенциал института, включая историков, возрос за счёт молодых специалистов и выпускников вузов. Директор института Н. А. Сердобов в 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Народное образование в Туве». В последующие годы он защитил докторскую диссертацию, основное содержание которой опубликовал в научном труде «История формирования тувинской нации» [Сердобов 1971]. В 1986 г. увидело свет его монографическое исследование «Коминтерн и революционная Тува» [Сердобов 1986].

Особо следует отметить роль в развитии исторического тувиноведения академика, д.и.н. Ю. Л. Аранчына, который заведовал нашим институтом 27 лет. С его именем связаны большие достижения ТНИИЯЛИ за 1966-1994 годы. Он был самым эрудированным знатоком истории Тувы и неустанным исследователем исторических процессов в самых разных аспектах исторического тувиноведения.

Ю. Л. Аранчын

Помимо исследовательской, он вёл большую научно-организаторскую и общественную работу. Ю. Л. Аранчын возглавлял Верховный Совет Тувинской АССР V созыва, избирался председателем Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), членом правления тувинского отделения Общества советско-монгольской дружбы. В 1958 г. Ю.Л. Аранчын защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Тува в годы Великой Отечественной войны Советского Союза».

Сектор истории

За период с момента организации ТНИИЯЛИ сектором истории заведовали: кандидаты исторических наук Х. М. Сейфулин, Л. В. Гребнев, В. А. Дубровский, М. Х. Маннай-оол, М. В. Монгуш, З. В. Анайбан, С. М. Биче-оол. Вот уже более 15 лет эту должность бессменно занимает А. А. Самдан. За всё время в институте плодотворно трудились доктора исторических наук – Н. А. Сердобов, Ю. Л. Аранчын, А. Д. Грач, С. И. Вайнштейн, М. В. Монгуш, Н. М. Моллеров, кандидаты исторических наук – В. Ч. Очур, О. А. Толгар-оол, С. М. Биче-оол, С. Ч. Донгак, А. К.

Канзай, Ю. Ч. Хомушку, А. Ч. Ашак-оол, Д. К. Тулуш, научные сотрудники – В. Т. Монгуш, У. У. Чамзырын, О. К. Шыырап, О. Н. Ондар, Б. Б. Монгуш. Сектор дал институту 4-х докторов и 8-х кандидатов исторических наук. В разное время в секторе истории ТНИИЯЛИ плодотворно работали известные отечественные учёные: этнограф и археолог С. И. Вайнштейн (сер. 1950-х гг.), археолог А. Д. Грач (1970 гг.).

В течение 25 лет, с 1950 по 1975 гг., сектором истории заведовал Л. В. Гребнев. Как исследователь, он занимался изучением тувинского героического эпоса, проблемами оседлости аратов и формирования рабочего класса (в соавторстве В.Ч. Очуром) [Гребнев 1955; Гребнев 1960; Гребнев 1971].

Л. В. Гребнев

В. А. Дубровский

С 1972 г. на работу в сектор истории ТНИИЯЛИ пришёл В. А. Дубровский. В 1975 г. он возглавил сектор истории и этнографии и, спустя два года опубликовал научную монографию «Первые Советы в Туве» [Дубровский 1978]. Он также подготовил к публикации и издал в Учёных записках ТНИИЯЛИ и отдельными сборниками важнейшие архивные документы по новейшей истории Тувы, включая материалы о взаимоотношениях России с Алтын-ханами, о протекторате России над Тувой, протокол Всетувинского учредительного хурала 1921 г., конституции ТНР и другие. Его научные исследования прекрасно фундированы и скрупулезно выверены. К ним постоянно обращаются учёные и педагоги.

В текущем архиве ТИГПИ есть документ – «Контрольный список научных работников к форме № 5 – НК» за 1973 г., подписанный директором Тувинского научно-исследовательского В.А. Дубровским института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ) Ю. Л. Аранчыном. Четвёртым в этом списке, как старший научный сотрудник сектора истории, значится кандидат исторических наук значится О. А. Толгар-оол². С 1953 г. по 1961 гг. он заведовал отделом партийных органов Тувинского областного комитета КПСС, а затем перешёл на научно-исследовательскую работу в качестве заместителя директора ТНИИЯЛИ по научной части.

В советское время, т.е. с 1945 по 1991 годы, учёными ТИГИ, кроме выше перечисленных научных исследований, были опубликованы работы, посвящённые крупным проблемам тувинской истории, а также труды обобщающего характера. Это, прежде всего, коллективная работа

² Текущий архив. 1973 г. Контрольный список научных работников к форме №5 - НК

М. Х. Маннай-оол

– двухтомник «История Тувы» (М., 1964), «Тува в скифское время» (Кызыл, 1970) и «Тува в эпоху феодализма» (Кызыл, 1986) заведующего сектором истории М.Х. Маннай-оола, начавшего свою научную деятельность в советское время и продолжившего ее в постсоветский период.

Несмотря на самоотверженный труд учёных-историков старшего поколения, для их продолжателей по целому ряду актуальных и научно значимых работ осталась, что называется, непаханая целина. Да и по многим проблемам истории Тувы, которые мы считали достаточно изученными, таким как самоопределение, протекторат, военная тематика и другим, в дальнейшем понадобилась более детальная и глубокая проработка. До последнего времени крайне слабо изученным оставался советский период истории Тувы. Восполнить «белые пятна» и изучить историю периода с 1961 по 1991 гг. удалось позднее, в процессе подготовки третьего тома «Истории Тувы» нового издания.

Высоко оценивая работы историков института за советский период, следует отметить также их известную идеологизированность, прежде всего, существенное преувеличение классового антагонизма в тувинском обществе в начале XX века. В качестве главного урока по советской историографии следует отметить, что синтез исторической науки и идеологии, как правило, непродуктивен и часто наносит ущерб исторической науке. Самое яркое тому подтверждение – методологический кризис советской исторической науки и последовавшая за ним растерянность многих ранее идеологизированных историков. Сейчас похожая ситуация. Те из историков, кто делал ставку на идеи либеральной демократии и новую политическую конъюнктуру, будут неизбежно испытывать дефицит доверия к своим трудам.

Новый этап в историческом тувиноведении

С начала 1990-х годов в отечественной историографии и историческом тувиноведении, в том числе, наступил новый период. Многие исследователи так или иначе определились с выбором пути познания, с теоретико-методологическим подходом. В качестве обязательного условия объективности исторической науки часть из них осознано избрала неполитизированность. В диссертационных и монографических исследованиях были с успехом опробованы такие теоретико-методологические подходы, как формационно-цивилизационный, геополитический и синергетический, а также теории евразийства, модернизации и другие. При этом, осуществляя выбор того

или иного научного метода, историки неизменно руководствовались прагматическим соображением, т.е. учитывали, насколько он продуктивен в плане решения той или иной исследовательской задачи.

С 2000 г. институт возглавлял В. Д. Март-оол. В это время историки института составили ядро авторского коллектива, который под его руководством успешно работал над созданием трехтомника «Истории Тувы» (Новосибирск, Т. 1, 2001; Т. 2. 2007; Т. 3. 2016). В 2013 г. увидела свет научная монография «Урянхайский вопрос в политической истории России: возникновение и долговременная актуальность» (Кызыл, 2013), написанная им в соавторстве с Н. М. Моллеровым. С 2021 г. В. Д. Март-оол вновь возглавляет институт.

В. Д. Март-оол

В теснейшем творческом контакте с сотрудниками сектора над третьим томом «Истории Тувы» работала директор института, к.и.н. М. М.-Б. Харунова. В 2011 году вышла в свет её научная монография «Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века» (Новосибирск).

В 1990-2000-е годы в трудах историков института ставились новые крупные проблемы истории Тувы, выдвигались и решались новые актуальные задачи. Так, один из самых плодovitых историков-тувиноведов М. Х. Маннай-оол в соавторстве с И. А. Достаем подготовил, издал и переиздал учебное пособие «История Тувы» для 9 класса (Кызыл, 1996 и 2004), опубликовал монографическое исследование «Тувинцы: происхождение и формирование этноса» (Новосибирск, 2004).

В 2001 г. Ю. Ч. Хомушку защитила кандидатскую диссертацию на тему «Процессы сближения и вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР (20-40-е годы)». М. В. Монгуш опубликовала 5 монографий, в 2005 г. она защитила докторскую диссертацию на тему «Тувинцы России, Монголии и Китая: этнокультурные процессы, современная идентичность». Н.М. Моллеров опубликовал монографию (2005) и защитил докторскую диссертацию (2006) по истории советско-тувинских отношений.

Выполняя задание правительства республики, сотрудники сектора провели большую работу по розыску и анализу документов по истории российского протектората в Туве, совместно с дирекцией института подготовили научное обоснование празднования 100-летия протектората России над Тувой. Сектором истории был подготовлен и издан сборник документов, раскрывающих суть и реальное содержание протектората.

Большой вклад в развитие исторической науки в Туве внесли историки Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Иркутска, Красноярска. И сегодня наши исследователи в изучении тех или иных аспектов исторического тувиноведения, опираются на труды В. И. Дулова, Л. П. Потапова, Л. Р. Кызласова, М. П. Грязнова, С. Г. Кляшторного, В. П. Дьяконовой, С. Н. Астахова, М. А. Дэвлет, Е. А. Белова и других крупных отечественных учёных. Среди учёных, активно и плодотворно работающих над проблемами истории Тувы сегодня, нельзя не упомянуть Ю. В. Кузьмина (Иркутск), В. Г. Дацышена (Красноярск) и Н. П. Москаленко (Москва).

В последние два десятилетия на стыке с исторической наукой работали и внесли в неё свой вклад сотрудники других секторов института: д.ф.н. Б. И. Татаринцев (вопросы создания тувинской письменности), к.ф.н. М. П. Татаринцева (переселение в Туву староверов), д.к. А. К. Кужугет (публикация работ А. А. Турчанинова и С. Р. Минцлова, разделы и статьи по истории культуры), д.к. В. Ю. Сузукей (искусство горлового пения в прошлом), д.ф.н. О. М. Хомушку (история буддизма), к.и.н. В. С. Кан (периодические издания Тувы), к.ф.н. У. А. Донгак и к.ф.н. З. Б. Самдан (история развития тувинской литературы). Многие из них приняли активное участие в подготовке разделов для трехтомника «Истории Тувы».

Более чем за семь десятилетий его сотрудниками было написано большое количество научных трудов, в том числе, коллективные издания. Кроме названных двухтомника и трехтомника «История Тувы», это «Очерки истории Тувинской организации КПСС» (Кызыл, 1974), «Историческая энциклопедия Сибири» (Кызыл, 2012), а также десятки коллективных научных монографий. Одно их полное перечисление заняло бы в статье немалый объём.

Назовём лишь небольшую их часть. Это Гребнев Л. В. и его «Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа)» (М., 1960). Сердобов Н. А. «История формирования тувинской нации» (Кызыл, 1971), Аранчин Ю.Л. «Исторический путь тувинского народа к социализму» (Новосибирск, 1982), «Алдан-маадырларның тура халыышкыны» («Восстание шестидесяти богатырей: Краткий исторический очерк») (Кызыл, 1985), «Тыва улустун маадырлыг оруу» («Героический путь тувинского народа: Научно-исторические очерки») (Кызыл, 2011), Маннай-оол М. Х. «Археологические памятники Тувы» (Кызыл, 1964), его же «Тува в скифское время. Уюкская культура» (М., 1970), его же «Тува в эпоху феодализма (К вопросу о генезисе и развитии феодальных отношений)» (Кызыл, 1986), Моллеров Н. М. «Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в

Тувинской Народной Республике» (Кызыл, 1989), его же «История советско-тувинских отношений. 1917-1944 гг.» (М., 2005), Монгуш М. В. «История буддизма в Туве» (Новосибирск, 2001), ее же «Тувинцы Монголии и Китая: этносоциальные группы (история и современность)» (Новосибирск, 2002) и др.

Сектор истории, 2008 г.

А. А. Самдан, А. К. Канзай и Н. М. Моллеров приняли участие в подготовке книги «Салчак Тока» из серии «Жизнь замечательных людей Тувы» (М., 2015). А. А. Самдан опубликовала научную монографию «Тувинские монголоязычные летописи» (Абакан, 2016). В 2018 г. свет увидела книга С.М. Биче-оол «Традиционные брачно-семейные отношения у тувинцев и их трансформация в советский период» (Абакан, 2018), подготовленная на основе кандидатской диссертации. В связи с 75-летием Великой Победы

подготовлено второе издание региональной Книги Памяти (Н. М. Моллеров, А. Н. Самойкин, Абакан, 2020).

В разное время сотрудниками сектора были изданы коллективные сборники статей: «25-я годовщина Тувинской национально-освободительной революции» (Кызыл, 1946), «5 лет Советской Тувы» (Кызыл, 1949), «Великий октябрь и проблемы новейшей истории Тувы» (Кызыл, 1977), «Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев» (Кызыл, 1980), «Проблемы истории Тувы» (Кызыл, 1984), «Культура тувинцев: традиция и современность» (Кызыл, 1989), «Великая Отечественная война в исследованиях учёных, воспоминаниях и письмах фронтовиков» (Кызыл, 2011). Историки приняли активное участие в подготовке целого ряда общеполитических сборников статей: «Гуманитарные исследования в Туве» (М., 2001), «Россия и Тува: 60 лет вместе» (Кызыл, 2004), «Тува. Сокровища культуры» (М., 2006), Материалы I - V Аранчыновских чтений (Кызыл, 2009, 2021), «Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы» (Кызыл-Красноярск, 2010), «Тюркская руника: язык, история, культура» (Абакан, 2013. В 2-х частях), «Центрально-Азиатские исторические чтения» (Кызыл, 2014), «Единая Тува в единой России» (Абакан, 2014. В 2-х частях), «Созидатели Советской Тувы. Чтобы помнили...» (Кызыл, 2017).

Ни один из 25 выпусков «Учёных записок» ТНИИЯЛИ-ТИГИ за период с 1953 г. по настоящее время не вышел без участия учёных сектора истории. Публиковались в нём также работы наших коллег-историков из других регионов и городов страны.

Самое деятельное участие принимали и принимают сотрудники сектора истории в публикации архивных исторических документов. Заметно усилилась эта деятельность за последнее десятилетие. Так, заведующая сектором А. А. Самдан принимала самое деятельное участие в подготовке 4-томника «Собрания архивных документов по истории Тувы» (Улан-Батор – Кызыл, 2011) на старомонгольском языке. Н. М. Моллеров участвовал в составлении и научном редактировании сборников документов: двухтомника «История города в Центре Азии» (Новосибирск, 2009, 2012), «История Тувинской Народной Республики в архивных документах. 1921-1944 гг.» (Новосибирск, 2011), «На перекрестке времени» (Новосибирск, 2014), «Война далёкая и близкая» (Новосибирск, 2015). Совместно с Государственным архивом Республики Тыва (ГАРТ) историками составлен юбилейный сборник документов к 250-летию Даа-кожууна Тувы.

В разное время сотрудниками института проведены археологические и историко-культурные экспедиции в ряде районов Тувы. Изучались материальные остатки древности, велись раскопки скифских, гуннских, тюркских, уйгурских, древнекыргызских курганов. Особого упоминания заслуживает участие к.и.н М. Х. Маннай-оола в раскопках самого древнего скифского кургана «Аржаан-1», получившего всемирную известность. Большая работа была проведена в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС историко-культурной экспедицией под руководством ленинградского этнографа к.и.н. В. П. Дьяконовой (г. Ленинград) в середине 1980-х годов. Тогда же сотрудники сектора приняли активное участие по перемещению наиболее интересных фрагментов наскальных рисунков с мест, подлежащих затоплению.

В стенах института велись научные дискуссии о роли религии в жизни тувинцев, о периодизации истории ТНР, о создателях тувинской письменности и по другим вопросам исторического тувиноведения.

Как уже отмечалось, одной из важных задач сектора является собирание и изучение памятников материальной и духовной культуры тувинского народа и представителей других народов, проживающих в республике. Историками собраны и сданы в научный архив института ценные материалы: рукописи диссертаций и научных монографий, воспоминания участников и очевидцев исторических событий, старожилов и гостей Тувы, копии документов центральных и сибирских

архивов, отчёты и другие материалы археологических, этнографических и историко-культурных экспедиций, ксерокопии редких научных статей, магнитные записи, фотографии и рисунки.

Сотрудники нашего сектора читали и читают лекции по историческим дисциплинам в Тувинском государственном университете и тувинском филиале Восточно-Сибирской Академии культуры и искусств, участвуют в работе научно-практических конференций под эгидой ТувГУ, являются авторами статей в изданиях «Новые исследования Тувы», «Научные труды ТувГУ» и «Вестник Тувинского государственного университета», сборников статей по итогам работы научно-практических конференций в стенах университета. Совместно с Национальным музеем сотрудники сектора на протяжении ряда лет участвовали в подготовке статей для серии изданий «Летопись Тувы» и «Ермолаевские чтения» а также материалов межрегиональной научно-практической конференции «Традиции русского купечества Сибири» (Кызыл, 2011), с Национальной библиотекой Республики Тыва – ежегодных изданий календаря-хронографа «Люди и события Тувы».

Сотрудники сектора истории принимают участие в международных, всероссийских, межрегиональных и республиканских научно-практических конференциях, конгрессах, круглых столах и совещаниях.

Новые труды и перспективы

В последние годы учёные сектора истории работали над подготовкой двухтомной Урянхайско-тувинской энциклопедии, принимали активное участие в подготовке статей для «Новых исследований Тувы», среди которых следует отметить специальный выпуск к 100-летию ТНР. Усилиями сектора была проведена научно-практическая конференция, посвящённая этому юбилею, выпущен юбилейный фотоальбом. Велась работа над изданием ЖЗЛТ «Священнослужители Тувы». В течение 2022 г. сделаны три выпуска научного журнала «Азиатские исследования: история и современность». Изданы научные монографии: Д. К. Тулуша «Древние города Тувы» [Тулуш 2001]; Н. М. Моллерова, О. Д. Натсак, А. А. Самдан «По пути народовластия: представительно-законодательная власть Тувы (предпарламентский период)» [Моллеров, Натсак, Самдан, 2021]; Н. М. Моллерова «История советской зарубежной колонии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.)» [Моллеров, 2022]. Подготовлен к публикации и должен увидеть свет ряд новых изданий в начале этого года.

Молодые исследователи принимают активное участие в институтских мероприятиях, пишут научные статьи и разделы монографических исследований.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что, начиная с 1945 г. по настоящее время, сектор истории приобрел большой и полезный опыт научной работы. Есть чем гордиться, есть положительные примеры и добрые традиции, на которых можно воспитывать успешных молодых исследователей истории Тувы.

Литература:

1. Гребнев 1955 – Гребнев Л. В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость / Л.В. Гребнев; ред. А.А. Козленко; ТувНИИЯЛИ. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1955. 100 с.
2. Гребнев 1960 – Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа) / Л.В. Гребнев; отв. ред. Л.П. Потапов; Ин-т востоковедения АН СССР; ТувНИИЯЛИ. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 148 с.
3. Гребнев, Очур 1971 – Гребнев Л. В., Очур В. Ч. Рабочий класс Тувы / Л. В. Гребнев, В. Ч. Очур; отв. ред. Г.А. Докучаев; ТувНИИЯЛИ. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. 236 с.
4. Дубровский 1978 – Дубровский В.А. Первые советы в Туве / В.А. Дубровский; отв. ред. О.А. Толгар-оол; ТувНИИЯЛИ. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1978. 188 с.
5. История Тувинской Народной Республики 2011 – История Тувинской Народной Республики в архивных документах. 1921-1944 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. С. 117.
6. Моллеров 2022 – Моллеров Н. М. История советской зарубежной колонии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.) /рец. З. Ю. Доржу, А. А. Самдан; ТИГПИ при Правительстве РТ. Кызыл: Тип. КЦО «Аныяк». 2022. 376 с.
7. Моллеров, Натсак, Самдан 2021 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. По пути народовластия: представительно-законодательная власть Тувы (Предпарламентский период) /отв. ред. А.П. Дамба-Хуурак; науч. ред. Н.М. Моллеров; ред. изд. М.П. Татаринцева. – Абакан: Журналист, 2021. 304 с.
8. Сейфулин 1954 – Сейфулин Х. М. Образование Тувинской Автономной области РСФСР. – Кызыл, 1954. 159 с.
9. Сейфулин 1956 – Сейфулин Х. М. История Тувы. Краткий очерк. – Кызыл, 1956. 165 с.
10. Сейфулин 1956 – Сейфулин Х. М. К истории иностранной интервенции и гражданской войны в Туве. – Кызыл, 1956. 120 с.
11. Сердобов 1971 – Сердобов Н.А. История формирования тувинской нации / Н.А. Сердобов; отв. ред. Л.П. Потапов; ред. изд. М.П. Татаринцева; ТувНИИЯЛИ. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. 483 с.
12. Сердобов 1985 – Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1985. 238 с.
13. ТНИИЯЛИ – ТИГИ 2004 – ТНИИЯЛИ – ТИГИ. От прошлого к будущему. Красноярск: Платина. 2004. 16 с.
14. Тулуш 2020 – Тулуш Д. К. Древние города Тувы /Демир Тулуш; науч. ред. А.И. Мартынов. Новосибирск: Арсенал, 2020. 161 с.
15. Ученые записки 1957 – Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып V. Кызыл: Тувинское книжное издательств. С. 227.
16. Ученые Тувинского 2005 – Ученые Тувинского института гуманитарных исследований (к 60-летию института). Биобиблиографический справочник. Кызыл: Тувинский институт гуманитарных исследований. 160 с.

References:

1. Grebnev, L. V. (1955) “Perehod tuvinskih aratov-kochevnikov na osedlost” [Transition of Tuvan Arats-nomads to Sedentary Lifestyle], ed. by A. A. Kozlenko, TuvNIIJaLI, Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo, 100 p. (In Russ.).
2. Grebnev, L. V. (1960) “Tuvinskij geroicheskij jepos (opyt istoriko-jetnograficheskogo analiza)” [Tuvan Heroic Epic (Experience of Historical and Ethnographic Analysis)], ed. by L. P. Potapov, Institut vostokovedenija AN SSSR. TuvNIIJaLI, Moscow, Izd-vo vost. lit., 148 p. (In Russ.).
3. Grebnev, L. V. and Ochur, V. Ch. (1971) “Rabochij klass Tuvy” [The Working Class of Tuva], ed. by G. A. Dokuchaev, TuvNIIJaLI, Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo, 236 p. (In Russ.).
4. Dubrovskij, V. A. (1978) “Pervye sovety v Tuve” [The First Soviets in Tuva], ed. by O.A. Tolgar-ool, TuvNIIJaLI, Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo, 188 p. (In Russ.).
5. “Istorija Tuvinskoj Narodnoj Respubliki v arhivnyh dokumentah. 1921-1944 gg.” (2011) [History of the Tuvan People's Republic in Archival Documents. 1921-1944], Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 117 p. (In Russ.).
6. Mollerov, N. M. (2022) “Istorija sovetskoj zarubezhnoj kolonii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike (1921-1944 gg.)” [History of the Soviet Foreign Colony in the Tuva People's Republic (1921-1944)], TIGPI pri Pravitel'stve RT, Kyzyl, KCO «Anyjak», 376 p. (In Russ.).
7. Mollerov, N. M., Natsak, O. D., Samdan, A. A. (2021) “Po puti narodovlastija: predstavitel'no-zakonodatel'naja vlast' Tuvy (Predparlamentskij period)” [On the Path of Democracy: Representative Legislative Power of Tuva (Pre-parliamentary Period)], ed. by A. P. Damba-Huurak, N. M. Mollerov, M. P. Tatarinceva, Abakan: Zhurnalist, 304 p. (In Russ.).
8. Sejfulin, H. M. (1954) “Obrazovanie Tuvinskoj Avtonomnoj oblasti RSFSR” [Formation of the Tuvan Autonomous Region of the RSFSR], Kyzyl, 159 p. (In Russ.).
9. Sejfulin, H. M. (1956) “Istorija Tuvy. Kratkij ocherk” [History of Tuva. A brief Essay], Kyzyl, 165 p. (In Russ.).
10. Sejfulin, H. M. (1956) “K istorii inostrannoj intervencii i grazhdanskoj vojny v Tuve” [On the History of Foreign Intervention and the Civil War in Tuva], Kyzyl, 120 p. (In Russ.).
11. Serdobov, N.A. (1971) “Istorija formirovanija tuvinskoj nacii” [The History of the Formation of the Tuvan Nation], ed. by L. P. Potapov; M. P. Tatarinceva, TuvNIIJaLI, Kyzyl, Tuv. kn. izd-vo, 483 p. (In Russ.).
12. Serdobov, N. A. (1985) “Komintern i revoljucionnaja Tuva” [Comintern and Revolutionary Tuva], Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 238 p. (In Russ.).
13. “TNIIJaLI – TIGI. Ot proshlogo k budushhemu” (2004) [TNIIJaLI – TIGI. From the Past to the Future], Krasnojarsk, Platina, 16 p. (In Russ.).
14. Tulush, D. K. (2020) “Drevnie goroda Tuvy” [Ancient Cities of Tuva] ed. by A. I. Martynov, Novosibirsk, Arsenal, 161 p. (In Russ.).
15. “Uchenye zapiski TNIIJaLI” (1957) [Scientific Notes], issue V, Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 227 p. (In Russ.).
16. “Uchenye Tuvinskogo instituta gumanitarnyh issledovanij (k 60-letiju instituta). Biobibliograficheskij spravocchnik” (2005) [Scientists of the Tuvan Institute of Humanitarian (to the 60th Anniversary of the Institute). Biobibliographic Reference], Kyzyl, Tuvinskij institut gumanitarnyh issledovanij, 160 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель института, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

Author ID РИНЦ:990782

Аяна А. Самдан, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4. E-mail: samayana@mail.ru

Author ID РИНЦ: 604541

Information about the authors:

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7127-184X

Information about the authors:

Ayana A. Samdan, Cand. of Sci. (History), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: samayana@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-7785-7497

@ Моллеров Н. М., Самдан А. А., 2022

Научная статья

УДК 001.02 (930)

РОЛЬ Ю. Л. АРАНЧЫНА В РАЗВИТИИ В ТУВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Александр Д. Бегзи

Независимый автор, Кызыл, Республика Тыва, Россия, bad_tuva@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль известного тувинского учёного, доктора исторических наук, действительного члена Академии социальных наук, государственного деятеля Ю. Л. Аранчына в развитии экономических исследований, а также в создании Тувинской экономической лаборатории Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР – первого академического учреждения в Туве. Также отмечается важность деятельности Ю. Л. Аранчына как наставника молодых учёных и просветителя, способствовавшего распространению гуманитарных, в том числе экономических знаний.

Ключевые слова: Ю. Л. Аранчын, экономические исследования, академическая наука в Туве, исследовательские экспедиции в Туву

Для цитирования: Бегзи А. Д. Роль Ю. Л. Аранчына в развитии в Туве экономических исследований и организации подразделений академической науки // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 4 (4). С.23-30. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-23-30

THE ROLE OF Y. L. ARANCHYN IN DEVELOPMENT OF ECONOMIC RESEARCH IN TUVA AND IN ORGANIZATION OF ACADEMIC SCIENCE UNITS

Alexander D. Begzi

Independent author, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, bad_tuva@mail.ru

Abstract. The article reveals the role of the famous Tuvan scientist, Doctor of Historical Sciences, full member of the Academy of Social Sciences, statesman Y. L. Aranchyn in development of economic research in Tuva, as well as in organization of Tuvan Economic Laboratory of the Institute of Economics and Industrial Production Organization of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences – the first academic institution in Tuva.

The author points out the importance of the activity of Y. L. Aranchyn as a mentor of young scientists and an educator, who contributed greatly to the dissemination of humanities, including economic knowledge.

Keywords: Yu. L. Aranchyn, economic research, academic science in Tuva, research expeditions to Tuva

For citation: Begzi, A. D. (2022) "The Role of Y. L. Aranchyn in Development of Economic Research in Tuva and in Organization of Academic Science Units" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (4), p.23-30. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-23-30

Введение

Доктор исторических наук, действительный член Академии социальных наук Юрий Лудужапович Аранчын широко известен как один из ведущих историков, специалист по изучению новой и новейшей истории Тувы. Его классический труд «Исторический путь тувинского народа к социализму» [Аранчын 1982], несмотря на известную идеологизированность исторических трудов того времени, остается ключевым источником для понимания исторических процессов социально-экономического развития Тувы. В то же время Ю.Л. Аранчын, как и многие другие учёные первого поколения тувиноведов [Бичелдей 2009, с.52], представлял собой тип гуманитарного учёного-универсала. Это особенно проявилось в период его работы директором ТНИИЯЛИ (1967-1994). Руководство ведущим научно-исследовательским учреждением Тувы Ю.Л. Аранчын совмещал с огромной работой в качестве ответственного редактора «Учёных записок» ТНИИЯЛИ, члена редколлегии и соавтора таких крупных коллективных трудов института, как «История Тувы» [История Тувы 1964], «История тувинской организации КПСС» [История тувинской организации 1975] и других. Значительную роль он сыграл в развитии тувинской этнографии, фольклористики и других сфер гуманитарной науки.

В то же время не столь широко известны вклад учёного в развитие в республике экономических исследований, а также его роль в зарождении и становлении академической науки в Туве.

Разумеется, в работах по истории Тувы, подготовленных Ю. Л. Аранчиным лично, а также в коллективных трудах, где он выступал в качестве соавтора и редактора, довольно подробно затрагивались вопросы экономического положения Тувы в разные исторические периоды. Так, в монографии «Исторический путь тувинского народа к социализму» [Аранчын 1982] Ю.Л. Аранчын обстоятельно рассматривал экономическое положение Тувы в XI-XX веке, экономические преобразования, проведённые в период Тувинской Народной Республики, особое внимание уделяя т.н. «некапиталистическому пути развития» экономики Тувы. Значительные по объёму экономические разделы имелись в коллективных монографиях «История Тувы» [История Тувы

1964] и «Очерки истории тувинской организации КПСС» [Очерки истории Тувинской 1975].

Вклад сектора экономики ТНИИЯЛИ в проведение экономических исследований в Туве

Непрофильное, на первый взгляд, подразделение ТНИИЯЛИ – сектор экономики – было организовано еще в 1950-е гг., однако его расцвет пришёлся именно на период руководства институтом Ю.Л. Аранчыном.

В секторе экономики изучались проблемы развития работы предприятий, отдельных отраслей хозяйства Тувы, прежде всего, сельского хозяйства, которое считалось одним из главных направлений работы сектора. С 1966 г. сектором экономики заведовал кандидат географических наук К. О. Шактаржик, исследования которого были связаны с природными ресурсами Тувы. В этот период в «Учёных записках» ТНИИЯЛИ, ответственным редактором которых был Ю. Л. Аранчин, были опубликованы статьи К. О. Шактаржика, посвящённые природным условиям и естественным ресурсам республики, А. Г. Ковалева – по развитию промышленности, Н. М. Конгара и Ч. Т. Ондар – по развитию сельского хозяйства, В. Н. Ковалева – по экономике автомобильного транспорта, Н. Н. Ооржак – по проблемам пищевой промышленности, А. Д. Бегзи – исследованию динамики и структуры трудовых ресурсов Тувы и др. В 1967 году вышла работа В. П. Солдатова «Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР», в 1972 году – монография Л. И. Тульчинского и А. И. Каплунова «Очерки бюджета Тувы» [Тульчинский, Каплунов 1972]. Первая подготовленная автором статьи научная публикация «О трудовых ресурсах Тувы и применении системного анализа в их планировании», вышедшая в XVI выпуске «Учёных записок» ТНИИЯЛИ в 1973 г., с учётом множества замечаний и правок Ю.Л.Аранчына могла бы считаться и его работой, хотя маститый учёный в этом, конечно, не нуждался.

Наиболее важным научным достижением сектора экономики ТНИИЯЛИ стало издание в 1973 г. капитального труда – коллективной монографии «Экономика Тувинской АССР». Особенностью этой работы была комплексность охвата исследованием всех отраслей народнохозяйственного комплекса Тувинской АССР по состоянию на 1970 г., и многочисленность авторского коллектива, в состав которого входило более 50-и исследователей из Тувы и разных городов России. Ответственным редактором монографии был проф. В. С. Клопов (г. Москва), организационные функции осуществлял К. О. Шактаржик, однако Ю. Л. Аранчин внимательно следил за ходом подготовки этой крупной работы и многие авторы, особенно руководители и специалисты

хозяйственных организаций Тувы, получили от него ценные советы. В течение полувека «Экономика Тувинской АССР» остается важнейшим источником информации, в котором хозяйство региона рассматривалось как единое целое. В известном смысле продолжением такого подхода явилась монография «Экономика Тувы: возможные стратегии развития» [Балакина, Бегзи, 2016], однако в ней деятельность отдельных отраслей и предприятий была проанализирована не столь подробно.

Позже Ю. Л. Аранчин также был редактором ряда трудов социально-экономического направления, подготовленных с участием учёных Сибирского отделения АН СССР: «Городское население Тувинской АССР» (1981), «Очерки социального развития Тувинской АССР» (1983), «Молодежь Тувы. Социальный портрет» (1988), «Женщины Советской Тувы» (1988) и др.

Директор ТНИИЯЛИ Ю. Л. Аранчин активно способствовал проведению в Туве экспедиционных социально-экономических исследований институтов Сибирского отделения АН СССР. Так, в 1970-х гг. экспедиционные исследования в Туве проводили сотрудники Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР под руководством д.э.н. А. Г. Гранберга, в 1970-1980-е гг. совместно с сотрудниками ТНИИЯЛИ социологические исследования проводили учёные Института истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР под руководством д. филос. наук В. И. Бойко.

Вместе с сотрудниками сектора К. О. Шактаржиком и А. Д. Бегзи Ю. Л. Аранчин участвовал в организации научно-практических конференций и совещаний по развитию народного хозяйства Тувинской АССР в 1974 и 1980 годах. На конференции «Развитие народного хозяйства Тувинской АССР в десятой пятилетке и в перспективе до 1990 года» (1974 г.) он совместно с А. Д. Бегзи выступил с докладом «Социальные проблемы труда в Тувинской АССР» [Развитие народного хозяйства Тувинской 1975].

Важным направлением деятельности научных сотрудников института Ю. Л. Аранчин считал просветительство, популяризацию научных знаний. В этой работе участвовали многие сотрудники ТНИИЯЛИ – историки, этнографы, филологи, экономисты. Он всячески поддерживал лекционную деятельность сотрудников сектора экономики, способствуя распространению экономических знаний. Руководитель сектора экономики К. О. Шактаржик был одним из ведущих лекторов, стал руководителем городской, а позже республиканской организации общества «Знание». Интересно, что к лекционной работе Ю. Л. Аранчин привлекал как опытных исследователей, так и молодых научных

сотрудников. Автор статьи, младший научный сотрудник, привлечённый Ю. Л. Аранчыном к чтению лекций с первого года работы в ТНИИЯЛИ, в 1970-1980-е гг. выступал во многих трудовых коллективах Кызыла и районов Тувинской АССР, разрабатывал методические материалы для других лекторов.

Создание Тувинской экономической лаборатории ИЭиОПП СО АН СССР.

К началу 1970-х гг. Ю. Л. Аранчын пришёл к выводу о том, что экономические исследования должны проводиться не в составе института сугубо гуманитарного профиля, а в самостоятельном научном учреждении. В своих обращениях в республиканские органы власти он отмечал, что «в Туве проводится недостаточно экономических исследований, а сектор экономики ТНИИЯЛИ вследствие малочисленности не в состоянии заниматься исследованиями в промышленной, транспортной и строительной сфере. Отставание научно-исследовательской работы по экономике отраслей народного хозяйства сдерживает развитие производительных сил Тувинской АССР...» [Ширинен 2015, с. 644]. По его инициативе и при поддержке Тувинского обкома КПСС и Совета Министров Тувинской АССР в рекомендации конференции «Развитие народного хозяйства Тувинской АССР в десятой пятилетке и в перспективе до 1990 года» (1974) был включён пункт о необходимости организации в Кызыле научно-исследовательской лаборатории Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР [Развитие народного хозяйства 1975, с. 349], что и было реализовано в 1975 г. путем организации Тувинской экономической лаборатории ИЭиОПП СО АН СССР. Сектор экономики ТНИИЯЛИ был ликвидирован, часть его сотрудников перешла на работу во вновь созданное подразделение. Впоследствии на базе Тувинской экономической лаборатории, этого первого подразделения Академии наук СССР в Туве, была образована геологическая лаборатория Института геологии и геофизики СО АН СССР, а в 1986 г. создан Комплексный отдел СО АН СССР (на правах института). В 1995 г. отдел был преобразован в Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН [Бегзи 2020, с.27], в составе которого ныне действует лаборатория региональной экономики.

Через 40 лет в ТНИИЯЛИ, который в настоящее время стал Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, было вновь организовано подразделение, сотрудники которого ведут

исследования экономики Республики Тыва, однако информация об этом выходит за рамки настоящей статьи.

Небольшой экскурс в историю проведения экономических исследований в Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории и организации в Туве первого подразделения Сибирского отделения Академии наук СССР позволяет, по нашему мнению, дополнить биографический портрет Юрия Лудужаповича Аранчына как яркого представителя гуманитарного сообщества Тувы, учёного-универсала, внёсшего заметный вклад в развитие исследований самых разных наук гуманитарного направления. Важно отметить роль Ю. Л. Аранчына не только как исследователя, но и как организатора науки в Туве, наставника молодых учёных и просветителя.

Под руководством Ю. Л. Аранчына учёные ТНИИЯЛИ постоянно поддерживали связь с академическими институтами Москвы, Ленинграда и, особенно, Новосибирска, в частности Институтом истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР и Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. В эти научные центры регулярно направлялись на стажировки научные сотрудники института, многие из них защитили там диссертации. Это позволяло им вести исследования на достойном, вполне «академическом» уровне.

На перспективу Ю. Л. Аранчином прорабатывалось создание в Туве более крупного, комплексного академического подразделения, объединяющего исследователей естественно-научного и гуманитарного профиля, по типу научных центров Академии наук, действующих в различных регионах России. Эта идея до настоящего времени в республике не реализована, однако накопленный научный потенциал, подготовленные за последние десятилетия кадры исследователей делают её вполне осуществимой.

Литература:

1. Аранчин 1982 – Аранчин Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука. 1982. 339 с.
2. Балакина, Бегзи 2016 – Балакина Г. Ф., Бегзи А. Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН. 2016. 380 с.
3. Бегзи 2020 – Бегзи А. Д. Тувинская экономическая лаборатория – первое подразделение Академии наук СССР в Туве. Природные ресурсы, среда и общество: Вып. 1 (5). Отв. ред. выпуска канд. социол. наук Т. М. Ойдул. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН. 2020. 74 с.
4. Бичелдей 2009 – Бичелдей К. А. Золотой век тувиноведения и перспективы развития гуманитарных исследований в Туве // Проблемы востоковедения. 2009. № 2. С. 48-55.

5. История Тувы в 2 т. Редколлегия: Л. П. Потапов (отв. ред.) и др. Москва: Наука. 1964. 1 т. – 410 с. 2 т. – 455 с.
6. Очерки истории Тувинской 1975 – Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл: Тувкнигоиздат. 405 с.
7. Развитие народного хозяйства 1975 – Развитие народного хозяйства Тувинской АССР в десятой пятилетке и в перспективе до 1990 года. Материалы науч.-практ. конф. 2-4 июля 1974 г. Кызыл. 1975. 356 с.
8. Солдатов 1967 – Солдатов В. П. Размещение и специализация сельского хозяйства Тувинской АССР. Кызыл. 1967. 122 с.
9. Тульчинский, Каплунов 1972 – Тульчинский Л. И., Каплунов А. И. Очерки бюджета Тувы. Кызыл, 1972. 136 с.
10. Экономика Тувинской АССР 1973 – Экономика Тувинской АССР. Кызыл, Тув. книжн. изд-во. 1973. 377 с.
11. Ширинен 2015 – Ширинен Р. П. История развития сектора экономики ТИГПИ / Гуманитарные науки в XXI веке: человек, общество, глобальный мир. Материалы междунар. конф., посв. 70-летию ТНИИЯЛИ – ТИГИ – ТИГПИ. Кызыл. 2015. 663 с.

References:

1. Aranchyn, Ju. L. (1982), *Istoricheskij put' tuvinskogo naroda k socializmu* [The Historical Path of the Tuvan People to Socialism.], Novosibirsk, Nauka, 339 p. (In Russ.).
2. Balakina, G. F. and Begzi, A. D. (2016), “*Ekonomika Tuvy: vozmozhnyye strategii razvitiya*” [The Economy of Tuva: Possible Development Strategies], ed. by Yu. G. Polulyakh, TuvIKOPR SO RAN, Kyzyl, 380 p. (In Russ.). (In Russ.).
3. Begzi, A. D. (2020), “*Tuvinskaja jekonomicheskaja laboratorija – pervoe podrazdelenie Akademii nauk SSSR v Tuve*” [Tuvan Economic Laboratory is the First Division of the USSR Academy of Sciences in Tuva.], *Prirodnye resursy, sreda i obshhestvo*, issue 1 (5), ed. by T. M. Ojdup, Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN, p. 74. (In Russ.).
4. Bicheldej, K. A. (2009), “*Zolotoj vek tuvinovedenija i perspektivy razvitija humanitarnyh issledovanij v Tuve*” [The Golden Age of Tuvan Studies and Prospects for the Development of Humanitarian Studies in Tuva], *Problemy vostokovedenija*, no. 2, p. 48-55. (In Russ.).
5. “*Istorija Tuvy v 2 t.*” (1964), [History of Tuva], ed. by L. P. Potapov (and others), Moscow, Nauka, vol. 1 – 410 p., vol. 2 – 455 p.
6. “*Razvitiye narodnogo khozyaystva Tuvinskoy ASSR v desyatoy pyatiletke i v perspektive do 1990 g.*” (1975), [Development of the National Economy of the Tuvan ASSR in the Tenth Five-Year Plan and in the Future Until 1990], *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, 2-4 iyunya 1974 g., Kyzyl, 356 p. (In Russ.).
7. *Ocherki istorii Tuvinskoj organizacii KPSS*” (1975), [Essays on the History of the Tuvan Organization of the Communist Party of the Soviet Union], Kyzyl, Tuvknigoizdat, 405 p. (In Russ.).
8. Soldatov, V. P. (1967), “*Razmeshhenie i specializacija sel'skogo hozjajstva Tuvinskoj ASSR*” [Territorial Location and Specialization of Agriculture of the Tuvan ASSR], Kyzyl, 122 p. (In Russ.).

9. Tul'chinskij, L. I. and Kaplunov, A. I. (1972), "Ocherki bjudzheta Tuvy" [Essays on the Budget of Tuva], Kyzyl, 136 p.

10. "Ekonomika Tuvinskoy ASSR" (1973) [Economy of the Tuvan ASSR], ed. by S.V. Klopov, Tuvinskoye knizhnoye izdatel'stvo, Kyzyl, 378 p. (In Russ.).

11. Shirinen, R. P. (2015) "Istorija razvitija sektora jekonomiki TIGPI" [History of the Economic Sector Development], Gumanitarnye nauki v XXI veke: chelovek, obshchestvo, global'nyj mir, Materialy mezhdunar. konf., posv. 70-letiju TNIIJaLI – TIGI – TIGPI, Kyzyl, 663 p.

Информация об авторе:

Александр Д. Бегзи, независимый автор, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл

E-mail: bad_tuva@mail.ru

Author ID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Alexander D. Begzi, independent author, Kyzyl, Russia; Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: bad_tuva@mail.ru

Author ID РИНЦ: 313717

Научная статья

УДК 94(470+571.52)

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ТУВЕ И МОНГОЛИИ В 1920-1930-е гг.

Органа Д. Натсак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, к.ф.н., учёный секретарь, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nod695596@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются общие политические истоки подходов к женскому вопросу, содержание, формы и методы работы с женщинами в Тувинской Народной Республике (ТНР) и Монгольской Народной Республике (МНР) в 1920-1930 гг. с учётом общего и особенного во внутривнутриполитической ситуации в двух странах. Рассмотрена роль Коминтерна во включении вопроса по работе с женщинами в политическую повестку народно-революционных партий в ТНР и МНР, а также в формировании организационной модели работы в женской среде. Автором показаны тувинско-монгольские связи на уровне отделов по работе с женщинами, созданными при Центральном комитете Тувинской народно-революционной партии (ЦК ТНРП) и Центральном комитете Монгольской народно-революционной партии (ЦК МНРП). В результате проведённого исследования обоснован вывод о том, что политическое просвещение, привлечение тувинских и монгольских женщин к образованию и культуре, санитарно-гигиеническим знаниям и современной медицине, к изменению быта стали фундаментальной основой для дальнейшей эмансипации женщин и достижения фактического гендерного равноправия. С этой точки зрения рассматриваемый период был важнейшим этапом формирования нового образа женщины и новых социальных практик в кочевых обществах Тувы и Монголии.

Ключевые слова: ТНР, МНР, Коминтерн, эмансипация женщин, женский вопрос, тувинско-монгольские связи

Для цитирования: Натсак О. Д. «Женский вопрос в Туве и Монголии в 1920-1930-е гг.»

// Азиатские исследования: история и современность». 2022. №4 (4). С.31-56.

DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-31-56

WOMEN'S ISSUE IN TUVA AND MONGOLIA IN THE 1920S AND 1930S.

Organa D. Natsak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, nod695596@gmail.com.

Abstract. The author analyzes general political origins of approaches to the women's issue, content, forms and methods of working with women in the Tuvan People's Republic (TPR) and the Mongolian People's Republic (MPR) in 1920-1930, taking into account the internal political situation in two countries. The paper concludes that the Communist International played a significant role in including the women's issue in the political agenda of the People's revolutionary parties in the TPR and MPR, as well as in the formation of an organizational model of work with women. The author reveals Tuvan-Mongolian relations at the level of departments for working with women, created under the Central Committees of the Tuvan National-revolutionary Party and the Mongolian National-revolutionary Party. As a result of the conducted research, it is concluded that political enlightenment, the involvement of Tuvan and Mongolian women in education and culture, sanitary and hygienic knowledge and modern medicine, as well as transformation of everyday life have become the fundamental basis for the further emancipation of women and the achievement of de facto gender equality. From this point of view, the period under review was the most important stage in the formation of a new image of women and new social practices in the nomadic societies of Tuva and Mongolia. *Key words:* TPR, MPR, Communist International, emancipation of women, women's issue, Tuvan-Mongolian relations

For citation: Natsak, O. D. (2022) "Women's issue in Tuva and Mongolia in the 1920s and 1930s" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (4), p.31-56. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-31-56

Введение

В 1920-1930-е гг. Тува и Монголия претерпевали во многом схожие социокультурные трансформационные процессы, обусловленные близостью исторически сложившихся культурных, религиозных, политических и экономических особенностей развития. Эти страны объединяла общая траектория некапиталистического развития, а также переход к «левому» курсу во внутренней политике, который в Монголии начинается с VII съезда МНРП в 1928 г. (Рощин 1999, с. 218, 223), в Туве – с VIII съезда ТНРП в 1929 г. Эти события непосредственно повлияли на идеологическое содержание работы с женщинами в двух странах. Кроме того, социальный контекст, в котором разворачивалась работа с женщинами и решались вопросы культурной революции, как в Туве, так и в Монголии, был практически одинаковым: патриархальность общества, кочевой образ жизни и быта, экономическая отсталость, неграмотность не только женщин, но и большинства населения, невовлечённость женщин в экономические, производственные отношения. Системы светского образования и современной медицины выстраивались с большими трудностями, в этом вопросе обе страны получали помощь СССР. Несмотря на то, что женщины конституционно были уравнены в правах с мужчинами (в Туве в 1921 г., в Монголии – в 1924 г.), по инерции патриархальности обществ и по причине неимения соответствующих

навыков, знаний и неграмотности они не сразу смогли воспользоваться возможностями участия в общественно-политических процессах. Данные факты предопределили то, что задачи и методы работы с женщинами в Туве и Монголии также были практически одинаковыми.

Вместе с тем в двух странах были и различия политического характера, о которых нельзя не упомянуть.

Первая тувинская конституция была принята в 1921 г., монгольская несколькими годами позже – в 1924 г. Следовательно, конституционное закрепление правового и политического равноправия между мужчинами и женщинами в Туве произошло в 1921 г., в Монголии – в 1924 г.

Во Внешней Монголии после 1911 г. наблюдалась более активная политическая борьба с имперской цинской властью. В Монголии, несмотря на сотрудничество по партийной линии обеих стран, были сильны политические претензии к Туве со стороны панмонголистов – суверенитет Тувинской Народной Республики Монголия признала лишь в 1926 г. 16 августа 1926 г. было подписано Соглашение между ТНР и МНР о дружбе и сотрудничестве. До 1926 г. монгольской стороной не прекращались попытки присоединения Тувы к Монголии.

Политическое влияние Коминтерна в Монголии в 1920-е гг. было более глубоким, чем в Туве, по причине геополитического положения Монголии, соседства с Китаем.

Интеграция партийно-революционных структур Монголии в Коминтерн началась раньше, чем вступление аналогичных тувинских политических образований. Монгольская народно-революционная партия (МНРП) в качестве сочувствующей секции была принята в ряды Коминтерна еще в 1921 г., с 1924 по 1932 при ЦК МНРП находились представители Исполкома Коминтерна [Сердобов 1985, с. 6]. ТНРП сначала была принята в Международный крестьянский совет (Крестинтерн)¹ в 1926 г., лишь в 1935 г. после рассмотрения декларации ТНРП о вступлении в Коминтерн в специально созданной комиссии, в которую входили Ван Мин, М. Тореза, Б. Шмераль, было принято решение о приеме ТНРП в число секций Коминтерна в статусе сочувствующей партии [Там же, с. 209]. Монгольский союз революционной молодежи (МРСМ) был принят в Коммунистический интернационал молодежи (КИМ), который представлял молодежное крыло Коминтерна, в 1922 г. [Раднаагийн Дашдондов 1984]. Тувинский революционный союз молодежи был признан симпатизирующей к Коммунистическому интернационалу

¹ Международный крестьянский совет - международная крестьянская организация (1923-1933 гг.)

молодёжи (КИМ) организацией в 1926 г.² Это было связано также с геополитической значимостью для Коминтерна и советской внешней политики Монголии, с её территориальной близостью к Китаю.

В Туве первыми представителями Коминтерна были И. Г. Сафьянов, Буда Цивенжапов, Василий Боровиков (Моллеров 2016, с. 13). Но более активная и системная работа началась с прибытия в Туву представителя Коминтерна Амур-Санана в 1925 г. Данное обстоятельство было связано с неопределённостью международного статуса ТНР с момента провозглашения государственного суверенитета, который был признан СССР лишь в 1925 г. 22 июля 1925 г. было заключено Соглашение между СССР и ТНР об установлении дружественных отношений и обмене дипломатическими представительствами. В этой связи важные политические проекты Коминтерна были апробированы сначала в Монголии, затем с незначительным временным отрывом и некоторой политической корректировкой с учётом монгольского опыта – в Туве.

Левый курс во внутренней политике в Монголии начался раньше, чем в Туве, поражение правых в Монголии произошло в 1928 г., в Туве – в 1929 г.

Практика направления женщин на учёбу в Коммунистический университет трудящихся Востока в Монголии началась также раньше, чем в Туве. В КУТВ первая монгольская группа поступила в 1922 г., в её составе была женщина по имени Долма, первая тувинская группа была зачислена тремя годами позже – в 1925 г. (Харунов, Харунова 2022, с. 215). Женщин в первой тувинской группе не было. Первая тувинская женщина была зачислена на подготовительное отделение КУТВ в 1926 г. Несмотря на то, что численно студентов из Монголии было больше, чем из Тувы, их соотношение выровнялось к 1930 г. (Там же). Но женщины более широко были представлены в монгольских группах.

В своих воспоминаниях о поездке в Монголию в 1930 г. С. Тока указывал о своём участии в качестве гостя в работе IX Великого Хурала Монголии и о встрече с монгольской партийной активисткой Янжимаа (Нэмэндэйн Янжмаа – О. Н.), учившейся вместе с ним в КУТВ³. Янжмаа училась в КУТВ в 1927-1930 гг. На этом Великом Хурале Монголии Янжмаа выступала с речью о том, что также, как и по-прежнему, в партийно-государственных структурах Монголии мало женщин⁴. Янжмаа была вдовой одного из основателей МНРП Дамдины Сухе-Батора, которая после кончины супруга в 1923 г. вступила в МНРП,

² РГАСПИ, ф.495, оп.153, д.10, л.

³ Тока С. Чогаалдар чыындызы (Сборник произведений). V том. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1981. С.251.

⁴ Там же

в 1922 г. возглавила первую «женскую группу», в 1924 г. – отдел по образованию женщин⁵.

Организационные структуры по работе с женщинами в Монголии возникли чуть ранее, чем в Туве: в 1922 г. при ЦК МНРП была впервые создана «женская группа»⁶, в 1924 г., как выше указано, был открыт отдел по образованию женщин.

Но главная отличительная особенность заключалась в том, что в Туве как фактор влияния исторически был сформирован этнополитический кластер русского, затем советского населения в форме Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК)⁷.

Многие методы политической работы, в том числе с женщинами, Тувинская народно-революционная партия (ТНРП) заимствовала от Райбюро ВКП(б), во многом созданного из числа членов РСТК. Деятельность делегатских собраний советских женщин РСТК была направлена на непосредственные связи с тувинскими женщинами и передачу опыта.

Организация и строительство новой социальной инфраструктуры в Туве начались именно с РСТК: открытие детских садов и яслей, расширение сети школ и больниц; обязательный всеобщий посредством организации сети школ грамоты для взрослых; бесплатная медицинская помощь и школьное обучение [Аранчин 1977, с. 73]. В 1924 году в колонии работали 32 воскресных школы с 1438 учащимися, в том числе 820 мужчин и 618 женщин; 42 поселковых и 8 районных изб-читален [Там же.]. В конце 1924 г. по инициативе Райбюро РКП (б) была начата работа среди женщин колонии, в 1925 г. 40 делегатов регулярно проводили собрания, работу среди колонисток; активистки женского движения вовлекли в свою работу и тувинок [Аранчин 1977, с.82].

Таким образом, политические условия, в которых проводилась работа с женщинами в Туве и Монголии, имели много общих черт и параллелей, в то же время были отличительные особенности двух стран.

Целью данной статьи является анализ особенностей решения женского вопроса в двух сопредельных государствах, а также

⁵ Нэмэндэйн Янжмаагийн мэндэлсэний 128 жилийн ойн өдөр. URL: <https://news.mn/r/2399480/> (дата обращения: 13.11. 2022 г.).

⁶ Там же

⁷ Проходивший 23-34 июля 1921 г XII съезд русских жителей принял решение создать власть по типу Конституции РФССР, признать обязательными для себя все ее декреты и объявить русское население в Урянхае Советской колонией. I съезд Советов Танну-Тувы, состоявшийся 9-12 февраля 1922 г. решил преобразовать Крайревком в исполком РСТК. Съезд утвердил положение о РСТК, принял резолюцию о внесении на рассмотрение и утверждение Танды-Тувинского народного правительства положение о местном самоуправлении. – Аранчин Ю. Л / Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл, 1977. С. 72-89.

тувинско-монгольских связей в этой сфере. Изменение поведенческих установок женщин в семье и обществе, законодательное внедрение новых социальных норм, механизмы включения женщин в партийные, общественные структуры, политическая социализация – эти вопросы в сравнительном контексте представляют собой актуальное исследовательское направление в свете современных устремлений обществ к гендерному паритету во многих сферах жизни.

Источниковой базой исследования стали материалы и документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)⁸, Национального архива Республики Тыва (НАРТ)⁹, опубликованные документы Коминтерна¹⁰, материалы сборника «Монголия в документах Коминтерна (1919-1934)» (Монголия в документах Коминтерна 2012), постановления, планы, инструкции, связанные с работой с женщинами [Bükü Tiva-yin emegteičüd-ün jokiyan bayiyuluqči-nar ba idebgitei gešegüd-ün anqaduγar hural-un tobči toqtaγal 1931; Naiydanova D. Emegteičüd-ün dotor-a yabuγulqu ajil-un kötölbüri ba nam-un dzorilya 1931; Ködögen-ü huriya egür-üd dūr ulayan bulung baiyulqu-yin jigabur 1927].

Необходимо отметить то, что к моменту включения женской темы в политическую повестку народно-революционных партий двух рассматриваемых стран вопрос о гражданских и политических правах женщин не вставал – на конституционном уровне они были решены. Гораздо более актуальным было осознание и фактическое применение женщинами изменившихся общественных норм и правил. Для Тувы в первые годы с момента создания государства было характерно то, что работа с женщинами не была чётко организована как отдельное направление партийной деятельности с особыми методами и содержанием. В Монголии активизация в этом направлении началась после IV съезда партии, который состоялся в августе 1925 г.: подраздел работы с женщинами был расширен до отдела, при аймачных комитетах были открыты соответствующие подразделения. С 1926 г. отдел начал выпускать журнал «Эмэгтэйчүүдийн санал» («Женская мысль») [Монгол Ардын Хувьсгалт Намын товч түүх 1964, с. 112]. Число женщин-членов партии начало расти также с этого момента – в 1924 в рядах партии было всего лишь 24 монгольских женщин, в 1926 г. этот показатель достиг 572 человек (Там же).

В Туве вопрос о работе с женщинами впервые широко был обсуждён также на IV съезде ТНРП в 1925 г., отдел по работе с женщинами был

⁸ РГАСПИ, ф. 495; ф. 507.

⁹ НАРТ, ф-п. 1.

¹⁰ Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы, воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919-1932. М.: Партийное издательство. 1933. 1007 с.

Фото 1. Обложка первого монгольского журнала для женщин «Emegteičüd-ün sanal», 1928 г., №8.¹¹

создан в 1928 г., и данное направление деятельности вышло на новый, более масштабный уровень лишь после VIII съезда партии в 1929 г. Количественная представленность тувинских женщин в партии возросла с 156 до 1133 человек за 1929-1931 г. К 1929 г. не было ни одной женщины в органах государственной власти ТНР, в 1931 г. женщины составляли 21% всех лиц, занимающих выборные должности [Сердобов 1985, с. 163-164].

Усиление работы среди женщин для ликвидации технической и политической неграмотности, вовлечения в партию, ревсомол, выдвижение их на партийные и государственные должности в двух рассматриваемых государствах были важной частью проводимой Коминтерном политики. Рассмотрим содержание этой политики, формы и методы работы.

Роль Коминтерна

Следует отметить тот факт, что по линии Коминтерна ТНР и МНР объединяло несколько факторов. Во-первых, взаимодействие народно-революционных партий двух стран координировалось Коминтерном, сотрудничество этих партий декларировалось в их программных документах. В июле 1925 г. было принято постановление Комиссии Восточного отдела Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ) по вопросу о программе Танну-Тувинской народной партии, в проекте программы, который был направлен в Туву для принятия на съезде, указывалось, что «Танну-Тувинская партия должна держать самую тесную связь с Коминтерном, Крестинтерном, Монгольской революционной партией, Гоминданом»¹². Взаимодействие двух партий шло как в части обмена опытом, так и в сфере подготовки кадров¹³. На IV съезде ТНРП в 1925 г. при обсуждении партийной работы

¹¹ Номера данного журнала за 1927 (№3, 4), 1928 г. (№5, 6, 7, 8), за 1929 г. (№9, 10) хранятся в Национальной библиотеке Монголии. URL: <https://nationallibrary.mn/эмэгтэйчүүдийн-санал-хэмээх-сэтгүүл/> (дата обращения: 17.11.2022).

¹² РГАСПИ, ф.495, оп.153, д.2, л. 55.

¹³ В рамках подготовки кадров для партийной работы ТНР направляла молодых тувинцев не только в СССР, но и в МНР. В 1925-1929 гг. 35 тувинцев окончили партийную школу при ЦК МНРП в Улан-Баторе. См.: История Тувы в 2-х т. Том 2. М.: парт.изд-во. 1964. С. 174.

отмечали необходимость приглашения инструкторов, в том числе из ЦК МНРП, и сообщалось о том, что ЦК МНРП командировал в Туву Найден-Суруна и Дорчжи Полыма, помогавших ЦК ТНРП, но пробыли они недолго и уехали обратно¹⁴.

Во-вторых, уполномоченные представители ИККИ в этих двух странах взаимодействовали между собой в решении политических вопросов. Представители ИККИ, имевшие опыт работы в Монголии, приезжали работать в Туву, как, например, С. Нацов (Шойжелов Сирен Арабдынович) или принимали участие в ключевых партийно-политических мероприятиях в Туве, как И. Райтер. В марте 1925 г. в письме ИККИ в ЦК ТНРП указывалось: «Относительно командировки в Танну-Тувинскую республику нашего представителя дело обстоит таким образом, что от кандидатуры Нацова мы вынуждены отказаться, ввиду его незаменимости в Монголии, особенно сейчас, в связи с отъездом т. Рыскулова в Калган. Сейчас мы подыскивали для этой цели другого кандидата. Это член ЦИК СССР – тов. Амур-Санан, по национальности калмык, более или менее владеющий монгольским языком. Прошу Вас сообщить, не встречается ли эта кандидатура каких-нибудь возражений с Вашей стороны»¹⁵. Однако С. Нацов все же чуть позднее (1925-1926 гг.) был направлен работать в Туву после Амур-Санана.

В-третьих, и Тува, и Монголия обращались в ИККИ с просьбой направить инструкторов для организации работы с женщинами. На VI съезде ТНРП в октябре 1925 г. было решено обратиться в Коминтерн с просьбой направить от международного женского секретариата сотрудника для работы среди тувинок, желательнее бурятку или ойратку»¹⁶. Женотдел ИККИ в 1926 г. телеграфировал о направлении в Монголию т. Тарантаевой в целях организации работы с женщинами в ответ на запрос ЦК МНРП¹⁷. При встрече с И.А. Пятницким в Коминтерне 22 марта 1932 г. секретари ЦК МНРП П. Гендун и З. Шиджиян снова обращались с просьбой о предоставлении инструктора в женотдел ЦК МНРП [Монголия в документах Коминтерна 2012, 321]. Лица, направляемые в Туву и Монголию, были проводниками политики Коминтерна в двух странах, которые оказывали методическую помощь в формировании новых политических и социальных систем. Соответственно, методы работы, рекомендовавшиеся ИККИ народно-революционным партиям двух стран в основном совпадали с учетом общей специфики кочевых обществ, уровня социально-экономического развития Тувы и Монголии.

¹⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 3, л. 9.

¹⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 2, л. 1.

¹⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 3, л. 83.

¹⁷ РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 116, л. 1.

Необходимо указать на то, что в проектах документов, которые разрабатывались в ИККИ, затем принимались на съездах ТНРП, содержатся идеологические аналогии, которые проводились между Тувой и Монголией. Так, в тезисах по докладу о работе среди женщин Танну-Тува, который должен был рассматриваться на IV съезде ТНРП в октябре 1925 г., излагалось следующее: «С давних времен женщина Востока – Кореи, Монголии, Танну-Тувы находятся в полнейшей кабале. Там на нее смотрят как на вещь, на принадлежность семьи, мужчины. Она не имеет никаких прав, закон отстраняет ее от общественной жизни, она темна, безграмотна, одурманена религией. Только после Октябрьской революции всколыхнулись страны Востока. И сейчас в ряде восточных стран, в частности, в Монголии при поддержке народно-революционной партии и революционного союза молодежи растет и ширится женское движение. Тувинская народно-революционная партия должна провести кампанию по развитию общественного мнения о равноправии женщин. Надо начинать с членов самой партии и революционного союза молодежи Танну-Тувы»¹⁸.

Немаловажным является то, что по вопросам партийной работы среди женщин в рамках общих докладов в ИККИ о политической ситуации в рассматриваемых странах, принимались резолюции, об исполнении которых народно-революционные партии затем отчитывались. Так, в январе 1927 г. по итогам доклада М. И. Амагаева по монгольскому вопросу была принята резолюция Дальневосточного секретариата ИККИ, в которой рекомендовалось держать в поле особого внимания вопросы культурно-просветительской работы и политического воспитания женщин, привлечения их в партию. Там же была сделана оценка о том, что количество женщин в партии в отношении общего числа партийных членов весьма ничтожно» [Монголия в документах Коминтерна 2012, с. 171-176]. По исполнению данной резолюции представители ЦК МНРП Гэлэк-Сэнгэ и Дугаржав отчитывались в ИККИ в мае 1927 г., в том числе о принятых мерах по работе с женщинами [Там же, с. 182].

В целом надо указать на то, что ИККИ проводилась скрупулезная аналитическая работа на основе информации, которую получали не только от своих уполномоченных, командированных в Туву, Монголию, но и от ЦК ТНРП и ЦК МНРП. По докладам и отчётам после анализа ИККИ направлял оценки и дальнейшие рекомендации. В этом смысле показательно письмо заместителя руководителя женского отдела ИККИ В. А. Мойровой женотделу ЦК МНРП от 10 апреля 1929 г., в котором она изложила приоритетные задачи, рекомендации по технологиям работы, дала оценки текущей ситуации работы с монгольскими женщинами на основе анализа поступавших монгольских документов. Ею были

¹⁸ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 3, л. 49.

запрошены для изучения материалы о брачном праве, тексты законов и постановлений о браке, материалы об экономической роли женщин, данные об удельном весе женщин в аппарате судебных органов и о женщинах-судьях [Там же, с. 449-450].

Эти факты свидетельствуют о закладывании системных основ работы с женщинами в кочевых обществах двух стран. Следует отметить то, что первыми руководителями женотделов при ЦК народно-революционных партий в двух странах стали выпускницы КУТВ, получившие специальную подготовку в рамках политики Коминтерна – Нэмэндэйн Янжмаа в Монголии и Таня Камова (Сат) в Туве. Об эффективности проникновения политики Коминтерна в партийно-государственные процессы рассматриваемых стран свидетельствует тот факт, что первой женщиной – главой государства становится Анчимаа Тока в Туве (1940-1944 гг.), второй женщиной считается Нэмэндэйн Янжмаа, возглавлявшая в 1953-1954 гг. Великой Хурал Монголии¹⁹. Обе – выпускницы КУТВ.

Женщины – партийные и государственные деятели Монголии и Тувы, окончившие КУТВ

Фото 2.
Нэмэндэйн Янжмаа²⁰
(1893-1962 гг.)

Фото 3.
Анчимаа Хертек²¹
(1912-2008 гг.)

Фото 4.
Таня Камова (Сат)²²
(1908-1988 гг.)

Подходы Коминтерна к работе с женщинами

И в Туве, и в Монголии не вовлечённых в политическую революционную работу женщин воспринимали как несознательную и

¹⁹ Д. Сүхбаатарын гэргий Н.Янжмаа агсны мэндэлсний 127 жилийн ой тохиож байна. URL: <http://chuhai.mn/t/46252> (дата обращения: 12.11.2022 г.).

²⁰ Фото из открытых источников.

²¹ Данная фотография Анчимы Х. А. была опубликована над материалом под её авторством «Вопросы политического воспитания женщин ТНР» в газете «Шьл», № 52 (852), 5 июля 1939 г.

²² Фото из Научного архива ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва: Фонд фотографий, д. 1469.

легко поддающуюся влиянию классовых врагов часть населения. Такой подход, как мы полагаем, исходил из посылов Коминтерна.

Женский вопрос был отдельно поднят на III конгрессе Коминтерна (22 июня-12 июля 1921 г.), когда было объявлено о необходимости усиления работы коммунистических партий Запада и Востока среди женского пролетариата, так как борьба за диктатуру пролетариата требовала поддержки и вовлечения женщин, их фактического раскрепощения. «В завоевании власти огромную опасность для революции представляют инертные, не втянутые в движение массы работниц, домашних хозяек, служащих, крестьянок, не освобождённых из-под влияния буржуазного мировоззрения» [Коммунистический Интернационал в документах 1933, с. 243]. Не вовлечённые в коммунистическое движение женщины рассматривались как потенциальная аудитория и почва для контрреволюционной пропаганды, поэтому была поставлена задача найти особые подходы к женщинам для дальнейшего их использования в борьбе за установление диктатуры пролетариата.

На V конгрессе Коминтерна, состоявшемся в 1924 г., обсуждались подходы к работе с женщинами, которые «представляли собой массу, за влияние на которую нужно бороться с контрреволюционерами, которую нужно вырывать из-под их влияния и завербовать» [Там же, с. 450-452]. В восточных странах, как и на III конгрессе, были поставлены особые задачи, приоритетными из которых было названо освобождение женщин от бытовых и религиозных предрассудков через использование особых методов [Там же]. Необходимо было включать женщин во все боевые (общественно-политические) организации, как партия, профсоюзы, кооперативы, во все формы активной борьбы, а также создать специальные органы при партии по всей вертикали, начиная от ЦК, для работы с женщинами.

Полагаем, что эти подходы влияли на концепцию и практику работы в Туве и Монголии, а также на содержание партийных документов программного характера.

Основные цели работы с женщинами в Туве и Монголии

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о том, что цели работы с женщинами, которые исходили из проблем, характерных для того этапа исторического развития, были практически одинаковыми и в Туве и Монголии – обучение грамоте, основам санитарно-гигиенических знаний, политическое просвещение женщин и ввод в партийно-государственные органы, общественную работу. Необходимо отметить тот факт, что в двух сопредельных государствах достижение указанных целей оказалось непростой задачей, связанной с преодолением

устоявшихся культурных и социальных стереотипов и представлений о роли женщин в семье и обществе. Культурное отставание женщин учёные советского периода объясняли существованием в дореволюционной Монголии патриархального взгляда на женщину как существо неполноценное, не заслуживающее того, чтобы его обучали, живучестью этих пережитков в 1920-ые гг. [Очерки истории культуры 1971, с. 23]. Данные переписи населения в Монголии в 1928 г. показывали, что был весьма низкий процент грамотности среди женщин. Из 349 907 женщин грамотных насчитывалось всего 928, или 0, 26 процента [Там же]. По материалам первой сельскохозяйственной и демографической переписи, проведённой в Туве в 1931 г. Научно-исследовательской ассоциацией по изучению национальных и колониальных проблем, также наблюдались низкие показатели грамотности женщин – из 31337 тувинских женщин грамотными (умели читать и писать) 836 женщин, что составило 2,6 % [Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года..1933, с. 5]. В связи с вводом в 1930 г. тувинской национальной письменности процесс обучения женщин грамоте ускорился.

Практически одновременно и в Монголии, и в Туве стартует ликвидация безграмотности в целом, но открывались и специальные школы для обучения грамоте женщин. Так, например, по инициативе ревсомола летом 1926 г. в г. Улан-Баторе была открыта первая женская общеобразовательная школа. В 1927 г. были открыты несколько кружков по ликвидации неграмотности специально для женщин [Очерки истории культуры 1971, с. 44].

Следует отметить тот факт, что обучение женщин грамоте в Туве в отличие от данного процесса в Монголии осложнялось тем, что за период с 1921 по 1944 гг. тувинкам пришлось несколько раз переучиваться: до 1930 освоение грамотности означало не только обучение старомонгольскому письму и чтению, но и грамматическое и лексическое освоение чужого языка. С 1930 г. началось освоение национальной тувинской письменности на основе латиницы, поскольку язык был родной, обучение ускорилось. 8 июля 1941 г. на заседании Политбюро ЦК ТНРП был заслушан доклад тов. Лопсана о переводе тувинской письменности с латинского алфавита на русский²³, этим же днём датировано постановление ЦК ТНРП и Совета министров ТНР об утверждении тувинского алфавита на русской основе²⁴. Подготовительный этап был достаточно длительным. Если посмотрим печатный орган ТНРП, Малого Хурала – газету «Шын», в 1943 г. шло комбинированное использование двух алфавитов – латинского и

²³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 76, л. 7.

²⁴ Там же. Л. 20.

кириллического²⁵. В Монголии переход на кириллицу был также начат в 1941 г. [Цыпилова 2015, с. 17]. Таким образом, начало массового переобучения женщин новому алфавиту в этот раз совпало по времени и в Туве, и в Монголии. Переход к кириллице был ещё одним методом советской «мягкой власти», когда и Тува, и Монголия переходили к единой советской графической системе и через неё – в общее культурное пространство.

В 1920-ые гг. наряду с обучением женщин в Туве и Монголии актуальной проблемой была организация обучения девочек в школах, охват детей детскими садами.

В качестве основных целей своей работы в Монголии т. Тарантаева, направленная международным женским сектором ИККИ, указывала следующее: «..поднятие культурного уровня широких женских масс монгольских кочевниц, разъяснение необходимости борьбы с нечистотой, болезнями, смертностью детей, привитие культурных навыков в быту монгольских женских масс, поднятие политического уровня женщин и вовлечение их в общественную работу»²⁶.

Она также докладывала в женотдел ИККИ о гласном или негласном сопротивлении среди монгольских партийцев идее о том, что женщины могут и должны войти в руководящий состав МНРП: «Здесь пришлось выдержать бой и с монголами, и с нашими. Несмотря на то, что я предварительно настроила местных товарищей насчёт необходимости ввода в ЦК²⁷ и ЦКК²⁸ определённого количества женщин, все же при обсуждении женские кандидатуры всячески отвергались под теми или иными благовидными предложениями»²⁹.

Выдвижение женщин на руководящие должности было одним из показателей результативности работы, о которых докладывали также в ИККИ из Тувы. В 1930 г. заведующая отделом по работе с женщинами при ЦК ТНРП Таня Камова (Сат) сообщала, что аратки выдвигаются на руководящие должности: три из них выбраны членами ЦК ТНРП, одна членом ЦКК, 15 выдвинуты на партийно-государственную работу в хошунах [Сердобов 1985, с. 164].

Борьба с венерическими, инфекционными заболеваниями, внедрение санитарных норм – это были одни из наиболее острых проблем, характерных как для Тувы, так и для Монголии. В особенности это касалось женщин, женского и детского здоровья. Медицинские вопросы

²⁵ Шын. 20 октября 1943. № 93 (1216).

²⁶ РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 116, л. 136.

²⁷ Центральный комитет МНРП.

²⁸ Центральный контрольный комитет МНРП.

²⁹ РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 116, л. 5.

приобретали характер политических вопросов, так как касались противостояния между сторонниками модернизационных процессов, ратовавших за полную замену традиционной тибетской медицины советской моделью европейской медицины, и традиционалистами, которые выступали против таких реформ. Большую роль в решении этих вопросов сыграли Медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в МНР и ТНР. Первая такая экспедиция в МНР была осуществлена в 1926 г. [Башкуев 2016, с. 43], в ТНР – с конца 1927 г. до конца 1928 г. [Башкуев 2018, с. 55]. Всего было предпринято в Туву 4 экспедиции Наркомздрава, в Монголию – 2 [Башкуев 2016; Башкуев 2018]. Экспедиции Наркомздрава РСФСР в Туву в 1927 г. предшествовала комплексная научная экспедиция АН СССР, которая состоялась в 1926 [Там же, с. 54].

В докладе о работе Медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР в 1928-1933 г. в ТНР указывалась специфика жилищно-бытовых условий и кочевой жизни, которые создавали неблагоприятные условия для женщин: «Подчас тяжёлая работа женщин, жизнь в юрте в зимнее время с довольно низкой температурой, особенно ночью, применение варварских методов помощи при родах ламами (подвешивание женщины под мышки, выдавливание плода) крайне вредно влияло на здоровье женщины [Из доклада о работе Медико-санитарной экспедиции 2014, с. 295].

Эти экспедиции имели не только научное, практическое значение в организации систем здравоохранения, но и демографическое в части сокращения общей, материнской, младенческой, детской смертности, укрепления репродуктивного здоровья женщин. В социальном аспекте внедрение советского варианта европейской медицины привело к трансформации практик повседневности тувинских и монгольских женщин, в социально-политическом аспекте – институционализации современных систем здравоохранения в двух странах.

Политическое просвещение женщин, профессиональное обучение женщин для включения в экономику стран и ввод в партийно-государственные органы, общественную работу осуществлялись в Туве и Монголии параллельно с базовой социализацией женщин. Советская модель эмансипированной женщины во многом стала ориентиром для тувинских и монгольских женщин, этот образ использовали в газетах, журналах в просветительских и идеологических целях. Впервые на собрании тувинской знати государственного значения, которая была сугубо мужской, выступила советская женщина. Это было на I Всетувинском Уредительном Хурале, который состоялся 13-16 августа 1921 г. в местечке Суг-Бажы для решения исторической судьбы Тувы. На

столь важном политическом мероприятии, в котором принимали участие не только правящая элита Тувы, но и представители советской России, Монголии, международных организаций, как Коминтерн, с приветствием выступила Анна Михайловна Сафьянова. Она, поприветствовав съезд Танну-Тува, рассказала об освобождении русской женщины от оков векового рабства, об уравнивании её в правах с мужчиной и высказала пожелание, чтобы на следующем съезде Танну-Тува участвовали тувинские женщины³⁰.

Опыт советских женщин и новые социальные практики более эффективно перенимались в процессе обучения тувинских, монгольских женщин в СССР. В 1934 г., согласно докладу ТНРП в Коминтерн, на учебе в СССР и внутри ТАР в 1932/1933 г. находилось 307 араток, в 1933/34 – 79³¹. В 1930 г. в Улан-Удэ на средства СССР был создан Монголрабфак – учебное заведение для подготовки молодежи МНР к поступлению в советские средние специальные и высшие учебные заведения. За 10 лет Монголрабфак окончили 400 юношей и девушек Монголии [Цыпилова 2015, с. 16]. Обучение за границей давало женщинам не только профессиональные знания и навыки, но также способствовало изменению внешнего вида женщин – манера одеваться, причёски приобретали черты советской модерна.

Формы работы с женщинами

Формы и методы работы с женщинами дифференцировались в странах советского строя, капиталистических и экономически отсталых (Восток) странах. В экономически отсталых странах Востока рекомендовалось сосредоточиться на борьбе со всеми предрассудками, религиозными обычаями, бытовой закрепощённостью, добиваться равноправия женщин в воспитании детей и семейных отношениях. Рекомендовались такие формы работы, как агитация на дому, агитация «делом», пропаганда «делом», клубы работниц, у кочевых народов – передвижные клубы, поднятие через них культурного уровня женщин. Для координации этой работы был создан Международный женский секретариат ИККИ [Коммунистический Интернационал в документах 1933, с. 242-255].

В 1925 году на V расширенном пленуме ИККИ были рекомендованы «подсобные органы» или «подсобные организации», как делегатские собрания, контрольные комиссии, комитеты действия [Там же, с. 484].

³⁰ Создание суверенного государства в Центре Азии. Протоколы хуралов 1921 года. Бай-Хаак, 1991.

³¹ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 67, л. 71.

В Туве и Монголии применялись практически идентичные формы и методы работы с женщинами. Это, прежде всего, использование в просветительской, идеологической работе «красных юрт». Были разработаны положения и инструкции по организации деятельности «улаан гэр»³² в Монголии, в основе которых лежал содержательный каркас, созданный в структурах Коминтерна.

В своем докладе о положении Монгольской народно-революционной партии, зачитанном на коллегии Восточного секретариата ИККИ в 1929 г., М. И. Амагаев сообщал, что монгольским женотделом организовано 10 красных юрт и отправлено на места [Монголия в документах Коминтерна 2012, с. 483].

В 1929-1930 гг. в Туве было 3 юрты-передвижки, в 1930-1931 гг. – 6 юрт-передвижек и 35 красных уголков³³. В Туве была разработана и издана инструкция по созданию «красных уголков» [Ködögen-ü huriya egür-üd dür ulayan bulung baiyūulqu-yin jigabur 1927].

В качестве целей создания красных уголков указывались «распространение идеологических знаний среди народа о деятельности партии, государства, агитационная работа среди членов и кандидатов в члены партии, просветительская работа среди женщин» [Там же, с. 1]. Согласно указанной инструкции в красных уголках следовало выставить «современные книги, изданные на монгольском и бурят-монгольском языках, портреты великих вождей мировой революции, руководителей ТНРП и государства, инструменты тувинского и других народов [Там же, с. 2-5]. Требовалось, чтобы в красных уголках собирали аратов, читали им газеты, журналы, литературу, рассказывали о политике партии и государства» [Там же, с. 8].

Еще одной формой работы среди женщин стали делегатские собрания женщин. Внедрение указанной формы в Туве и Монголии шло также в рамках специально разработанных инструкций³⁴. Особенностью делегатских собраний было то, что они не были результатом самоорганизации женщин, а были специальной мерой политики народно-революционных партий, которая была рекомендована Коминтерном. Делегатские собрания были в 1920-е гг. апробированы в советской России, по содержанию представляли собой курс политического просвещения и «ликбеза» женской аудитории, которой предлагались идеологические ориентиры и образы страны и мира, и тем самым формировалось политическое сознание женщин. После такой подготовки предстояла практика на базе действующих предприятий и организаций.

³² РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 116, л. 136-138.

³³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 50, л. 2.

³⁴ РГАСПИ, ф. 507., оп. 3, д. 116, л. 125-129.

В письме заместителя руководителя женского отдела ИККИ В.А. Мойровой женотделу ЦК МНРП от 10 апреля 1929 г. отмечалась важность возобновления в Монголии делегатских собраний. Отмечалось, что это должна быть шестимесячная систематическая работа, при условии двух собраний в месяц (в кочевой период) она должна была обеспечить прохождение определённой программы [Монголия в документах Коминтерна 2012, с. 448]. Были сделаны технические рекомендации о том, что каждое десятидворье должно иметь не менее одного представителя (не менее одной делегатки) [Там же].

С учётом специфики кочевого общества и уровня развития экономики в то время данная форма с трудом приживалась. В Туве от делегатских собраний отказались в 1934 г., сосредоточившись на привлечении активных араток на совещания, конференции, на которых разъясняли решения партии и правительства³⁵.

Фото 5. Рисунок из тувинской газеты «Ареве ыһнь»

«Женщины на собрании определяют задачи своей работы», 1938 г.³⁶

Одним из ключевых событий в разворачивании работы с женщинами в рассматриваемых странах стало проведение всемонгольских совещаний работников среди женщин³⁷ и всетувинских собраний женщин-активисток [Bükü Tiva-yin emegteiyüüd-ün jokiyan bayiüluqçi-nar ba idebgitei geşegüd-ün angqaduýar hural-un tobçi toqtayal 1930], которые определяли цели и задачи, стратегию и тактику работы в женской среде. Эти собрания структурно и содержательно готовились при поддержке

³⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 153, д. 67, л. 101.

³⁶ Газета «Ареве ыһнь». №35 (290). 30 июня 1938 г. (на тув. яз.).

³⁷ РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 117, л. 70-76.

женского отдела ИККИ. Однако эта помощь женского отдела ИККИ не могла быть во всем понятной и конкретной. В отличие от Монголии в Туве при внедрении этой технологии работы непосредственный организационный опыт женских собраний получали от советских гражданок из РСТК. Например, опыт передавался через такую форму взаимодействия, как совместные русско-тувинские собрания. Первая русско-тувинская женская конференция состоялась 8 марта 1929 года, в которой приняли участие 30 тувинок и 90 русских делегатов, а также 250 недеlegates. [Аранчин 1977, С. 86].

Если рассмотрим содержание доклада министерства юстиции МНР на втором Всемонгольском указанном совещании, то приоритетами в работе с женщинами были обозначены задачи ознакомления монгольских женщин с вновь принятым кодексом законов о браке, семье и опеке, ознакомления женщин с сутью антирелигиозной и классовой борьбы³⁸. В это же время в Туве (1930 г.) был принят кодекс законов о семье, опеке, который во многом был заимствован из советского опыта, и требовал серьезной разъяснительной работы, прежде всего, среди женщин.

В докладе Цэцэрлигского женсовета в Монголии предлагалось вести антирелигиозную борьбу среди женщин «путём организации кружков безбожников, так как женщины первыми поддаются в руки богачей и лам»³⁹. В решениях второго всемонгольского совещания работников среди женщин (1930 г.), к примеру, в рамках антирелигиозной борьбы ставились задачи по распространению среди женских масс естественнонаучных знаний путём проведения бесед, организации кружков естественных и научных знаний, проведения среди матерей разъяснительной работы о нецелесообразности направления детей в монастыри для получения религиозного образования, убеждая их в необходимости оставления детей у себя дома, обучения их современным знаниям⁴⁰.

В резолюции VIII съезда МНРП по докладу отдела ЦК партии по работе среди женщин 21 мая 1930 г. указывалось: «Широкие слои араток в силу своей отсталости представляют более подверженную влиянию враждебных сил, особенно духовенства, массу. Поэтому высвобождение массы араток из-под влияния этих враждебных сил и приобщение их к социалистическому делу, стоит перед партией со всей своей остротой. Нужно внедрять в сознание широких масс араток необходимость решительной борьбы с феодалами и ламством и другими враждебными силами в стране. Особенно важна работа по разъяснению среди женских масс классовой роли церкви и её вредности, проведению пропаганды

³⁸ РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 117, л. 10.

³⁹ Там же. Л. 21-22.

⁴⁰ Там же. Л. 70-76.

естественных знаний путем организации женщин в соответствующие кружки и вовлечения женщин в общее антицерковное движение⁴¹.

Аналогичные темы и вопросы мы находим в материалах всетувинского собрания женщин, состоявшемся в 1930 г., на котором особый акцент был сделан на необходимости проведения антирелигиозной пропаганды среди тувинских женщин и привлечения их к борьбе с ламами и феодалами [Bükü Tiva-yin emegteiyüüd-ün jokiyan bayiγuluqçi-nar ba idebgitei geşegüüd-ün angqaduγar hural-un tobçi toqtayal 1930, с. 10]. Религия, ламы были представлены как основной источник угнетения и причина отсталости тувинских женщин в разделе «Женщинам о борьбе с религией» методической книги Д. Найдановой «План работы среди женщин и задачи партии», изданной в Кызыле в 1931 г. [Naiydanova 1931, с. 28].

Эти установки в содержательной работе с женщинами в двух странах были следствием «левого поворота» во внутренней политике, в рамках которого в Монголии на VII съезде МНРП в 1928 г. в качестве одной из основополагающих задач была указана борьба с религией, ламством. Данный вопрос получил дальнейшее развитие на VIII съезде МНРП в 1930 г. В Туве классовая оценка ламству и призывы к антирелигиозной борьбе, в первую очередь, среди членов партии, ревсомола и аратства в целом были сделаны на VIII съезде ТНРП в 1929 г. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что женщины выступали как объект, на который была направлена пропаганда политических решений партий.

Тувинско-монгольские связи в женском вопросе

В 1929-1930-ые гг. женский отдел при ЦК ТНРП устанавливает международные связи с соответствующими отделами ИККИ, МНРП, о чём свидетельствуют архивные материалы⁴². Рассмотрим одно из писем, направленных женотделом ЦК ТНРП в соответствующий отдел при ЦК МНРП от 25 октября 1929 г. Тувинская сторона просила монгольский женотдел направлять им все документы, планы, постановления, книги, изданные в Монголии по работе с женщинами. Тувинский опыт работы также интересовал монголов. В письме тувинская сторона благодарила за выпуск постановления о взаимодействии женотделов Тувы и Монголии, и в ответ на запрос монгольской стороны кратко изложила информацию о прошлом и современном положении тувинских женщин. Приведём сокращённый перевод с монгольского на русский язык данного письма: *«От отдела по работе с женщинами ЦК ТНРП этим письмом передаём горячий революционный привет женотделу ЦК МНРП. Получили в*

⁴¹ РГАСПИ, ф. 507, оп. 3, д. 116, л. 18.

⁴² НА РТ, ф.-п.1, оп.1, д. 660.

целости письмо женотдела ЦК МНРП и специально выпущенное постановление о развитии взаимоотношений между женотделами Монголии и Тувы, мы выражаем полное согласие и подтверждение намерениям. Желаем дальнейшего воплощения в жизнь и ещё раз передаем пламенный привет женотделу МНРП.

Мы очень рады тому, что в письме, полученном от вас, указано о том, что для развития связей и взаимоотношений между монгольскими и тувинскими жёнами принято специальное постановление. Кроме того, в письме вы обратились с просьбой ознакомить вас с современным положением и развитием тувинских жёнов. Если кратко излагать, то девять лет назад тувинские жёновы и в целом народ находились под гнётом жестоких внешних и внутренних эксплуататоров. Особенно тувинские жёновы, которые составляли половину тувинского народа, находились под многократным угнетением, не имели доступа к государственным делам, образованию, культуре, под влиянием религиозных учений не получали образования, и пребывали в отсталости и темноте. Вследствие этого прежнее положение тувинских жёнов ничем не отличалось от положения монгольских жёнов. После Великой Октябрьской революции, которая произошла в 1917 году в России, тувинский народ поднялся, внутри Тувы вспыхнула революция⁴³, и в 1921 году была создана независимая суверенная Танну-Тувинская республика. Тувинский народ освободился от прошлого гнёта. Жёновы получили равные с мужчинами права, возможность наряду с мужчинами участвовать в государственных делах. Благодаря этому жёновы встали на ноги, шаг за шагом начали осваивать грамоту. Однако после получения прав тувинские жёновы в течение нескольких лет мало участвовали в государственных делах и не могли в полной мере использовать свои права. Только после VII съезда ТНРП в 1928 г. при ЦК был создан отдел по делам жёнов. Вышло отдельное постановление по этому вопросу, была упорядочена работа с жёнами. Раньше на местах не было подразделений отдела по работе с жёнами, и из партии, и из ревсомола шло дублирование работы. В настоящее время освоившие грамоту жёновы начали принимать участие в выборах, желающих обучаться из разных частей Тувы стало также много, как и среди мужчин. За это время возросло число жёнов, вступивших в партию, также в ряды революционного союза молодежи. Кроме того, отдел по работе с жёнами начал выпускать книги, пособия для обучения. Более чёткой стала работа с жёнами.

⁴³ В данном случае нужно учитывать то, что в период ТНР и затем в советский этап развития в исторической и идеологической литературе было принято считать, что в Туве в 1921 г. произошла революция. Однако революции в полном смысле этого термина в Туве в указанный период не было.

Со своей стороны, мы хотели бы получить от отдела по работе с женщинами при ЦК МНРП информацию о всей работе, проводимой среди монгольских женщин, планах работы, постановлениях по этому вопросу, а также выпускаемые книги. Девятый год, 25 октября»⁴⁴.

Между партийными структурами Тувы и Монголии, работавшими с женским населением, существовал не только информационный обмен, но и очные контакты по обмену опытом. Тувинская женская делегация принимала участие в работе первого всемонгольского собрания женщин 4 июля 1930 г. [Сердобов 1985, с. 165].

На первом всетувинском собрании женщин и активисток указывалось на необходимость изучения опыта работы с женщинами у соседнего монгольского государства, «так как монголы вели такой же кочевой образ жизни, как и тувинцы» [Bükü Tiva- yin emegteichüd - ün jokiyan baigulugchi nar ba idebkitei kişigüd-un anğradugar hural-un tobchi togtagal 1930, с. 12-13].

Монгольская делегация женщин участвовала на втором Всетувинском собрании женщин в 1938 г. в Кызыле [Сердобов 1985, с. 165].

Заключение

На основе исследования работы с женщинами в Туве и Монголии в 1920-1930-е гг. приходим к выводу о том, что рассматриваемый период был важнейшим этапом модернизации и социальной трансформации патриархальных кочевых обществ. Именно в это время был заложен политический, социокультурный фундамент для последующей эмансипации тувинских и монгольских женщин, их образования и культурного развития.

Работа с женщинами в Туве и Монголии разворачивалась в схожих социокультурных условиях, но имелись некоторые политические нюансы, которые отличали эти страны: конституционное равноправие тувинские женщины получили раньше, чем женщины в Монголии. Политическое влияние Коминтерна в Монголии в 1920-е гг., проникновение представителей в разные структуры было более глубоким, чем в Туве, по причине геополитического положения Монголии, в этой связи многие процессы по времени шли с незначительным опережением. Это касалось и интеграции народно-революционной партии и ревсомола в структуру Коминтерна и его молодёжное крыло. В Туве важным фактором было наличие в Туве этнополиического кластера – советской трудовой колонии, с которой шло непосредственное взаимодействие по линии РКП (б) – ТНРП, в том числе по женскому вопросу.

⁴⁴ НА РТ, ф.-п.1, оп.1, д. 660, л. 1-3.

Политическое кураторство Коминтерна, и в какой-то степени даже форсирование вопросов политической социализации женщин, переданные для внедрения формы и методы работы сыграли также важную роль в работе с женщинами, и позволили за достаточно короткий срок изменить социальную среду в этих обществах. Технологии работы, которые рекомендовались ТНРП и МНРП, были практически одинаковыми, так как вырабатывались для экономически отсталых стран Востока, а также с учётом кочевой специфики и политического положения в дух странах.

Практически одновременно в обоих государствах приняты были важнейшие законы о браке, семье и опеке, которые изменили важнейшую сферу жизни женщин – семейно-брачную. На репродуктивное здоровье женщин и демографическую ситуацию в Туве и Монголии повлияли экспедиции Наркомздрава РСФСР, главным итогом которых стала институционализация современных систем здравоохранения в двух странах.

Особенности идеологической работы среди женщин были детерминированы левым курсом, начавшимся в конце 1920-х гг. в двух сопредельных государствах.

Государственные деятели, возглавлявшие работу с женщинами в Туве и Монголии, прошли подготовку и получили образование в КУТВ. Более того, интенсивность социально-политических трансформаций в обеих странах была настолько высокой, что именно в Туве (в 1940 г.) и Монголии (в 1953 г.) были созданы первые политические прецеденты, когда женщины заняли высшие государственные должности.

С учётом общего исторического прошлого, близости в культурном и хозяйственном укладе структуры, работавшие с женщинами, обменивались опытом и информацией, что также способствовало развитию в этой сфере.

Литература:

1. Аранчин Ю. Л. РСТК и ТНР / Великий Октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1977. С. 72 – 89.
2. Башкуев 2016 – Башкуев В. Ю. Роль медицины в советско-монгольских отношениях в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. №408. С. 42 – 48.
3. Башкуев 2018 – Башкуев В. Ю. Медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР в Тувинскую Народную Республику и становление тувинского здравоохранения (конец 1920-х – середина 1930-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. №426. С. 52 – 63.

4. Из Доклада о работе Медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР 2014 –Из Доклада о работе Медико-санитарной экспедиции Наркомздрава РСФСР за 6 лет ее пребывания в Тувинской Народной Республике 1928-1933 / На перекрестке времени. Урянхайский край, Тувинская Народная Республика, Тувинская Автономная область, Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов и фотодокументов [сост.: А. М. Дугар-Сюрюн (гл. ред.) и др.]; Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сибирское книжное издательство. 2014. 479 с.

5. Коммунистический Интернационал в документах 1933 – Коммунистический Интернационал в документах: решения, тезисы, воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919-1932. М.: Партийное издательство. 1933. 1007 с.

6. Моллеров 1916 – Моллеров Н. М. Советские дипломаты и представители Коминтерна в Тувинской Народной Республике // Новые исследования Тувы. 2016. №3. С. 5 – 18.

7. Монголия в документах Коминтерна 1912 – Монголия в документах Коминтерна (1919-1934). Часть I (1919-1929). У-У: БНЦ СО РАН, 2012. 527 с. Часть II (1930-1934). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 491 с.

8. История Тувы 1964 – История Тувы в 2-х т. Том 2. М.: Наука. 1964. 455 с.

9. Очерки истории культуры МНР / [Ред. коллегия: ... Д. Д. Лубсанов (отв. ред.) и др.] АН СССР. Отд. этнографии и искусствоведения. Улан-Удэ: Буряткнигоиздат, 1971. 509 с.

10. Раднаагийн Дашдондов. Деятельность Ленинского комсомола и Монгольского ревсомола по осуществлению политики интернационального сотрудничества КПСС и МНРП (1971-1981 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Москва. 1984. 176 с.

11. Рощин 1999 – Рощин С. К. Политическая история Монголии (1921-1940 гг.). М.: ИВ РАН. 1999. 327 с.

12. Сердобов 1985 – Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1985. 238 с.

13. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М.: Научно-исследовательская ассоциация по изучению нац. и колониальных проблем. 1933. 168 с.

14. Цыпилова 2015 – Цыпилова С. С. Женский вопрос в государственной политике Монголии (1924-2000-ые гг.). Улан-Удэ: ФГБОУ «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова». 181 с.

15. Монгол Ардын Хувьсгалт Намын товч түүх 1964 – Монгол Ардын Хувьсгалт Намын товч түүх. I –V бүлэг. Улаанбаатар: МАХН-ын төв хорооны дэргэдэх намын түүхийн институт. 1964.

16. Харунов Р.Ш., Харунова М.М.-Б. Монголо-тувинский сектор Коммунистического университета трудящихся Востока (1920–1930-е гг.) // Новые исследования Тувы. 2022, № 2. С. 211-223. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.15>

17. Bükü tiva-yin emegteyčüd-ün jokiyan bayiyluqči-nar ba idebgitei gešegüd-ün anqaduγar hural-un tobči toqtayal 1931 – Bükü tiva-yin emegteyčüd-ün jokiyan bayiyluqči-

nar ba idebgitei gešegüd-ün anqaduγar hural-un tobči toqtaγal. (Ha монгольском языке). (Постановление первого всетувинского организационного собрания женщин-активисток). Кызыл. 1931 г. 26 с.

18. Naiydanova 1931 – Naiydanova D. Emegteγčüd-ün dotor-a yabuγulhu ajil-un köttölbüri ba nam-un dzorilxa. (Ha монгольском языке). (План работы среди женщин и задачи партии). Кызыл. 1931). 64 с.

19. Ködögen-ü huriya egür-üd dür ulagan bulung baiγulqu-yin dzigabur 1927 – Ködögen-ü huriya egür-üd dür ulagan bulung baiγulqu-yin dzigabur. (Ha монгольском языке). (Инструкция о создании красных уголков при сельских ячейках партии). Кызыл. 1927. 13 с.

References:

1. Aranchyn, Ju. L. (1977) "RSTK i TNR" [Russian Self-governing Labor Colony and Tuvan People's Republic], Velikij Oktjabr' i problemy novejshej istorii Tuvy, Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, p. 72– 89. (In Russ.).
2. Bashkuev, V. Ju. (2016) "Rol' mediciny v sovetско-mongol'skih otnoshenijah v 1920-e gg" [The Role of Medicine in Soviet-Mongolian Relations in the 1920s.], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 408, p. 42-48. (In Russ.).
3. Bashkuev, V. Ju. (2018) "Mediko-sanitarnye jekspedicii Narkomzdrava RSFSR v Tuvinskiju Narodnuju Respubliku i stanovlenie tuvinskogo zdravooohranenija (konec 1920-h – seredina 1930-h gg.)" [Medical and Sanitary Expeditions of the People's Commissariat of Health of the RSFSR to the Tuvan People's Republic and the Formation of Tuvan Healthcare (late 1920s - mid 1930s)], Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 426, p. 52-63. (In Russ.).
4. "Iz Doklada o rabote Mediko-sanitarnoj jekspedicii Narkomzdrava RSFSR za 6 let ee prebyvanija v Tuvinskoj Narodnoj Respublike 1928-1933 (2014)" [From the Report of the Medical and Sanitary Expedition of the People's Commissariat of the RSFSR for 6 Years of its Work in the Tuvan People's Republic 1928-1933], Na perekrestke vremeni. Urjanhajskij kraj, Tuvinskaja Narodnaja Respublika, Tuvinskaja Avtonomnaja oblast', Tuvinskaja Avtonomnaja Sovetskaja Socialističeskaja Respublika. Sbornik arhivnyh dokumentov i fotodokumentov [sost.: A. M. Dugar-Sjurjun (gl. red.) i dr.], Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tuva, Novosibirsk, Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 479 p. (In Russ.).
5. "Kommunističeskij Internacional v dokumentah: reshenija, tezis, vozzvanija kongressov Kominterna i plenumov IKKI. 1919-1932 (1933)" [The Communist International in Documents: Decisions, Theses, Appeals of the Congresses of the Comintern and the Plenums of the Executive committee of Communist International], Moscow, Partijnoe izdatel'stvo, 1007 p.
6. Mollerov, N. M. (2016) "Sovetskie diplomaty i predstaviteli Kominterna v Tuvinskoj Narodnoj Respublike" [Soviet Diplomats and Representatives of the Comintern in the Tuvan People's Republic], Novye issledovanija Tuvy, no. 3, p. 5-18. (In Russ.).
7. "Mongolija v dokumentah Kominterna (1919-1934) (2012)" [Mongolia in the Documents of the Comintern (1919-1934)], part I (1919-1929), Ulan-Ude, BSC SB RAS,

527 p, part II (1930-1934), Ulan-Ude, BSC SB RAS. 491 p. (In Russ.).

8. "Istorija Tuvy v 2-h t." (1964) [The History of Tuva in 2 vol.], vol. 2, Moscow, Nauka, 455 p. (In Russ.).

9. "Ocherki istorii kul'tury MNR" (1971) [Essays on the History of Culture of the MPR], ed. by D. D. Lubsanov (and others), AS the USSR, otd. jetnografii i iskusstvovedenija, Ulan-Ude, Burjatkigoizdat, 509 p. (In Russ.).

10. "Tuvinskaja sel'skohozjajstvennaja i demograficheskaja perepis' 1931 g." (1933) [Tuvan Agricultural and Demographic Census of 1931], Moscow, Nauchno-issledovatel'skaja asociacija po izucheniju nac. i kolonial'nyh problem, 168 p. (In Russ.).

11. Radnaagijn, Dashdondov (1984) "Dejatel'nost' Leninskogo komsomola i Mongol'skogo revsomola po osushhestvleniju politiki internacional'nogo sotrudnichestva KPSS i MNRP (1971-1981 gg.)" [The Activities of the Lenin Komsomol and the Mongolian Revolutionary Komsomol on the Implementation of the International Cooperation Policy of the CPSU and the MPRP (1971-1981)], Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk, Moscow, 176 p. (In Russ.).

12. Roshhin, S. K. (1999) "Politicheskaja istorija Mongolii (1921-1940 gg.)" [Political History of Mongolia (1921-1940).], Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS, 327 p. (In Russ.).

13. Serdobov, N. A. (1985) "Komintern i revoljucionnaja Tuva" [Comintern and Revolutionary Tuva], Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 238 p. (In Russ.).

14. "Mongol Ardyn Huv'sgalt Namyn товч түүх" (1964) [A Brief History of the Mongolian People's Revolutionary Party], I-V parts, Ulaanbaatar, Institute of Party History under the Central Committee of the MPRP. (In Mong.).

15. Cypilova, S. S. (2015) "Zhenskij vopros v gosudarstvennoj politike Mongolii (1924-2000-ye gg.)" [Women's Issue in the State Policy of Mongolia (1924-2000)], Ulan-Ude, Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, 181 p. (In Russ.).

16. Harunov, R. Sh., Harunova, M. M.-B. "Mongolo-tuvinskij sektor Kommunisticheskogo universiteta trudjashhihsja Vostoka (1920-1930-e gg.)" [Mongolian-Tuvan sector at the Communist University of the Toilers of the East, 1920s-1930s], New Research of Tuva, 2022, no. 2, pp. 211-223. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.15>. (In Russ.).

17. "Bükü Tiva-yin emegteičüd-ün jokiyar bayiyuluqči-nar ba idebgitei gešegüd-ün anqaduyar hural-un tobči toqtayal" (1931) [Resolution of the First All-Tuvan Organizational Meeting of Women Activists], Kyzyl, 26 p. (In Mong.).

18. Naiydanova, D. (1931) "Emegteičüd-ün dotor-a yabuxulhu ajil-un kötölbüri ba nam-un dzorilya" [The Program of Working among Women and the Tasks of the Party], Kyzyl, 64 p. (In Mong.).

19. "Ködögen-ü huriya egür-üd dür ulagan bulung baiyulqu-yin jigabur" (1927) [Instructions on Creating Red Corners at Rural Party Cells], Kyzyl, 13 p. (In Mong.).

Информация об авторе:

Органа Д. Натсак, кандидат философских наук, учёный секретарь, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

nod695596@gmail.com

Author ID РИНЦ: 1079250.

Information about the author:

Organa D. Natsak, Cand. of Sci. (Philosophy), Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: nod695596@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1833-4810.

© Намсак О. Д., 2022

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 902

О ДРЕВНЕТЮРКСКОМ ИЗВАЯНИИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КАМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ТИГПИ

Аяна И. Куулар

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия, amphitrida@mail.ru.

Аннотация. В статье представлено научное описание каменного изваяния, находящегося в ТИГПИ. В научном архиве института нет сведений о том, кем и когда было привезено изваяние. Приёмы изображения черт лица относят памятник к древнетюркскому времени. Особенностью данного изваяния является то, что камень, на котором был изображён человек, относится к более древнему периоду, чем древнетюркское время. Изваяние было высечено на оленем камне, датирующемся скифским временем VII-III вв. до н.э.

Ключевые слова: Тува, каменные изваяния, древнетюркское время, олений камень, скифское время, ТИГПИ

Для цитирования: Куулар А. И. «О древнетюркском изваянии из коллекции каменных памятников ТИГПИ» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 4 (4). С. 57-64. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-57-64

AN ANCIENT TURKIC SCULPTURE FROM THE COLLECTION OF STONE MONUMENTS OF TUVAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN AND APPLIED SOCIAL AND ECONOMIC RESEARCH

Ayana I. Kuular

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, amphitrida@mail.ru

Abstract. The author presents a scientific description of the stone statue currently stored in the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research. There is no information in the scientific archive about the fact when and by whom the statue was brought

to the Institute. Techniques used in depicting facial features refer the monument to the ancient Turkic time. The peculiarity of this statue is that the stone on which the man was depicted belongs to an older period than the ancient Turkic time. The statue was carved on a deer stone dating from the Scythian time of the VII-III centuries BC.

Keywords: Tuva, stone sculptures, ancient Turkic time, deer stone, Scythian time, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research

For citation: Kuular, A. I. (2022) "An Ancient Turkic Sculpture from the Collection of Stone Monuments of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (4), p. 57-64. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-57-64

Введение

Среди многочисленных археологических памятников особое место занимают изображающие людей каменные изваяния, которые различаются содержанием образа и способом установки. Тувинские изваяния составляют представительную группу среди всего массива подобных памятников Центральной Азии. Они обнаруживают большое разнообразие от простых схематических изображений до высокохудожественных и реалистичных изображений человека. Средневековые каменные изваяния Тувы можно разделить на древнетюркские (VI-VIII вв.) и уйгурские изваяния (VIII-IX вв.).

Одним из первых исследователей тувинских каменных изваяний был А. В. Адрианов, открывший несколько статуй в западной Туве в 1880-е годы. Он зафиксировал изваяния на территориях современных Барун-Хемчикского (гора Бижикиг-Хая), Дзун-Хемчикского (р. Чыргакы, Шеми, Чадан), Улуг-Хемского (р. Улуг-Хем) районах [Адрианов 1888, с. 394-400]. Этот исследователь также отмечал особое отношение местного населения к памятникам. Начало специальному изучению каменных изваяний Тувы было положено в обобщающей статье М. П. Грязнова и Е. Р. Шнейдера по изваяниям Минусинских степей. В статье объектом анализа стали 3 изваяния из территории Тувы, выявленные А. В. Адриановым [Грязнов, Шнейдер 1929]. Впоследствии изучением изваяний Тувы также занималась Л. А. Евтюхова. В обобщающей работе по изваяниям Центральной Азии она проанализировала 44 тувинских изваяния [Евтюхова 1952]. Известный археолог А. Д. Грач в 1950-е гг. исследовал 58 изваяний, которые были систематизированы и атрибутированы им в первой специальной работе по каменным изваяниям Тувы [Грач 1961]. Существенный вклад в изучение изваяний Тувы внес Л. Р. Кызласов, выделивший в особую группу изваяния уйгурского периода [Кызласов 1979].

Большинство изваяний, обнаруженных исследователями, сосредоточено в западной части Тувы, немногие из них найдены в юго-восточной части республики.

Одной из актуальных проблем изучения каменных изваяний Тувы является отсутствие сведений об их первоначальном местоположении. Зачастую при поиске каменных изваяний исследователи сталкиваются с тем, что объект отсутствует на месте расположения. Так, многие ученые, которые занимались изучением изваяний, в своих трудах не предоставляли информацию, о том, было ли увезено изваяние и оставлено в другом месте или сдано в какое-либо учреждение.

В настоящее время в институте экспонируется каменное изваяние, представляющее собой изображение мужчины. Изваяние долгое время хранилось вместе с другими памятниками в складских помещениях из-за строительства нового здания ТИГПИ. Изваяние не имеет карточки или паспорта, возможно, учётные документы были утеряны в процессе переезда из старого аварийного здания. В архиве института нет информации о дате обнаружения, месте первоначального расположения и кем было привезено изваяние в институт. Также данное изваяние не упоминается в работах исследователей тувинских каменных изваяний XIX-XX вв.

Результаты исследования

Нами было проведено детальное изучение каменного изваяния. Оно представляет собой погрудное изображение человека (рис. 1).

Рис. 1. Древнетюркское изваяние, выполненное на оленном камне

Памятник изготовлен из песчаника, высота – 0,96 м., ширина составляет 0,31 м. Фигура представляет собой человека, изображённого на четырехгранном блоке. Верх головы – прямоугольный, возможно, подразумевал головной убор. Надбровье совмещено с удлинённым носом, переданы волнистые усы и треугольная борода. Глаза большие, немного раскосые, рот изображён валиком. Подбородок заострён, намечена шея. На нижней части памятника изображения отсутствуют. Изваяние разломано на две части. В настоящее время внутри изваяния установлена железная конструкция, поддерживающая обе части камня, образуя слитный образ.

Для определения датировки был использован метод сопоставления предметов с конкретными находками из древнетюркских погребений. Так, элементы костюма и предметы вооружения позволяют определить примерную дату изготовления статуй и их этнокультурную принадлежность. Если обозначенная поза каменного изваяния указывает на принадлежность к определённому времени, то труднее уточнить дату изваяний, изображающих лишь лицо человека, так как отсутствуют реалии, по которым можно датировать памятник. Именно к таковым относится рассматриваемое каменное изваяние в ТИГПИ.

Для установления датировки погрудных изваяний без обозначенной позы Л. Н. Ермоленко были проанализированы признаки для описания приёмов изображения черт лица древнетюркских изваяний [Ермоленко 2004, с. 19-20]. Описанные выше детали изваяния в целом совпадают с приёмами изображения черт лица изваяний древнетюркского облика. Так, изваяния этого периода чаще изображали большеглазых индивидов, преимущественно с усами и бородкой. Специфически тюркской манерой изображения Я. А. Шер считал стилизацию бровей – брови изображались волнистой линией с внутренним изгибом на переносице и наружными изгибами, над глазами, окончаниям бровей придавался неестественно манерный вид загнутых вверх линий [Шер 1966, с. 66]. Такая манера изображения присутствует и на исследуемом изваянии.

Известно, что наиболее массовым среди средневековых каменных изваяний Тувы считаются каменные изваяния древнетюркского времени, которые распространены на территории многих районов республики. Отличительной чертой древнетюркских изваяний является то, что в большинстве случаев они устанавливались с восточной стороны четырехугольной каменной оградки. От изваяния на восток мог отходить ряд балбалов – каменные столбики без следов обработки, ставившиеся в ряд у поминальных памятников. Часто их изображали с причёской в виде косы или с головным убором. Детали лица передавали монголоидные особенности облика, серьги изображались в одном или

обоих ушах, нередко на изваяниях мастера отображали детали одежды. На полнофигурных статуях изображали сосуд, который символизировал то, что покойник участвовал в своих поминках. В другой руке персонаж держал оружие, что указывало на принадлежность к военному сословию. Предназначением таких изваяний была функция «заменять» умершего на его поминках. Устанавливались они в честь знатных полководцев, отличившихся героев.

На тыльной стороне изваяния имеются изображения, напоминающие реалии оленного камня. Данный вид памятников получил название по изображённым оленям на камнях. Оленные камни представляют собой четырехгранные, округлые или плоские, хорошо обтёсанные или необработанные каменные столбы, плиты, на плоскостях которых выбиты изображения оленей, маралов, кабанов лошадей и других животных. Как известно, образы оленей являлись объектом культовых поклонений и сюжетом изобразительного искусства многих племён евразийских степей в I тыс. до н. э. На оленных камнях высечены различные предметы вооружения и знаки: кинжалы, чеканы, луки в налучьях, круглые диски, круги, линии и отдельные ямки-ожерелья или гривны, пояса [Маннай-оол 1968, с. 138].

Так, на лицевой верхней стороне данного оленного камня изображены желобки, которые продолжают на том же уровне по боковым частям, опоясывая камень. Исследователи данные изображения называют «ожерельем». Обычно в средней части оленного камня изображались олени или другие животные. Под «ожерельем» прослеживаются линии, не исключено, что это могли быть олени, однако из-за повреждений отчётливые изображения не видны. Нижняя часть не проработана. В верхних боковых гранях изображено по большому кругу (диаметр 11 см). На левой боковой грани, под кругом выбиты три или четыре параллельные линии. Ещё ниже имеются слабые, плохо различимые выбивки.

В изображении кругов в верхней части оленных камней одни исследователи видят серьги, другие бронзовые зеркала [Членова 1962, с. 32, Окладников 1964, с. 173]. Выбитое под кругом «ожерелье» трактуется как изображение биконических бус или гривны [Членова 1962, с. 32], а проведённые три параллельные линии могли обозначать расположение созвездия Ориона [Потанин 1885, с. 52-53]. Оленные камни, по мнению большинства исследователей, являются посмертными памятниками и воздвигались в честь наиболее знатных лиц, племенных вождей и военных предводителей [Маннай-оол 1968, с. 138].

Заключение

Исследование каменного изваяния показало, что памятник представляет собой сочетание двух видов статуарных археологических памятников: на одной стороне изображено поясное изваяние, на другой – оленный камень. Данный факт объясняется тем, что древние тюрки использовали монументальные памятники предшествующих эпох. Для создания древнетюркских скульптур оленные камни оказались подходящим строительным материалом. Так случилось и с рассматриваемым изваянием. В период VII-III вв. до н.э. мастер изготовил оленный камень, а через 9 столетий на этом же оленном камне, с тыльной стороны, другой мастер изобразил воина. Объединяющей чертой данных памятников является установка их в честь отличившихся героев.

Практика вторичного использования оленных камней была частой в древнетюркское время. Интенсивное использование и переоформление монументов более ранних эпох для изготовления новых форм можно увидеть на примере тюркских памятников не только Тувы, но и Алтая, Монголии, Кыргызстана, Казахстана и др. Так, ещё одним примером такого переиспользования являются два древнетюркских каменных изваяния, выполненные на оленных камнях, обнаруженные экспедицией Ю. С. Худякова в Овюрском районе Тувы в мест. Халыр [Кубарев, Кубарев 2013, с. 70-71].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изваяние из коллекции ТИГПИ представляет собой древнетюркский монумент, датирующийся VI-VIII вв., выполненный на оленном камне, относящемся к VII-III вв. до н.э. Стоит отметить, что и скифский оленный камень и древнетюркское каменное изваяние являются яркими символами своих эпох и распространены во многих кожуунах республики.

В результате проведённого исследования было выяснено, что изваяние не изучалось другими исследователями. Автором подготовлено научное описание и определена культурно-хронологическая группа памятника. Так, сведения об изваянии будут отражены в обновленном Своде археологических памятников Республики Тыва.

Литература:

1. Адрианов 1888 – Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению Императорского Русского географического общества членом-сотрудником А. В. Адриановым. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 276 с.
2. Грязнов 1929 – Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей // Материалы по этнографии. Л.: Изд. Гос. Русского музея. Том 4, вып. 2. С. 63 – 93.

3. Евтюхова 1952 – Евтюхова Л. А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. № 24. С. 72 – 120.
4. Ермоленко 2004 – Ермоленко Л. Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 132 с.
5. Грач 1961 – Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Западной Тувы. М.: Изд-во вост. лит-ры. 94 с.
6. Кубарев, Кубарев 2013 – Кубарев В. Д., Кубарев Г. В. Каменные изваяния древних тюрков Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 79 с.
7. Кызласов 1969 – Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: МГУ. 212 с.
8. Кызласов 1979 – Кызласов Л. Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: МГУ. 207 с.
9. Членова 1962 – Членова Н. Л. Об оленных камнях Монголии и Сибири // Монгольский археологический сборник. М. С. 27 – 35.
10. Маннай-оол 1968 – Маннай-оол М. Х. Оленные камни Тувы // Ученые записки. Вып. XIII. Кызыл. С. 139 – 149.
11. Окладников 1964 – Окладников А. П. Олень золотые рога. Л. – М. 204 с.
12. Потанин 1885 – Потанин Г. Н. Памятники древностей в северо-западной Монголии // Древности, т. 10. М. С. 50 – 57.
13. Шер 1966 – Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. М. – Л. 140 с.

References:

1. Adrianov, A. V. (1888), “Puteshestviye na Altay i Sayany, sovershennoye v 1881 g. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva chlenom-sotrudnikom A. V. Adrianovym” [Journey to the Altai and Sayan Mountains Made in 1881 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society by a Member of the Staff A. V. Adrianov], St. Petersburg, Publishing House of Imper. Sciences Academy, 276 p. (In Russ.).
2. Gryaznov, M. P., Shneider, E. R. (1929), “Drevniye izvayaniya Minusinskikh stepey” [Ancient Sculptures of the Minusinsk Steppes], Materials on ethnography, Leningrad, Publishing house of State Russian Museum, vol. 4, no. 2, p. 63–93. (In Russ.).
3. Evtyukhova, L. A. (1952), “Kamennyye izvayaniya Yuzhnoy Sibiri i Mongolii” [Stone Statues of Southern Siberia and Mongolia], MIA, no. 24, p. 72-120. (In Russ.).
4. Ermolenko, L. N. (2004), “Srednevekovyye kamennyye izvayaniya kazakhstanskikh stepey” [Medieval stone sculptures of the Kazakh steppes], Novosibirsk: Izd-vo IAJeT SB RAS, 2004. 132 p. (In Russ.).
5. Grach, A. D. (1961), “Drevnetyurkskiye izvayaniya Zapadnoy Tuvy” [Ancient Turkic Statues of Western Tuva], Moscow, Publishing House of the Eastern literature. 94 p. (In Russ.).
6. Kubarev, V. D., Kubarev, G. V. (2013), “Kamennyye izvayaniya drevnih tyurok Juzhnoy Sibiri”, Novosibirsk: Izd-vo IAJeT SB RAS. 79 p. (In Russ.).

7. Kyzlasov, L. R. (1969), "Istoriya Tuvy v sredniye veka" [History of Tuva in the Middle Ages], Moscow, Moscow State University, 212 p. (In Russ.).
8. Kyzlasov, L. R. (1979), "Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.)" [Ancient Tuva (from the Paleolithic to the 9th century)], Moscow, Moscow State University, 207 p. (In Russ.).
9. Chlenova, N. L. (1962), "Ob olennyh kamnjah Mongolii i Sibiri" [About deer stones of Mongolia], Mongol'skij arheologicheskij sbornik, Moscow, p. 27–35. (In Russ.).
10. Mannaj-ool, M. H. (1968), "Olennye kamni Tuvy" [Deer stones of Tuva], Uchenye zapiski, Iss. XIII. Kyzyl, p. 139–149. (In Russ.).
11. Okladnikov, A. P. (1964), "Olen' zoloty roga" [Golden Antlers Deer], Leningrad-Moscow, 204 p. (In Russ.).
12. Potanin, G. N. (1885), "Pamjatniki drevnostej v severo-zapadnoj Mongolii" [Ancient monuments of north-western Mongolia], Drevnosti, t. 10. Moscow, p. 50-57 (In Russ.).
13. Sher, Ja. A. (1966), "Kamennye izvajanija Semirech'ja" [Stone statues of Semirechye], Moscow-Leningrad, 140 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Аяна И. Куулар, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: amphitrida@mail.ru

Author ID РИНЦ: 966496.

Information about the author:

Ayana I. Kuular, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia, amphitrida@mail.ru

E-mail: amphitrida@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1593-5856.

© Куулар А. И., 2022

Научная статья

УДК 902

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В УЛУГ-ХЕМСКОМ КОЖУУНЕ В 2021 г.

Мерген А. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmen1989@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты археологической разведки, осуществлённой в 2021 г. на прилегающей к пос. Арыскану Улуг-Хемского кожууна территории. Экспедиция была нацелена на выявление объектов исторического, культурного наследия и постановку на учёт в случае их обнаружения.

В результате проведённой археологической разведки были выявлены два новых неисследованных и неописанных могильника, получившие название «Курганный могильник Арыскан-1» и «Курганный могильник Арыскан-2». Информация о них была передана в региональный орган охраны объектов культурного наследия.

В могильнике «Арыскан-1» насчитывается восемь, а в «Арыскане-2» – семь кольцевых поминально-погребальных объектов. В статье описаны общие характеристики могильников, местности, культурно-хронологической атрибуции, ход поиска и выявления объектов.

Выявление новых объектов даёт возможность существенно пополнить региональный реестр археологических памятников и решает актуальные вопросы дополнения Свода археологических памятников Республики Тыва, учёта, охраны, а также научного изучения и их популяризации.

Ключевые слова: археологическая разведка, Республика Тыва, Улуг-Хемский кожуун, скифское время, культура енисейских кыргызов, монгольское время, могильник, курган, поминальное сооружение

Для цитирования: Монгуш М. А. «Результаты археологической разведки в Улуг-Хемском кожууне в 2021 г.» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 4 (4). С. 65-72. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-65-72

ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION RESULTS IN ULUGH-KHEM DISTRICT IN 2021

Mergen A. Mongush

Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, monmen1989@mail.ru

Abstract. The paper examines some results of the archaeological exploration in the surrounding territory of Ayskan, Ulug-Khem district conducted in 2021. The purpose of this expedition was to discover objects of cultural and historical heritage and register them.

The expedition had found early unknown two burial mounds called "Ayskan-1 grave" and "Ayskan-2 grave". The department of the protection of Cultural Heritage objects on the regional level was informed about findings. There were eight ring memorial and funeral objects in "Ayskan-1 burial ground", and seven in "Ayskan-2".

The author describes general characteristics of burial grounds and area, cultural and chronological attribution, and the course of the search and identification process.

Discoveries make it possible to significantly replenish the regional register of archaeological objects and to solve important issues of supplementing the register of archaeological sites in the territory of the Republic of Tuva, their accounting, protection, and popularization archeological information.

Keywords: archaeological exploration, Republic of Tuva, Ulug-Khemskey kozhuun, Scythian time, culture of Yenisei Kyrgyz, Mongolian time, burial ground, mound, memorial.

For citation: Mongush, M. A. (2022) "Archaeological Exploration Results in Ulugh-Khem District in 2021" // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (4), p.65-72. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-65-72

Введение

В июле 2021 г. археологический отряд филиала «Алдын Дошка» Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва под руководством автора проводил археологическую разведку в окрестностях пос. Арыскана в 2,3 км к юго-западу от администрации данного посёлка. Общая площадь участка археологической разведки составила 14453,3 кв. м.

Целью экспедиции явилось выявление объектов археологического наследия и постановка их на учёт. Задача разведки состояла в предварительном изучении возможного наличия памятников в указанном месте в соответствии с Положением о порядке проведения археологической разведки¹. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот новых археологических памятников «Курганный могильник Арыскан-1» и «Курганный могильник Арыскан-2».

Основанием проведения разведки послужила информация от администрации Улуг-Хемского кожууна об имеющихся древних курганах на данной территории. В результате проведённой археологической разведки были выявлены два ранее неизвестных памятника культурного наследия «Курганный могильник Арыскан-1» и «Курганный могильник Арыскан-2».

Улуг-Хемский кожуун Республики Тыва является одной из наиболее изученных в археологическом отношении территорий. Здесь ещё

¹ Положение утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 27 ноября 2013 г. №85.

с конца XIX в. по настоящее время были выявлены и исследованы многие виды исторических памятников: стоянки древних охотников-собирателей эпохи палеолита-ранней бронзы, могильники и остатки укрепленных поселений поздней древности и средневековья. Это было связано с интенсивностью полевых исследований специалистов разных научных учреждений страны в советский период (Институт археологии АН СССР, Институт истории и материальной культуры АН СССР, Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Тувинский республиканский краеведческий музей). В Улуг-Хемском кожууне проводили исследования С. А. Теплоухов, С. И. Вайнштейн, Л. Р. Кызласов, А. Д. Грач, С. Н. Астахов, Ю. И. Трифонов, А. М. Мандельштам, М. Х. Маннай-оол, Г. В. Длужневская, И. У. Самбу, Д. К. Тулуш, Вл. А. Семенов, М. Е. Килуновская.

Следует отметить, что район исследования является весьма насыщенным археологическими памятниками. Необходимо указать на тот факт, что специалистами был получен большой материал, который представляет почти всю колонную секвенцию² древних культур Тувы. В последнее время археологические работы в данном районе активизировались, поскольку крупные инфраструктурные сооружения (к примеру, дорога Р-257), требуют предварительного и тщательного проведения археологического обследования.

Методика проведения разведочных работ

Можно выделить следующие основные этапы работ, на которых использовались различные специализированные методики исследований:

1. Подготовительный этап, сбор историко-архивных, библиографических и устных сведений о наличии археологических памятников в зоне предполагаемой разведки.

2. Полевые исследования на территории Улуг-Хемского кожууна Республики Тыва в окрестностях пос. Арыскан.

3. Обработка полученных материалов, планов, написание научного отчёта.

На первом этапе проводились «кабинетные» исследования: анализ исходных картографических материалов и ландшафтно-топографических характеристик изучаемой территории. Осуществлялся сбор и анализ информации, архивных и письменных источников о наличии на изучаемой территории объектов историко-культурного значения. Анализировалась специализированная научная литература. Производился опрос местных жителей в районе исследований.

² Колонная секвенция – это ряд археологических культур, сменяющих друг друга на одной территории.

Второй этап – непосредственно натурные полевые исследования. Данный этап работ проводился в виде осуществления пешего маршрута. Информация о предполагаемом наличии археологических объектов была получена в устном виде, поэтому основная работа была произведена на них. Разведка осуществлялась пешим маршрутом с подробным изучением деталей местности. Особое внимание уделялось повреждённым участкам почвенного покрова, колеям грунтовых дорог в целях выявления экспонированного на поверхности археологического материала. На территории обследования осуществлялись фотофиксация и аэрофотосъемка, составлялись детальные описания выявленных памятников и их топографические планы в местной геодезической системе координат. Все выявленные объекты культурного наследия были зафиксированы и описаны согласно установленным требованиям.

Третий этап работ предусматривал проведение камеральной обработки полученных материалов, описание выявленных объектов.

*Общая характеристика объекта
«Курганный могильник Арыскан-1»*

Курганный могильник расположен в урочище Кызыл-Хаак, в 2,3 км к юго-западу от пос. Арыскана Улуг-Хемского кожууна (см. рис. 1), в 320 м к западу от грунтовой автодороги, соединяющей пос. Арыскан и стоянки скотоводов, на левом берегу пересыхающей р. Кожай, который представляет собой правый приток р. Хууле.

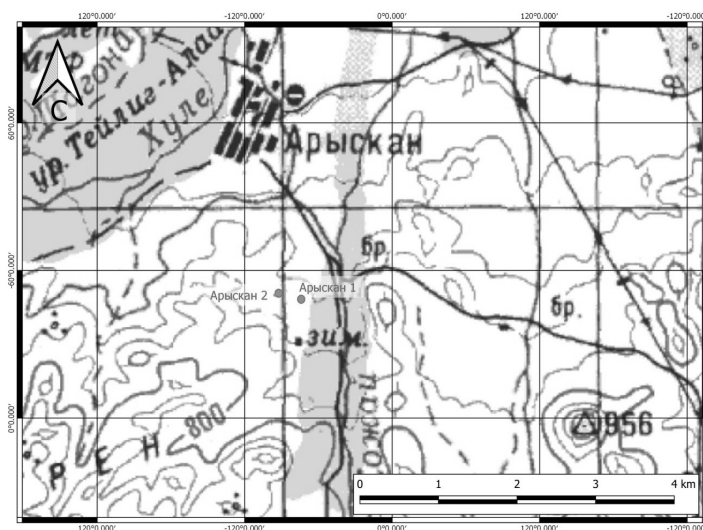

Рис 1. Топографический план местности с указанием точки расположения выявленного объекта "Курганный могильник Арыскан-1" по отношению к пос. Арыскан Улуг-Хемского кожууна

Памятник расположен на вершине безымянного холма в урочище Кызыл-Хаак. Холм вытянут по линии запад-юг-запад – север-север-восток. Длина холма составляет 451 м, высота около 6-7 м. В плане холм имеет подовальную форму. На поверхности его произрастает степная растительность и кусты караганника.

Памятник включает восемь объектов погребально-поминального характера, в 180 м к юго-востоку находится «Курганный могильник Арыскан-2». Объекты могильника расположены цепочкой, ориентированной по линии запад-юг-запад – север-север-восток и условно подразделяется на две отдельные группы: в восточную (объекты №1-4) и западную (объекты №5-8). В плане большинство имеет округлую и подовальную формы; объекты сложены из окатанного речного галечника и крупных блоков песчаника. Диаметры сооружений варьируют от 2 до 12 м, высота составляет около 0,60 м. В большинстве случаев объекты могильника сильно заросли караганником. Площадь памятника составляет 7331,7 кв.м.

На основании конструктивных особенностей наземных сооружений объекты памятника могут предварительно атрибутироваться эпохой енисейских кыргызов (IX-X вв. н. э.), поскольку полностью совпадают с описанием наземных сооружений могильников Ак-Хавак и Хут (раскопки М.Х. Маннай-оола в 1968 г.) в виде округлых в плане насыпей из речных валунов и скальных обломков [Монгуш, Монгуш 2018, с. 59].

Могильник в целом не был подвержен антропогенному воздействию в современное время. Западины, которые прослеживаются в насыпи отдельных объектов, вероятно, являются результатом разграбления могил в древности. По историографическим данным, можно заключить, что настоящий памятник является одним из первых, учтённых на территории пос. Арыскана Улуг-Хемского района.

Общая характеристика объекта

«Курганный могильник Арыскан-2»

Курганный могильник расположен в урочище Кызыл-Хаак, в 2,3 км к востоку от пос. Арыскана Улуг-Хемского кожууна; на второй надпойменной террасе левого берега р. Кожай; с востока от курганов могильника проходят две грунтовые дороги (одна не функционирующая), соединяющий пос. Арыскан с чабанскими стоянками (см. рис. 2). В 42 м к северу-северу-западу от очерченной границы курганного могильника находится большая вытянутая по линии север-север-восток – юг-юг-восток силосная яма с глубиной более 1,5 м.

**Рис 2. Общий вид выявленного объекта
археологического наследия "Курганный могильник Арыскан-2"
с юго-юго-востока (разведка 150 градусов)**

Участок урочища Кызыл-Хаак, где находится памятник, представляет собой ровную площадку второй надпойменной террасы левого берега р. Кожай (до берега 430 м). Площадка находится между холмом, где расположен «Курганный могильник Арыскан-1» и безымянным отрогом (высота составляет около 25-30 м), представляющим ответвление горного массива Ээрен. На поверхности террасы произрастает степная растительность, имеются скопления кустов караганника к западу от археологических объектов и в самих курганах.

Могильник состоит из 7 объектов погребально-поминального характера. Он расположен в 180,9 м к востоку от «Курганного могильника Арыскан-1». Объекты памятника расположены компактно недалеко друг от друга. В плане большинство объектов имеют округлые и подовальные формы. Все объекты сложены из окатанного речного галечника. Диаметры сооружений варьируют от 2 до 11 м, высота составляет от 0,1 - 0,5 м. В большинстве объекты могильника сильно заросли караганником. Площадь памятника составляет 7121,6 кв.м.

На основании конструктивных особенностей наземных сооружений объектов памятника, комплексы «Курганного могильника «Арыскан-2» предварительно могут атрибутироваться монгун-тайгинской (XIV-XI вв. до н. э.) и алды-бельской (VIII-VI вв. до н.э.) культурами. Особенности памятников монгун-тайгинского типа отчетливо определены в труде Д. Г. Савинова (Савинов 1994, с. 7) с полным описанием нахождения погребений, креpid в основании наземных сооружений, ориентировки погребённых в курганах. С полной характеристикой особенностей памятников алды-бельской культуры можно также ознакомиться в работе Д. Г. Савинова (Там же).

Заключение

В результате проведённой археологической разведки в 2,3 км к востоку от администрации пос. Арыскан Улуг-Хемского кожууна были выявлены ранее неизвестные археологические памятники погребально-поминального характера «Курганный могильник Арыскан - 1» и «Курганный могильник Арыскан - 2». Культурно-хронологическая атрибуция выявленных археологических комплексов на площади двух курганных могильников предварительно может быть распределена по нескольким историко-археологическим горизонтам: монгун-тайгинской (XIV-XI вв. до н. э.) и алды-бельской культурам (VIII-VI вв. до н.э.), а также времени енисейских кыргызов (IX-X вв. н. э.). Точная датировка и принадлежность к какой-либо культуре будет установлена только в ходе археологических раскопок. Общая площадь обследования составила 14453,3 кв.м.

Информация о выявленных объектах культурного наследия с приложенными учётными картами, а также сообщение о фактах их повреждений были направлены уполномоченному органу охраны объектов культурного наследия (отдел охраны объектов культурного наследия Службы по лицензированию отдельных видов деятельности Республики Тыва).

Благодарности:

Автор благодарит за консультативную помощь М. К. Монгуша (Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва), Т. Р. Садыкова (Институт истории и материальной культуры РАН), Л. Д. Чадамба, А. И. Куулар (Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, К. В. Чугунова (Государственный Эрмитаж).

Литература:

1. Вайнштейн 1954 – Вайнштейн С. И. Археологические раскопки в Туве в 1953 г. // Учёные записки ТНИИЯЛИ. Кызыл. 1954. Вып. II. С. 148-154.
2. Монгуш К. М., Монгуш М. А. Погребения раннескифского времени с предметами парадной поясной фурнитуры могильника Демир-Суг II в Туве // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». Кемерово. 2019. № 9. С. 17-29.
3. Савинов 2002 – Савинов Д. Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культуригенез. СПб: СПбГУ. 2002. 204 с.
4. Монгуш К. М., Монгуш М. А. Курганы эпохи енисейских кыргызов могильников Хут и Ак-Хавак в Туве // Учёные записки музея-заповедника «Томская Писаница». № 11. 2018. С. 55-68.

References:

1. Weinstein, S. I. (1954) "Arheologicheskie raskopki v Tuve v 1953 g." [Archaeological Excavations in Tuva in 1953], *Uchjonye zapiski TNIIJaLI, Kyzyl*, issue II, p. 148-154.
2. Mongush, K. M., Mongush, M. A. (2019) "Pogrebeniya ranneskifskogo vremeni s predmetami paradnoy poyasnoy furnitury mogil'nika Demir-Sug II v Tuve" [Burials of Early Scythian Time with Objects of Ceremonial Belt Fittings of the Demir-Sug II Burial Ground in Tuva], *Uchonyye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa», Kemerovo*, issue 9, p. 17-29.
3. Savinov, D. G. (2002) "Savinov Ranniye kochevniki Verkhnego Yeniseya. Arkheologicheskiye kul'tury i kul'turogenез" [Early Nomads of the Upper Yenisei. Archaeological Cultures and Cultural Genetics], Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University, p. 204.
4. Mongush, K. M., Mongush, M. A. (2018) "Kurgany epokhi yeniseyskikh kyrgyzov mogil'nikov Khut i Ak-Khavak v Tuve" [Kurgans of the Era of the Yenisei Kyrgyz Burial Grounds Khut and Ak-Khavak in Tuva], *Uchonyye zapiski muzeya-zapovednika «Tomskaya Pisanitsa», Kemerovo*, no. 11, p. 55-68.

Информация об авторе:

Мерген А. Монгуш – главный специалист Центра археологических исследований Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова 4.

monmen1989@mail.ru

Athour ID РИНЦ: 1091357.

Information about the author:

Mergen A. Mongush, Chief Specialist, the Center for Archaeological Research of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmen1989@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3667-6910.

© Монгуш М. А., 2022

Научная статья

УДК 902

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПГТ. КАА-ХЕМА В 2021 г.

Кежик М. Монгуш

Алтайский государственный университет. Россия, Барнаул, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Россия, Кызыл; kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Аннотация. В результате разведочных работ в окрестностях пгт. Каа-Хем Кызылского кожууна, автором были выявлены ранее неизвестные объекты культурного наследия. В статье представлены результаты исследования двух памятников – курганных могильников «Дар-1» и «Дар-2». Всего было выявлено 28 объектов погребально-поминального характера. В результате разведки установлено, что археологические объекты на памятниках могут быть распределены в широких хронологических рамках от эпохи бронзы до эпохи раннего средневековья – 2 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э.

Ключевые слова: археологическая разведка, Республика Тыва, Каа-Хем, предскифское время, монгун-тайгинская археологическая культура, гунно-сарматское время, кокельская археологическая культура, средневековье, культура енисейских кыргызов, могильник, курган, поминальное сооружение

Для цитирования: Монгуш К. М. «Итоги археологической разведки в окрестностях пгт. Каа-Хема в 2021 г.» // Азиатские исследования: история и современность. 2022, №4. С. 73-79. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-73-79

RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATION IN THE SURROUNDING AREAS OF KAA-HEM IN 2021

Kezhik. M. Mongush

Altay State University. Russia, Barnaul, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Russia, Kyzyl, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Abstract. In the result of exploration work on the territory of Kyzyl Kozhuun there were found previously unknown objects of cultural (archaeological) heritage in the surroundings of Kaa-Hem. Discovered two monuments are "Kurgan burial ground "Dar-1" and "Kurgan burial ground "Dar-2". 28 objects of a funerary and memorial nature were identified totally on the area of two monuments. According to their cultural and chronological features, archaeological objects on the identified monuments can be divided into a wide chronological range from the Bronze Age to the Early Middle Ages - the second millennium BC and the first millennium AC.

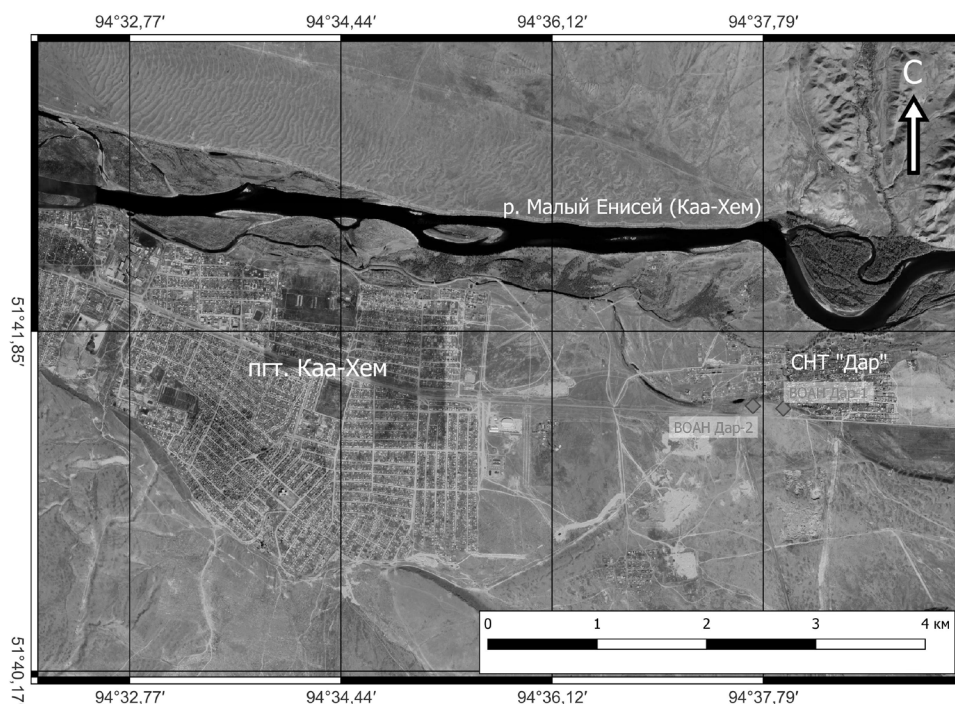
Keywords: archaeological exploration, the Republic of Tuva, Kaa-Hem, pre-Scythian time, Mongun-Taiga archaeological culture, Hunno-Sarmatian time, Kokel archaeological culture, Middle Ages, culture of the Yenisei kyrgyz, burial ground, burial mound, memorial

For citation: Mongush, K. M. (2022) Results of Archaeological Exploration in the Surrounding Areas of Kaa-Khem in 2021 // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (4). p.73-79.
DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-73-79

Введение

Изучение археологической литературы показывает, что археологические исследования в окрестностях пгт. Каа-Хем имели эпизодический характер. Первые исследования в окрестностях пгт. Каа-Хем начались в 1978 г., когда на могильнике «Кок-Тей-1» совместной экспедицией ТНИИЯЛИ (совр. ТИГПИ) и Тувоблпрофсоюза под руководством Т. Ч. Норбу был исследован ряд объектов погребального характера, которые в основном относились к эпохе Средневековья [Норбу 1979, с 259-260]. Результаты этих исследований, к сожалению, остались неопубликованными. После указанных экспедиционных работ наступила долгая пауза. Возобновились они в 1990-е гг., когда отряд под руководством И. У. Самбу проводил исследования по выявлению и паспортизации археологических памятников. В итоге было выявлено четыре могильника, которые были отнесены к скифской эпохе и Средневековью (Свод археологических памятников, 1994, с. 78). Затем снова наступил перерыв, работы были возобновлены спустя два десятилетия. В 2019 г. археологическим отрядом ТИГПИ под руководством А. И. Куулар в ходе разведки выявлен новый памятник – курганный могильник «Каа-Хем-6». Всего на памятнике было учтено 6 объектов погребального характера, которые автором предварительно отнесены к эпохе раннего железа и Средневековья.

В июне 2021 г. автор производил археологическую разведку в окрестностях пгт. Каа-Хема Кызылского кожууна Республики Тыва. Целью проведения разведки послужила информация от администрации кожууна об имеющихся древних курганах на территории садового некоммерческого товарищества «Дар», которое расположено в восточной окраине обозначенного населенного пункта. В результате проведенной автором археологической разведки было выявлено два ранее неизвестных памятника культурного наследия – могильники «Дар-1» и «Дар-2» (рис.1). В настоящей работе представлены краткие итоги этих исследований. Для полного представления о характере сооружений, памятников были использованы описательный, хронологический и сравнительно-исторический методы.

**Рис. 1. Спутниковый снимок с расположением
"Курганного могильника "Дар-1" и курганного могильника "Дар-2"**

Материалы исследования

Объекты обоих памятников расположены на участке второй надпойменной террасы левого берега р. Малый Енисей. Рельеф террасы неровный, имеются две локальные возвышенности, с высотой около 3-4 м. Длина террасы на участке исследований составляет 700-800 м, высота – 15-17 м. Удаленность её от основного русла р. Малый Енисей (Каа-Хем) составляет 1,3 км. В 18 м к северу от террасы имеется протока обозначенной реки, которая на момент разведки была заполнена водой во время случившегося в конце мая – начале июня наводнения. Территория в значительной степени подверглась антропогенному воздействию. Проселочные дороги полностью покрывают площадь террасы. Они направлены в сторону участков садового некоммерческого товарищества «Дар» и автомобильной дороги «Кызыл – Сарыг-Сеп».

Курганный могильник «Дар-1» состоит из 8 объектов поминального и погребального характера. Археологический памятник расположен 2,7 км к востоку от районного центра Кызылского кожууна – пгт. Каа-Хем; 18 м к югу от участков садового некоммерческого товарищества «Дар»; в 6 м к северу от автомобильной дороги «Кызыл – Сарыг-Сеп» (рис. 1, 2).

Курганы локализуются в восточной части обозначенной выше террасы, в 236 м к западу находится курганный могильник «Дар-2», о котором речь пойдет ниже. Археологические объекты на площади могильника условно подразделяются на две группы: восточную (объекты №1-3) и западную (объекты №4-8), естественной границей которых выступает локальное повышение рельефа, расположенное между двумя группами.

Рис.2. Общепанорамный вид с юга могильников Дар -1 и Дар-2

Курганы отличаются разной степенью заметности на уровне современной поверхности и фиксируются по незначительным повышениям рельефа, выступающим камням конструкций, задернованным каменным закладкам и по характеру растительности. Большинство объектов в плане имеют округлую и подовальную формы; сложены из окатанного речного галечника. Размеры сооружений варьируют от 0,9 до 6 м, высота от уровня современной поверхности составляет от 0,1 до 0,20 м (рис. 2, 3).

Вероятно, большинство объектов могильника предварительно могут быть отнесены к памятникам эпохи раннего Средневековья, представляющим собой погребально-поминальные сооружения культуры енисейских кыргызов, для которых характерны небольшие округлые формы в плане насыпи без четкой основы наземной части [Длужневская 1994, с. 21-43].

Второй памятник – курганный могильник «Дар-2» – расположен в 2,4 км к востоку от районного центра Кызылского кожууна пгт. Каа-Хем (рис. 2); в 12 м к югу от участков садового некоммерческого товарищества «Дар»; в 5 м к северу от автомобильной дороги «Кызыл – Сарыг-Сеп».

Могильник состоит из 20 объектов погребально-поминального характера (рис. 4). Территориально локализуется в западной части террасы, в 236 м к востоку находится ВОАН «Курганный могильник Дар-1». Археологические объекты в основном концентрируются на краю террасы, расположены разрозненно на площади, не образуют цепочек. Как и объекты на первом памятнике, курганы отличаются

разной степенью заметности на уровне современной поверхности и фиксируются по незначительным повышением рельефа, выступающим камням конструкций, задернованным каменным закладкам и по характеру растительности. В плане большинство объектов имеют округлую и подовальную формы. Выделяется только объект №16 могильника, который имеет подпрямоугольную с закруглёнными углами в плане форму. Все объекты сооружены из окатанного речного галечника, который имеется в избыточном количестве на северном склоне террасы. Диаметр сооружений варьирует от 0,9 до 13 м, высота от уровня современного дернового слоя составляет от 0,1 до 0,6 м.

Рис.3

Рис.4

Объекты исследованного памятника предварительно следует отнести к разным культурно-хронологическим горизонтам. Курган №16, вероятнее всего, относится к поминально-ритуальным объектам чаа-хольской (окуневской) археологической культуры эпохи развитой бронзы, поскольку подпрямоугольная форма насыпи характерна для подобных памятников. [Килуновская и др. 2017, с. 167 – 169, рис. 27, 28]. Небольшие по размерам насыпи из хаотично разбросанных камней – курганы №1-19 – могут быть причислены к памятникам кокэльской культуры и культуре енисейских кыргызов. Более выразительны по конструкции наземной части погребальные комплексы монгун-тайгинской археологической культуры (курганы №11-15), которые представлены в виде округлой в плане насыпи, где в центре выступает купольные конструкции погребения человека, сложенные из крупных блоков скальника и крупных речных валунов.

Заключение

В результате проведённой археологической разведки в окрестностях пгт. Каа-Хема были выявлены ранее неизвестные археологические памятники погребально-поминального характера, курганные могильники.

«Дар-1» и «Дар-2». Выявленные археологические объекты на площади двух курганных могильников нами предварительно распределены по нескольким историко-археологическим горизонтам: чаа-хольской (окуневская) археологической культурой эпохи развитой бронзы, монгун-тайгинской культурой эпохи поздней бронзы и предскифского времени, кокзельской археологической культурой гунно-сарматского времени и культурой енисейских кыргызов эпохи раннего Средневековья.

К сожалению, в силу интенсивного антропогенного воздействия памятники могут быть под угрозой уничтожения, поскольку колеи проселочных дорог, перекрывают отдельные объекты, а также близкое расположение населенного пункта, естественным образом, способствует замусориванию и разрушению выявленных памятников. Интенсивная застройка, начавшаяся в данной части населенного пункта ещё на исходе 2010-х гг., также вызывают опасения по поводу возможного разрушения выявленных памятников археологического наследия. В этой связи требуются меры по сохранению, музеефикации или планомерные раскопки выявленных памятников в ближайшие годы.

Литература:

1. Длужневская 1994 – Длужневская Г. В. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX-XII вв. н.э.) // *Fasciculi Archaeologiae Historicae*. Lodz, 1994. Fasc. VI. С. 21 – 43.
2. Килуновская М. Е., Боковенко Н. А., Лазаревская Н. А., Садыков Т. Р., Семенов Вл. А. Смирнов Н. Ю. Исследование археологических памятников в урочище Бай-Булун в 2015 г. (Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН) // *Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук (охранная археология)*, 2017. Вып. 6. С. 151 – 182.
3. Норбу Т. Ч. Раскопки могильника Кок-Тей I // *Археологические открытия 1978 года*. М.: Наука. 1979. С. 259 – 260.
4. Свод археологических памятников Республики Тыва. Составитель И.У. Самбу. Кызыл, 1994. 191 с.

References:

1. Dluzhnevskaya, G. V. (1994) “Tipologiya snaryazheniya vsadnika i konya stepej Central'noj Azii (IX-XII vv. n.e.)” [Typology of Equipment of the Rider and the Horse of Central Asian Steppes (IX-XII centuries AD)], *Fasciculi Archaeologiae Historicae*. Lodz, Fasc. VI. p. 21 – 43. (In Russ.).
2. Kilunovskaia, M. E., Bokovenko, N. A., Lazarevskaia, N. A., Sadykov, T. R. Semenov, Vl. A. and Smirnov, N. Y. (2017) “Issledovanie arkheologicheskikh pamiatnikov v urochishche Bai-Bulun v 2015 g. (Tuvinskaia arkheologicheskaja ekspeditsiia IIMK

RAN) "[Research of Archaeological Sites in the Bai-Bulun Tract in 2015], (Tuvan Archaeological Expedition of the IIMC RAS), *Biulleten Instituta istorii materialnoi kultury Rossiiskoi akademii nauk okhrannaia arkheologiya*, issue 6, p. 151–182. (In Russ.).

3. Norbu T. Ch. (1979) "Raskopki mogilnika Kok-Tei I" [Excavations of the Kok-Tei I Burial Ground], *Arkheologicheskie otkrytiia 1978 goda*, Moscow, Nauka, p. 259 – 260. (In Russ.).

4. "Svod arkheologicheskikh pamiatnikov Respubliki Tuva" (1994) [The Code of Archaeological Monuments of the Republic of Tuva], comp. I.U. Sambu, Kyzyl, 1994, 191 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Кежик М. Монгуш, аспирант кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета; научный сотрудник Центра археологических исследований Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, Кызыл, 667000, ул. Кочетова 4.

E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 1103096

Information about the author:

Kezhik M. Mongush, the Postgraduate Student of the Department of Archeology, Ethnography and Museology of Altay State University; researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Social and Economic Studies under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; Kyzyl, 4 Kochetov St, Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4775-6983

© Монгуш К. М., 2022

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 82.09

ВЛАДИМИР СЕРЕН-ООЛ: АНАЛИЗ ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Уран А. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, ул. Кочетова, 4, Кызыл, e-mail: uranda@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стихотворной организации современной тувинской поэзии. На материале одного стихотворения автор выявляет такие стихообразующие элементы расширения ритмики и метрического репертуара тувинского стиха, как 2-сложная и 3-сложная слоговые группы (СГ), в отличие от традиционной для тувинской поэзии 4-хсложной СГ. Автором представлен анализ поэзии тувинского поэта Владимира Серен-оола (1942-1994) в плане поиска новых ритмов и новаторства в строфике.

Ключевые слова: современная тувинская поэзия, тувинский стих, новые стихотворные размеры, слоговые группы, строфика

Для цитирования: Донгак У. А. «Владимир Серен-оол: анализ одного стихотворения» // Азиатские исследования: история и современность. 2022.

№ 4 (4). С.80-91. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-80-91

VLADIMIR SEREN-OOL: ANALYSIS OF ONE POEM

Uran A. Dongak

Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, 4 Kochetova str., Kyzyl. E-mail: uranda@yandex.ru

Abstract. The article analyzes poetic organization of modern Tuvan poetry. based on the study of one verse Based on the material of one poem, the author reveals such verse-forming elements of expanding rhythm and metrical repertoire of Tuvan verse as 2-syllable and 3-syllable groups (SG), unlike 4-syllable traditional for Tuvan poetry. The author has examined poetry of the Tuvan poet Vladimir Seren-ool (1942-1994) in search of innovations in stanza and new rhythms.

Keywords: modern Tuvan poetry, Tuvan verse, new metres, syllabic groups, stanza

For citation: Dongak, U. A (2022) "Vladimir Seren-ool: Analysis of a Poem"// Asian Studies: History and Modernity, no.4 (4), p.80-91. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-80-91

Введение

Происхождение и эволюция поэтических приёмов и средств как предмет исторической поэтики является основным аспектом исследовательского поля данной статьи [Теория литературы 2004, т. 2, с. 5]. Автор обращается к теме изменения ритмики и метрического репертуара тувинского стиха на протяжении 1970-х-1990-х гг. Проблема эволюции тувинского стиха напрямую связана с вопросом индивидуально-творческой поэтики, точнее индивидуального вклада современного поэта в развитие тувинской литературы.

Актуальность поднимаемой темы сопряжена с изучением особенностей индивидуально-авторских стилей современных поэтов, проявляемых в том числе и в стиховой организации тувинской поэзии. Данная постановка вопроса важна для понимания индивидуально-творческой поэтики или, как определяют её исследователи, – поэтики художественной модальности) [Теория литературы 2004, т. 2, с. 13]. Говоря об индивидуальном вкладе и создаваемом поэтом авторском стиле, мы также опираемся на рассуждение М.М. Бахтина об «эстетическом объекте», где учёный указывает на важность того, что автор «эстетического объекта»... «находит себя и напряжённо чувствует свою творящую активность» [Бахтин 1979, с. 361]. Изучение стиха сопряжено с понятием стиль в контексте т.н. «большого времени». В параметрах исторической поэтики литературоведческая категория «стиль» начинает свою активность на начальном этапе возникновения и становления литературного творчества и дефинируется как «эстетически целенаправленная упорядоченность» фонетических, лексико-синтаксических и других особенностей всех высказываний речевых субъектов, а также функций этих высказываний» [Теория литературы 2004, т. 1, с. 456].

Новизна решаемой проблемы заключается в том, что впервые в тувинском стиховедении объектом исследования является стихотворная техника одного автора в диахроническом аспекте, т.е. эволюция стиха В. Серен-оола: выявляются основные стихотворные размеры стиха, прослеживаются изменения в метрическом репертуаре этого поэта; на основе анализа одного стихотворения выявляются особенности его первых поэтических сборников в сравнении с поэтикой поздних изданий поэта в плане метрики, ритмики, звуковой организации и строфики.

В эволюционном изменении анализировался якутский, казахский, русский, бурятский стих. Большой интерес представляют в данном вопросе исследования о переходном периоде, об основных особенностях поэзии национальных литератур Сибири Н.Н. Тобурокова: закономерности и особенности становления и развитие стихосложения

алтайской, якутской, хакасской и тувинской поэзии [Тобуроков 2018, с. 186 – 408].

Общими в изучении тюркского стиха и бурят-монгольского стиха определены положения о смене раннего аллитерационного и метрического стиха более поздним силлабическим стихом. Об этом высказались исследователи якутского, башкирского, бурятского систем стихосложения Н. Н. Тобуроков, С. А. Искандарова, Т.М. Дугаржапова [Тобуроков 2018, с. 12; Искандарова 2013, с. 3; Дугаржапова 2009, с. 30 – 37]. В трудах об эволюции тюркского и монгольского систем стихосложения А.М. Замалиев и Г.М. Нурагунова выделяют разные системы стиха: аллитерационный стих, слово-стопный стих, опирающийся на симметрию количества слогов, усиленно-ударный стих и силлабический стих [Замалиев 2011, с. 7; Нурагунова 2016, с. 1239].

Данные наблюдения подтверждаются теоретическим положением исследователя русского стиха и стиля Ю. Тынянова, заметившего, что «... главным понятием литературной эволюции оказывается смена систем» [Тынянов 2002, с. 191].

Таким образом, анализ одного стихотворения тувинского поэта Владимира Серен-оола, предпринятый в данной работе, может проиллюстрировать изменения в метрическом репертуаре одного поэта на протяжении двух десятилетий его творческой активности, и, возможно, эволюционные изменения тувинского стиха.

Основная часть

В. С. Серен-оол (1942-1994 гг.) – автор пяти поэтических сборников, новатор поэтической формы. Его поэзия отражена в следующих стихотворных сборниках: 1) «Сыгыт» (Искусство горлового пения, 1973); 2) «Солаңгы» (Марево, 1977); 3) «Өгже чалалга» (Приглашение в юрту, 1985); 4) «Белдир» (Перекресток, 1993); 5) «Өскөн өөмдөн өртемчейже» (Из родной юрты – во вселенную, 2002, посмертное издание).

Анализируемое в статье произведение входит в последний прижизненный сборник поэта «Белдир». Стихотворение «Эртенгиниң йөрээл ыры» (Утренняя песня-благопожелание) выбрано нами в силу наличия всех обязательных признаков современного тувинского стиха: изосиллабический стих, начальная рифма, конечные грамматические созвучия, внутренняя рифма, четырехстишные строфы, объединяемые парными или строфической приблизительной (может рассматриваться как перекрестная точная) начальной рифмой. Кроме этого стихотворение интересно для анализа тем, что в данном тексте представлен неканонический, а значит, не очень популярный в современном тувинском стихосложении стихотворный размер – десятисложник.

Силлабика

В данном случае представлен изосиллабический стих (РС).

«Эртенгиниң йөрээл ыры»

Текст	С л о г о в о й объем	Словно-слоговая структура
Даңгаар эртен / сылдыс чырыын / өттүр //	10 (словов)	2-2 / 2-2 / 2 //
Танаа-Херел / кызыл хүн бооп / көстүр. //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Эзимнерден / туман сойлуп / дезер, //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Эртежилер / сүттүг шайын / эзер. //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Хайым хемнер / үнү-биле / чижип, //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Хамнаарактар / хову-шөлдү / алгаар. //	10	4 / 2-2 / 2 //
«Кандыг хонган, / менди-ле бе?» - / дижип, //	10	2-2 / 3-1 / 2 //
Кадарчылар / малын дагже / чалаар. //	10	4 / 2-2 / 2 //
Аяс кудай / мөңгө чырык / шаңнап, //	10	2-2 / 2-2 / 2 //
Амыр-тайбың / найыралды / каңнап, //	10	2-2 / 4 / 2 //
Аян ырлар / чаңгыланып / турзун, //	10	2-2 / 4 / 2 //
Ажыл-херек / бүдүнгүр-ле / болзун! //	10	2-2 / 4 / 2 //

РС создается благодаря преобладанию 2-сложных слов (например, кудай или парное слово из 2-х слов амыр-тайбың, в данном стихотворении 80%)¹, способствующих при помощи внутрстиховой (ВСП /) и межстиховой пауз (МСП //), выделению 4-сложных слоговых групп (СГ). В 4-сложных СГ тувинский стих группируется в определённом порядке: 4; 2-2; 2-1-1; 1-1-2, 1-1-1-1 (редко), 3-1. В стихотворении «Эртенгиниң йөрээл ыры» обнаруживает 4-сложную СГ разных словных составов: 1). СГ состоящую из одного 4-сложного слова (4): эртежилер, хамнаарактар, кадарчылар, найыралды, чаңгыланып, бүдүнгүр-ле; 2). СГ, состоящую из двух 2-сложных слов (2-2): даңгаар эртен, сылдыс чырыын, Танаа-Херел, туман сойлуп, сүттүг шайын, хайым хемнер, үнү-биле, хову-шөлдү, кандыг хонган, малын дагже, аяс кудай, мөңгө чырык, аян ырлар, ажыл-херек; 3). СГ, состоящую из одного 2-сложного и двух односложных слов (2-1-1): кызыл хүн бооп; 4). СГ, состоящую из трехсложного и односложного слов в следующем порядке (3-1): менди-ле бе.

Изосиллабизм в представленном десятисложнике достигается также присоединением к традиционному восьмисложному стихотворному размеру (восьмисложник) 2-сложного слова (көстүр, өттүр, каңнап и т.д.).

¹ В анализируемом стихотворении всего 49 слов, из них 5 являются парными, состоящими из двух 2-сложных слов (амыр-тайбың), таким образом общее количество слов в стихотворении определяется нами как 54, из них 2-сложных слов – 43, что составляет приблизительно 80 % (точнее: 79,6 %) всех слов данного стихотворения.

Звуковая организация

Как видим, анализируемое стихотворение представлено 3-мя четырехстишными строфами, выделяемыми начальной парной рифмой: аа-бб (Даңгаар-Танаа+Эзимнерден-Эртежилер), начальной строфической рифмой аааа (приблизительной: Хайым-Хамнаарактар+Кандыг-Кадарчылар), представляемой как парная точная рифма аабб или как перекрестная приблизительная рифма абаб. Нужно отметить, что в начальном созвучии участвует и слоговой объём слов: 2-2+4-4; 2-4-2-4.

В. Серен-оол в нескольких своих поэтических сборниках экспериментирует с конечным созвучием: вместо грамматического созвучия изредка вводит неграмматические созвучия, тем самым как бы изучая возможность введения конечной рифмы в тувинский стих. В нашем случае также появляется неграмматическое созвучие в конце стихотворной строки өттүр-көстүр, дезер-эзер, но лишь в первой строфе, в следующих же двух строфах – грамматическая рифма перекрестная и парная: абаб, аабб (чижип-алгаар-чижип-чалаар; шаңнап-каңнап-турзун-болзун). Таким образом, в данном стихотворении конечное неграмматическое созвучие не может быть выделителем строфы в силу своей нерегулярности.

В звуковом оформлении стиха стихотворение «Эртенгиниң йөрээл ыры» богато внутренним созвучием, внутренняя рифма как созвучие гласных внутри стихотворной строки представлена здесь так: сылдыс-чырыын (звездное – сияние), хүн-көстүр (будто солнце – поднимается), эзимнерден-дезер (с таёжных просторов – разбегается), эртежилер-эзер (рано встающие – снимают с очага), хамнаарактар-алгаар (жаворонок – прославляют), кадарчылар-малын (пастухи – свои стада), аяс (айас)-шаңнап (ясное [небо] – дарит), амыр-тайбың – найыралды (мир – дружбу), аян (айан) ырлар-чаңгыланып (сладкозвучные песни – раздаются эхом). Вспомним, что А. А. Даржай назвал эту особенность тувинского стиха «единообразием гласных» («ажык үннерниң чаңгыс аайлашка») [Даржай 1992, с. 129].

Обсуждение результатов

Метрика тувинской поэзии выражена в трёх формах стиха: равносложный стих (РС), относительно равносложном стихе (ОРС), неравносложном стихе (НРС). Современные поэтические произведения в основном построены на принципе равносложности (изосиллабизма) и относительной равносложности, характеризуемой стремлением к изосиллабизму, графически имеющей погрешности в выравнивании длины строки чаще всего в 1-2 слога (силлаба), но фонетически – равносложный в силу определённых фонетических процессов

(начальный долгий или фарингализованный слог, элизия гласных, дополнительная гласная между сонорными или в заимствованных словах, выпадение слабой неударной гласной) [Донгак 2006, с. 63-64]. Неравносложный стих имеет разницу в длину по количеству слогов в строке 3-5 и более слогов, причём в нерегулярном появлении.

Как было отмечено выше, основой ритмики тувинского стиха является 4-сложная СГ. Ряд СГ по частоте их использования в тувинском стихе можно представить в таком ряду: 2-2, 4-х-сложное слово, СГ со структурой трехсложное слово + односложное слово (3-1), (2-1-1), (1-1-2), (1-1-1-1), базирующихся на 2-сложном слове. СГ (1-3) – в тувинском стихе почти никогда не встречается, так как такая структура не соответствует просодии языка: ударный слог односложного слова, однозначно, разрушала бы ударно-слоговую гармонию тувинского языка, основанную на 2-сложном слове. СГ (3-1) с конечным односложным словом гармонирует с просодией языка с конечным ударным слогом.

*Деканонизация стиха и новая клаузула
(двусложная и трехсложная)*

Относительно нечётных стихотворных размеров силлабического стиха (семисложник и др.) в казахском, кыргызском стихе, а также в цэнгэльском стихе (цэнгэльский диалект тувинского языка) как распространённой стиховой структуры и не очень популярной в современном тувинском стихе (поэзия в Республике Тыва), совершенно ясно, что эти размеры создает трехсложная клаузула (трехсложное слово в конце стихотворной строки). В тувинском стихе трехсложная клаузула появляется в таких непопулярных размерах, как семисложник (4+3), одиннадцатисложник (4+4+3).

Диахронический анализ поэтических сборников В. Серен-оола, опубликованных при жизни автора, обнаруживает семисложники и другие нечётные стихотворные размеры. Новыми стихотворными размерами мы называем все стихотворные размеры в тувинском стихе кроме восьмисложника и двенадцатисложника: пятисложник, шестисложник, семисложник, девятисложник, десятисложник, одиннадцатисложник. Нечётные размеры, как правило, создаются при помощи 3-сложной клаузулы, чётные размеры – 2-сложной клаузулы. В. Серен-оол, начиная с первого поэтического сборника 1973 года активно вводит смешанный 4-сложный размер (4-сл-8-сложник, в сб-ке «Сыгыт» – более 26 % всех слоговых размеров сборника. Чистого четырехсложника в его произведениях нет, поэтому 4-сложный стихотворный размер в нашем анализе метрики современной тувинской поэзии не выделяется.

Введение новых, в том числе нечётных стихотворных размеров в поэзии Владимира Серен-оола, представлено следующим образом:

№	Название сб-ка, год издания (стихотв-х текстов)	Кол-во стихотворений с нечетным стих.размером	% (от всех стихотворений сб-ка)	Название стихотворений	Примечания
1	«Сыгыт», 1973	1	2%	«Чайлаам»	Смешанный 11-сложник.
2	«Солангы», 1977	нет	-	-	1 шестисложник (4+2) «Амыраамче»
3	«Өгже чалалга», 1985	5	6%	«Байырымныг хөглүг ай», «Сырый кирбик - кулузун», «Дүнелерде сыгырга»	четверостишие
4	«Белдир», 1993 (235)	4	1,7		Трехсложная клаузула в 8-сложнике: 1). В 8-сложном одностишии «Иженген кижиилиглээр»; 2) в 6-сложнике – 2 текста; 3). 5-сложном двустишии (1); 10-сложников (5)

Деканонизация тувинского стиха намечается не только в произведениях с вышеперечисленными новыми стихотворными размерами, но и введением в восьмисложник 3-сложной клаузулы. Традиционный восьмисложник приобретает совершенно иную ритмику за счёт разделения стихотворной строки не на традиционные равные 4-сложные СГ, а за счёт введения стихотворной строки с такой ритмической основой, где появляются 2-сложные и 3-сложные СГ с порядком следования: 3-2+3. Подобная ритмическая структура появляется в одностишии чаңгыс илиг «Иженген кижиилиглээр» и двустишии илиглер В. Серен-оола (сб. «Белдир»).

Иженген кижиглиглээр.

Начинающий – измеряет.

Чегдирген акша – чедип кээр,

Чемненген акша – үнэ бээр.

(Деньги, отданные в займы – вернутся,

Деньги, истраченные на еду – уйдут без возврата). 3-2+клаузула (1+2)

Близкие пословичным выражениям, эти краткие поэтические произведения, их ритмическая структура, указывают на возможность расширения разнообразия ритмики тувинского стиха за счёт введения 3-сложной клаузулы.

Как видим, творческая лаборатория поэта В. Серен-оола открывает пути возможного расширения традиционной метрики, базирующейся на 4-сложных СГ, и ритмики за счёт введения 2-сложных и 3-сложных СГ.

Строфика

В сборнике «Белдир» Владимир Серен-оол использует разнообразную для тувинской поэзии строфику, в то время как традиционно использовались четверостишия и двустишия. В частях книги: «Илиглер», «Сөөмнер», «Карыштар», «Кырылар», «Төш чартыктары», «Кулаштар» поэт вводит названия старинной тувинской меры длины для обозначения строф разного объёма².

Часть «Илиглер», начиная с одностиший (чаңгыс илиглер, букв.: толщиной в один палец – 22 одностишия; двустишия, букв.: толщиной в два пальца – ийи илиглер, 24 двустишия; трехстишия, букв.: толщиной в три пальца – үш илиглер, 10 трехстиший; дөрт илиглер, букв.: толщиной в четыре пальца – четверостишия, 21 четверостишие; пятистишия, букв.: толщиной в пять пальцев – беш илиглер, 8 пятистиший; шестистишия, букв.: толщиной в шесть пальцев – алды илиглер, 11 шестистиший; семистишия, букв.: толщиной в один палец – чеди илиглер, 10 семистиший).

Часть «Сөөмнер» (восьмистишия) включает стихотворения разного объема: а) из 2-х четырехстиший – мугур сөөмнер, 30 произведений; б) из 3-х четырехстиший – узун сөөмнер, 16 произведений.

Часть «Карыштар» (4 катрена) включает астрофический стих, 6-стишия и двустишия, 3 пятистишия = сула карыштар), тевер карыштар = кырылар).

² Илиг – мера длины, равная толщине пальца; сөөм – пядь (древнерусская мера длины, равная расстоянию между концами большого и указательного (или среднего) пальцев руки; мугур сөөм – мера длины, равная расстоянию между концами вытянутого большого и согнутого указательного пальцев руки; карыш – пядь (расстояние между концами среднего и большого пальцев; тевер карыш – пядь, раздвинутая до отказа); кыры – локтевая кость; кулаш – маховая сажень (мера длины, равная расстоянию между двумя вытянутыми руками; сажень; төш чарты – полсажени (старая мера длины). [Тувинско-русский словарь 1968].

Части «Кырылар» и «Төш чартыктары» (циклы) – разного объёма, состоящие из катренов и других строфических форм.

Часть «Кулаштар» вводит шесть стихотворных интермедий («хөглүг-баштак көргүзүглер»), объединённых персонажем по имени Дарыймаа.

Поэтический сборник завершает крупное стихотворное произведение «Мээң Тывам» («Моя Тува») в 34 четверостиший. В общей сложности, сборник «Белдир» включает строфы разного объёма, называемые старинной тувинской мерой длины.

Заключение

Таким образом, анализ одного стихотворения В.Серен-оола в контексте всего его поэтического наследия (первый сборник стихотворений 1973 г. и последний прижизненный поэтический сборник 1993 г.) обнаруживает изменения в метрическом репертуаре поэта.

Наряду с традиционным 8-сложным стихотворным размером (восьмисложник) в последующих книгах используются семисложник, десятисложник, девятисложник.

Сплошное использование четных стихотворных размеров, базирующихся на 4-сложной СГ: изосиллабический восьмисложник (51%), изосиллабический и смешанный двенадцатисложник (36%), смешанный восьмисложник с 4-сложником (26%) – общим планом в 98 % РС и ОРС – подтверждает характеристику тувинского стиха как канонического.

Тем не менее на примере анализа одного стихотворения (десятисложник) заметно разнообразие стихотворной метрики за счет нечётных и новых чётных стихотворных размеров. Клаузула в стихе является основным средством введения новых размеров в тувинской поэзии. На месте 4-сложной клаузулы, являющейся также в строке повторяющейся СГ в 8-сложнике и 12-сложнике, появляются 2-сложная и трехсложная клаузулы. Нечётные стихотворные размеры (семисложник, одиннадцатисложник), вводимые В. Серен-оолом, создаются при помощи 3-сложной клаузулы. Новые стихотворные размеры – чётный десятисложник и нечётный девятисложник в поэзии В. Серен-оола формируются на основе использования 2-сложной клаузулы. Как видим, деканонизация, наметившаяся в 1980-90-е гг., базируется на новой клаузуле.

Появление неграмматической конечной рифмы связано со слоговой структурой стиха и внутренней рифмой.

Новые названия строфических форм разного объёма, начиная с одностиший и двустиший, завершая такими крупными строфическими формами и произведениями, как цикл восьмистиший, стихотворная пьеса, например, вводимыми В. Серен-оолом, обращают внимание поэтов и читателей и, в первую очередь, самого автора на возможность

расширения диапазона строфических форм. Наряду с традиционными катренами в поэтическом сборнике В. Серен-оола появляются пятистишия, шестистишия, семистишия, венки сонетов и малые поэтические формы – одностишия, двустишия, трехстишия.

Творчество В. Серен-оола является одним из замечательных свидетельств того, какие изменения произошли в тувинском стихе, что является наглядным примером закономерного поступательного развития поэтики тувинского стиха, проявляемого как индивидуально-творческая поэтика.

Литература:

1. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук / Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство. 1979. 424 с.
2. Даржай А. А. Дүлгээзинниг аян. Шүлүкчүнүң демдеглелдеринден // Улуг-Хем. Кызыл, 1992. № 1. А. 127-137.
3. Донгак У. А. Тувинское стихосложение. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2006. 152 с.
4. Дугаржапова Т. М., Александрова Э. С. О ритмической природе бурятского стиха // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 30 – 37.
5. Замалиев А. М. Татарское стихосложение: типологические и национальные особенности. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд.-та филол. наук. Казань. 2011. 27 с.
6. Искандарова С. А. Эволюция метрического и силлабического стихосложения в башкирской поэзии начала XX в. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Уфа. 2013. 27 с.
7. Нурагунова Г. М. Аллитерационные повторы в тюркском стихе // Успехи современного естествознания. 2015. №1. С. 156 – 159.
8. Нурагунова Г. М. К типологии системы стихосложения в тюркской поэзии // Успехи современного естествознания. 2015. №1. С. 1239 – 1242.
9. Нурагунова Г. М. Ритмический диссонанс восьмисложного стиха в уйгурской поэзии // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4. С. 340 – 342.
10. Родионов В. Г. Генезис и эволюция чувашского стиха / Автореф. на соиск. уч. ст. д. ф. н. Москва. 1992. 36 с.
11. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. Т. 1: Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 512 с.
12. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. Т. 2: Бройтман С. Н. Историческая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 368 с.

13. Тобуроков Н. Н. Труды по тюркскому стихосложению: монография / Н. Н. Тобуроков. Якутск: Издательский дом СВФУ. 2018. 504 с.
14. Тувинско-русский словарь. Около 22000 слов. Под ред. Э.Р. Тенишева. М.: «Сов. Энциклопедия». 1968. 648 с.
15. Тынянов Ю. Н. Литературная эволюция: Избранные труды. М.: «Аграф», 2002. 496 с.

References:

1. Baxtin, M. M. (1979) "K metodologii gumanitarnyx nauk" (Towards the Methodology of the Humanitarian), Baxtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorчества*, Moscow, Iskusstvo, 424 p. (In Russ.).
2. Darzhaj, A. A. (1992) "Dulgee`zinnig ayan. Shulukchunung demdeglelderinden" [Bewitching Rhythm. A Poet's Notes], *Ulug-Xem, Kyzyl*, no. 1, p. 127-137. (In Tuvan).
3. Dongak, U. A. (2006) "Tuvinskoe stixoslozhenie" [Tuvan Versification], *Kyzyl : Tuvinskoe knizhno izdatel'stvo*, 152 p. (In Russ.).
4. Dugarzhapova, T. M., Aleksandrova, E. S. (2009), "O ritmicheskoy prirode buryatskogo stixa" [The Rhythmic Nature of the Buryat Verse], *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no.10, p. 30-37. (In Russ.).
5. Zamaliev, A. M. (2011) "Tatarskoe stixoslozhenie: tipologicheskie i nacional'ny'e osobennosti" [Tatar Versification: Typological and National Features], *Kazan'*, 27 p. (In Russ.).
6. Iskandarova, S. A. (2013) "Evoluciya metricheskogo i sillabicheskogo stixoslozheniya v bashkirskoj poezii nachala XX v." [The Evolution of Metrical and Syllabic Versification in Bashkir Poetry at the Beginning of the 20th Century], *Ufa*, 27 p. (In Russ.).
7. Nuraxunova, G.M. (2016) "Alliteracionny'e povtory v tyurkskom stixe" (Alliteration Repetitions in Turkic Verse), *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*, no. 5, p. 156-159. (In Russ.).
8. Nuraxunova, G. M. (2015) "K tipologii sistemy stixoslozheniya v tyurkskoj poe`zii" [The Typology of the Versification System in Turkic Poetry], *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*, no. 1, p. 1239-1242. (In Russ.).
9. Nuraxunova, G. M. (2016) "Ritmicheskij dissonans vos`mislozhnogo stixa v uigurskoj poezii" [Rhythmic Dissonance of Eight-syllable Verse in Uighur Poetry], *Mezhdunarodny`j zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, no. 4, p. 340-342. (In Russ.).
10. Rodionov, V. G. (1992) "Genezis i evolyuciya chuvashskogo stixa" [Genesis and Evolution of the Chuvash Verse], Moscow, 36 p. (In Russ.).
11. "Teoriya literatury" (2004) [Theory of Literature], ed. by N. D. Tamarchenko, vol. 1, Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya», 512 p. (In Russ.).
12. "Teoriya literatury" (2004) [Theory of Literature], ed. by N. D. Tamarchenko, vol. 2, Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya», 368 p. (In Russ.).
13. Toburokov, N. N. (2018) "Trudy po tyurkskomu stixoslozheniyu: monografiya" [Works on Turkic Versification: Monograph], Yakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 504 p. (In Russ.).

14. “Tuvinsko-russkij slovar” (1968) [Tuvan-Russian Dictionary], okolo 22000 slov, ed. by E`R. Tenishev. Moscow, «Sov. Enciklopediya», 648 p. (In Russ.).

15. Tynyanov, Yu. N. (2002) “Literaturnaya evolyuciya: Izbranny`e trudy” [Literary Evolution: Selected Works], Moscow, «Agraf», 496 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Уран А. Донгак, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: uranda@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, Russia, 667000.

E-mail: uranda@yandex.ru.

ORCID ID: 0000-0001-6480-2158

© Донгак У. А., 2022

Научная статья

УДК 81`27

**ТЕРЕ-ХӨЛ ДЕВИСКЭЭРИНИҢ ЧУРТТАКЧЫ ЧОНУНУҢ
ТӨРЕЛ-БӨЛҮКТЕРИ БОЛГАШ АМГЫ ҮЕДЕ ДЫЛ БАЙДАЛЫНЫҢ
ОНЗАГАЙЛАРЫ (ТЫВА РЕСПУБЛИКАНЫҢ КУНГУРТУГ
СУУРУНУҢ ЧИЖЭЭНГЕ)**

Эллада К. Аннай

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Россия, Кызыл, eannaj@mail.ru

Оюмаа М. Саая

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Россия, Кызыл, yu5bi@mail.ru

Начын М. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Россия, Кызыл, mongusnachyn@mail.ru

Чойган Г. Ондар

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Россия, Кызыл, choygandi@mail.ru

Аннотация. Ук ажылда Тыва Республиканың Чазааның чанында Тываның гуманитарлыг болгаш тускай социал-экономиктиг шинчилелдер институтунуң Тыва Республиканың Тере-Хөл кожуунунуң Кунгуртуг суурунга 2022 чылдың августа эрттирген комплекстиг экспедициязының иштинге чорутканы социоллингвистиктиг шинчилел ажылының түңнелдерин көргүскен. Авторлар шинчилел ажылында Кунгуртуг суурнуң чурттакчы чонунуң төрел-аймактары болгаш тус чоннуң дылының амгы үеде байдалынче угландырган.

Тере-Хөл диалектизи тыва дылдың бир тускай, онзагай диалектизи болур. Ооң үн тургузуу өске диалектилерден өк-биле адаар ажык үннер чогу-биле ылгалып турар. Тываның өске кожууннарындан ырак, ук девискээрде доктаамал чурттап чоруур бөлүк аймактарның бары, хүн-бүрүдө амыдыралының, ажил-агыйының тускайлаңы болгаш Тере-Хөл кожууннуң чурттакчыларының хөй кезии моол дылды билири ол черде дылдың байдалының бот-тускайлаң болурунга салдарлыг.

Кол ажыглаттынар сөстөр: Кунгуртук, дылдың байдалы, тыва-моол билингвизм, тыва-орус билингвизм, ийи дыл билири, диглоссия, тыва дылдың диалектилери, Тере-Хөл диалектизи.

Ажылды айтырда: Аннай Э. К., Саая О. М., Монгуш Н. М., Ондар Ч. М. «Тере-Хөл девискээринин чурттакчы чонунуң төрөл-бөлүктери болгаш амгы үеде дыл байдалының онзагайлары (Тыва Республиканың Кунгуртук суурунун чижээнге)» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №4 (4). С.92-105. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-92-105

FEATURES OF TRIBAL GROUPS AND THE MODERN LINGUISTIC SITUATION IN KUNGURTUG, THE REPUBLIC OF TUVA

Ellada K. Annai

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, eannaj@mail.ru

Oyumaa M. Saaya

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, yu5bi@mail.ru

Nachyn M. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, mongusnachyn@mail.ru

Choigan G. Ondar

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, choygandi@mail.ru

Abstract. The article explores some results of a field sociolinguistic study conducted as part of a comprehensive expedition of the Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva in Kungurtug, Tere-Khol district of the Republic of Tuva (August 2022). The authors have paid the main attention to tribal groups of residents and the current language situation in this local community.

The Tere-Khol dialect is one of the peculiar dialects of the Tuvan language. Its phonological system differs from the systems of other dialects by the absence of such an essential feature as the pharyngalization of vowels in the literary Tuvan language. A peculiar linguistic situation in this region is determined by isolated living from the rest of Tuva, presence of tribal groups traditionally living in that territory, and a special way of economic and household life, as well as common usage of the Mongolian language by the majority of the inhabitants of the territory. *Keywords:* Kungurtug, language situation, Tuvan-Mongolian bilingualism, Tuvan-Russian bilingualism, bilingualism, diglossia, Tuvan dialects

For citation: Annai, E. K., Saaya, O. M., Mongush, N. M. and Ondar, Ch. M. (2022) "Features of Tribal Groups and the Modern Linguistic Situation in Kungurtug, the Republic of Tuva"// Asian Studies: History and Modernity, no.4 (4), p. 92-105. DOI:10.24412/2782-6139-2023-4-92-105

Кириилде

Тыва Республиканың Тере-Хөл кожууну мурнуу-чөөн чүкте, географтыг туружу ырак болгаш озалааш черде турар. Ук кожууннун чурттакчылары тыва дылдың онзагай – Тере-Хөл диалектизинин эдилекчилери болур. П. С. Серен бо диалектини 1988-1989, 1995 чылдарда шинчилеп, чугаа үезинде бижип, Каргы, Балыктыг деп черлерде доктаамал чурттап чоруур кижилернин чугаазынын чижектерин аудиобижидилгеге чыгаш, шинчилел ажылынын түңнелдерин монография кылдыр үндүргөн [Серен, 2006, 2016], бо-ла диалектини сөөлгү катап 2014 чылда А. В. Дыбо шинчилээн.

Ш. Ч. Саттың бодалы-биле алырга, ук девискээрниң чурттакчыларынын диалектизинин бот-тускайлаң болурунга «этнолингвистиктиг факторлар (этниктиг тургузуунче чүгле түрк эвес, а моол болгаш, бодавыже, самодий элементилер кирип турары магатчок)» [Сат, 1968: 101]. Тере-Хөл диалектиси – бир тускай диалектилернин бирээзи [Серен, 2016: 4], ооң онзагайларынын дугайында тыва дыл шинчилекчилери Ш. Ч. Сат [1968, 1987], З. Б. Чадамба [1974], Б. С. Сонам [1983], К. А. Бичелдей [2001], Е. М. Куулар [2003, 2012] база бижип турганнар.

Ук шинчилел ажылын хайгаарал, иштинден хайгаарал, интервью болгаш социоллингвистиктиг айтырылга (анкета) аргаларын ажыглап чоруткан. Аңаа ажыглаары-биле О. А. Казакевичинин тургусканы анкетазын тыва дылче очулдуруп таарыштырган. Ында киржикчилернин, ооң ажы-төлүнүн болгаш ада-өгбелеринин лингвистиктиг биографиязынга, киржикчинин дылдар билиринин деңнелинге, билир дылдарынга хамаарылгазын көргүскен, дылдарны кымнарнын аразынга, канчаар ажыглаарынын дугайында айтырыглар кирген. Айтырылга ниитизи-биле 25-тен 72 харга чедир 70 аңгы-аңгы хар-назынныг кижилерни хаара туткан. Тус чернин ниити чурттакчыларынын санынга

алыр болза, 5 хуузу хире болур (Росстаттың 2022 чылдың январь 1-де берген сөөлгү медээзи-биле алырга, Кунгуртуг суурда 1625 кижичурттап турар). Экспедицияның киржикчилери анкеталарны респондентилер-биле чугаалажып, айтырып олургаш долдурган.

Кунгуртуг чонунуң төрөл-бөлүктери

Шинчилелге киришкен кунгуртугжулар боттарын Кунгуртуг чурттуг кылдыр айтып турарлар. Ылап-ла, анкетаның түңнелдеринде шупту киржикчилерниң ада-иези, кырган-ава, кырган-ачалары колдуунда Кунгуртуг чурттакчылары. Ачазының талазындан өгбелери Тываның барыын кожууннарындан деп чүгле үш кижичурттапкан. Бо үш кижиниң бирээзиниң ачазының ада-иези, ийизиниң ачалары бо кожууннардан. Арткан киржикчилерниң айытканы-биле, оларның ада-иези, кырган ада-иелери Тере-Хөл кожуунуң Кунгуртуг, Каргы, Балыктыг, Шынаа чурттакчылары. Анкета киржикчилериниң авазының талазындан кырган ада-иези азы авалары Эрзинден үнгенин 11 кижичурттапкан. Эрзинниң Нарын, Эрзин, Качык чурттакчылары кунгуртугжуларның авазының талазындан төрөлдери болуп турар. Ындыг болганда, амгы үеде Тере-Хөл чурттакчыларының хөй кезии үндезин чурттакчылар бооп турар. Тере-Хөлдүн үндезин аймактары: иргит, хертек, балыкшы, соян, чогу/чооду, кыргыс.

Кыргыс – тыва чоннуң үндезин төрөл-бөлүктериниң бирээзи. Тывалардан аңгыда, ол бөлүк хакас болгаш моол чоннарның аразында демдеглеттинген. Кыргыстар дугайында эң бурунгу медээ б.э.ч. III чүс чылдың төңчүзүңгө хамааржыр. Кыдат төөгү бижимел тураскаалдарында хунну күрүнениң тургузукчузу Модэ соңгу чүктө цзянь-гунь (кыргыс) чонну база чагырып алган деп бижээн. Оон аңгыда, кыдат бижимел тураскаалдарда кыргыс деп атты гяньгунь, сяцзяс (Тан үези, бистиң эраның VII-IX чүс чылдары), цзилицис (Юань империя, XIII-XIV чүс чылдар) деп база бижип турар.

Кыргыс деп аттың тывылганының дугайында эртемденнер аразында янзы-бүрү бодалдар бар. Чижээ, кырк кыс (эртеги түрк) ‘дөртен кыс’ > кыргыс. Бо бодал түрк дылдыг чоннарда нептерээн дөртен дайынчы кыс дугайында тоолчургу чугааларга үндезилеттинген. База бир даап бодаашкын: кызыл кыс > кыргыс – бурунгу төөгү чугаага үндезилеттинген. Бир чамдык эртемденнер Моолдун девискээринде турар Хяргас-Нуур (Кыргыс-Хөл) деп хөлдүн ады биле холбап турар. Өскелери кыргыс деп атты кырк ас ‘дөртен ас’ деп сөс каттыжышкыны-биле дүүштүрүп турар. Бурунгу кыргыстар дөртен аймактыг ас чондан тывылган деп санап турарлар.

Археологтуг шинчилелдер бурунгу кыргыстарның чурту Кыдаттын Синьцзян-Уйгур автономнуг районнуг девискээринге турган деп илереткен. Дайын-чаадан дескеш, VI векте амгы Хакасияга турумчуп чурттап эгелээннер. Тываның девискээринче кыргыс аймактар IX-X вектерде, кыргыс аймактарның тергииделиниң үезинде кирген деп эртем бадыткап турар [Ховалыг, 2015: 62-65].

Соян – тыва чоннуң үндезин төрөл-бөлүктөриниң бирээзи. Соян деп сөс-биле Саян, сойот, сойон, сойон деп сөстөр харылзаалыг. Сояннар Тожу, Тере-Хөл, Эрзин, Тес-Хем кожуунарда чурттап чоруур. XII-XIV вектин орус документилендеринде *sojan tutuq* деп сөс каттыжышкыны кирген. Оларны аңгы-аңгы ажил-агыйлыг чон кылдыр айтып турар. Эртемденнерниң бодалы-биле, сояннар Тываның девискээринге шаг-төөгүден тура чурттап чораан, хөй санныг үндезин чон. Олар шаанда улуг, делгем девискээрлерге чурттап чорааннар. Тываның соңгу талазында сояннар иви ажил-агыйлыг, мурнуу сояннар мал ажил-агыйлыг. Олар Хаан-Көгей сыннарынга чурттап чораан. С.И. Вайнштейнниң бижидип алганы тоолчургу чугаазында сояннар адыг биле херээжен кижиниң харылзаазындан тывылган деп турар [С. И. Вайнштейн, 1961: 23]. Бо тотем-биле харылзаалыг билиишкиннер соян деп аймакты элээн бурунгу деп айтып турар.

Сояннарның тывылганынга хамаарыштыр эртемде ийи аңгы бодалдар бар: бирээзи самодий дылдыг чоннар-биле, өскези түрк дылдыг чоннар-биле харылзаалыг. Самодий чоннардан укталган деп бодал соян деп этнонимни соэта, сойта, собэта деп самодий этнонимнерниң дөмейлежиپ турарынга үндезилеттинген. Ынчалза-даа соңгу таланың самодий чоннарындан укталган деп бодал сояннарның боттарының мурнуу чүктен келген чон бис деп бодалынга дүүшпейн турар. Сояннарны черле түрк дылдыг чоннардан укталган деп бодалды илереткен эртемденнерниң саны хөй. Соян деп этнонимни сеяньто деп ат-биле база дүүштүрүп турар [Татаринцев, 1984: 233-245].

Иргит – тыва чоннуң үндезин төрөл-бөлүктөриниң бирээзи. Ол Тывада болгаш соңгу-барыын Моолда нептереңгей, Тунка сойоттарында, алтайларда, хакастарда, буряттарда, якуттарда болгаш Моолдун хотогойтуларда, даргаттарда бар. Иргиттерниң чурту черле Тыва. Олар Тываның мурнуу талазындан эгелеп, чоорту соңгу, соңгу-барыын талаларынче тараан. В. В. Радлов иргит (ырхыт) деп сөстү эртеги кыргыс азы эртеги уйгур түрк сөс деп санап турган [Радлов, 1989: 99]. Иргиттерниң кожалары оларны уйгур дылдыг чон деп чугаалаарлар: уйгур хэлтэй. Бо барымдаалардан алырга, иргиттер эртеги уйгур дылдыг чон чораан болгаш эртеги уйгурлардан укталган бооп турар. Рашид-ад-

Дин оин-ирген ‘арга чону’ деп аймакты бодунуң ажылында айыткан. Моол ирген ‘кижилер, чон’ деп сөс бар. «Моолдуң чажыт төөгүзүндө» ирген деп сөстү ‘феодалдар, хаанның күрүнө кылдыр каттышкан улуг бөлүк, ону бир аймак удуртур эргелиг болур, а өскелери ол аймактың ады-биле адаттынар’ деп тайылбырлаан.

Бирги слогта өк-биле адаар үн бар болганда, иргит деп сөс ирkit деп хевирден укталган. Ол сөс ирк-/ирик- ‘чыглыр, бөлүглежир’ деп кылыг сөзү-биле харылзаалыг. Деңне: иркин ‘чыылган, бөкперлешкен чүүл’: эртеги түрк *irkin suv* ‘чыылган суг’. Ынчангаш иргит < *irkit* (<иркин + -т моол хөйүнүң санының кожумаа) [Татаринцев, 1988: 70-85].

Хертек – хөй санның төрөл аймак. Эртем ажилдарында хертектер дугайында болгаш оларның Тываның төөгүзүндө ролунуң дугайында медээлер эвээш. Солян-хертек, сарыг-хертек деп бөлүктү айтып турар. В. Е. Грумм-Гржимайло хертек деп этноним херediaк ~ хердэк ~ чердэк, хердегыт деп лексемалар-биле дөмөйлөшкөн болгаш керемүчин деп аттан үнгөн деп бижээн. Оон аңгыда моол хэрим, дөрөт кермэн, алтай чердык ‘диин’ деп сөстөр-биле холбап турар. Рацид-ад-Динниң айтып турары-биле, керемүчин – түрк чон, шаг-төөгүдө чурттап чораан чери Баргуджин-Токум [Грумм-Гржимайло, 1926: 13]. Хертектер Моолдуң хотогойтулар аразында бар, шаанда олар база түрк дылдыг чораан.

Тере-Хөлдүн Хертектериниң генофондузунда 9 гаплогруппа илереттинген. Улуг кезии Q и N гаплогруппа бооп турар. Ол болза соңгу-европей хан бооп турар. Q гаплогруппаның кол төлээлери кеттер, селькуптар, соңгу алтайлар, Хакасияның койбалдары база кызылчылар. N гаплогруппаның кол төлээлери нганасаннар, хакастар, тофалар [Дамба, Балановская, өскелер 2019: 74-85].

Чооду – бурунгу тыва төрөл-бөлүктөрниң бирээзи. Шаг-төөгүдөн тура Тожу, Тере-Хөл, Эрзин кожууннарга чурттап чораан. Чоодулар Көпсуг-Хөл (Хувсугул) тываларында база тофалар, хакастар, алтайлар, шорлар сарыг-уйгурлар аразында бар. Фонетиктиг хевирлери чогу~йогды, чоты, чууты, дьоты, дьуты, йута, чода, чот. Чоодулар дугайында эң эртеги бижиктер XVII в. хамааржыр орус документиер бооп турар. Ында ак-чооду болгаш кара-чооду деп ийи бөлүктүг турганын айтып турар. Чоодулар самодий дылдыг чоннардан укталган деп бодал эртемде бар, чооду деп сөстү самодий дылдарда *jabot*, *d’ep̄ta*, *d’out* ‘кас’ база матор. *čagedi* ‘кырган, эр киж, ашаа, ээзи’ деп сөстөр-биле холбап турар. Ынчалза-даа өске эртемденнерниң бодалы-биле, чоодулар түрк уктуг болгаш чооду деп ат база түрк уктуг: тыва дылда чоок деп демдек ады-биле, эртеги түрк дылдарда *jaɣut-* (тыва чоогат-) деп кылыг сөзү-биле холбап турар: *jaɣutu* > *jogutu* > *jogdu*, *jootu* > *čogdu*, чооду.

Ынчангаш чогду, чооду деп сөстөр эгезинде чоок кижилерин илередип турар уткалыг турган чадавас [Татаринцев, 2009: 211-218].

Балыкшы – тыва төрөл-бөлүктөрүнүн бирээзи. Тере-Хөл, Тожу кожууннарда, Көпсүг-Хөл тываларының аразында бар. Олар шаанда аңчы, балыкчы ажил-агыйлыг чорааннар.

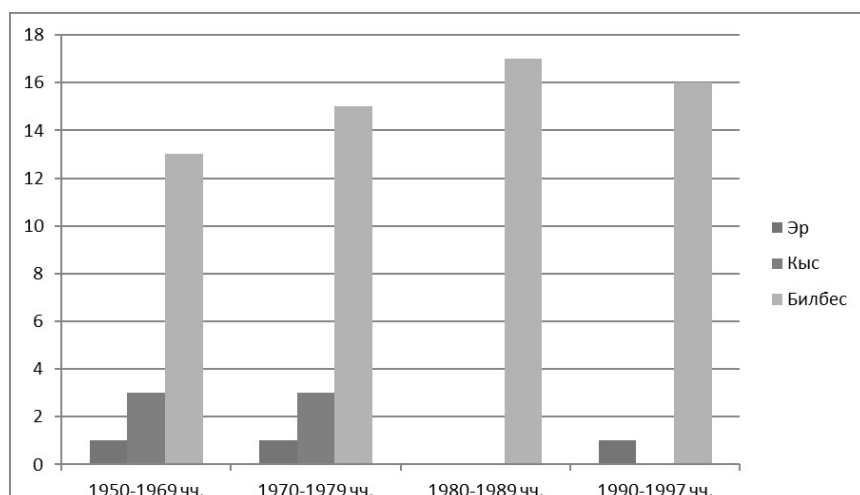
Барыын, төп тываларның улуг кезиинин фамилиялары кылдыр үндезин төрөл-бөлүктөрүнүн аттары кирип турар, чижээ: монгуш, ондар, ховалыг, ооржак, хомушку, тумат оюн дээш оон-даа өске. Ук шинчилелге киржип турган кунгуртугжуларның долу ат-сывында соян, кыргыс, хертек, иргит дээш айыттыгган төрөл-бөлүк аттары фамилиялар кылдыр кирбейн турар. Бо байдал Тере-Хөл чурттакчыларын Тываның өске девискээрлеринин чурттакчыларындан ылгап турар.

Кунгуртугда амгы дыл байдалы

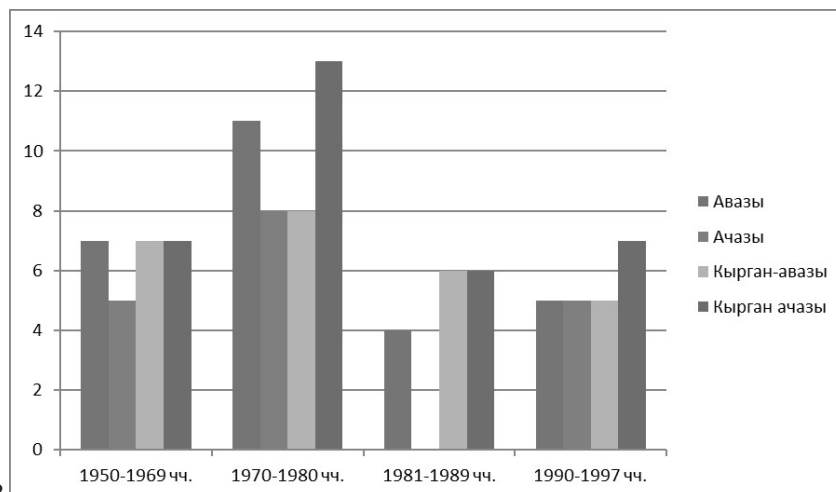
Тере-Хөл диалектизи тыва дылдың бир тускай, онзагай диалектизи болур. Оон үн тургузуу өске диалектилерден өк-биле адаар ажык үннер чогу-биле ылгалып турар. Тываның өске кожууннарындан ырак, ук девискээрге доктаамал чурттап чоруур бөлүк аймактарның бары, хүн-бүрүде амыдыралының, ажил-агыйының тускайлаңы болгаш Тере-Хөл кожууннун чурттакчыларының хөй кезии моол дылды билири ол черде дылдың байдалының бот-тускайлаң болурунга салдарлыг болган.

Түрк дылдыг кыргыс, чооду, сояннар тыва, моол ийи дылдыг турганнар деп 1980 чылдарда Б. Сонам айтып турган. XX вектин ортаа үезинде чооду, кыргыс аймактарның уруглары тыва дылды школаже киргеш, өөренип эгелээр турганнар [Сонам, 1983: 179]. Шинчилелдин 40 хардан өрү киржикчилернин ада-иези моол болгаш тыва дылга чугаалап, хүн-бүрү амыдыралда колдуу-ла моол дылга чугаалажыр турганын сактып чугаалааннар. Амгы үеде чамдык чурттакчылар ада-иезинден өөренип алганы моол дылды билир. Улуг назылыг чурттакчыларның хөй кезиинин демдегеп турары-биле, олар моол дылды дыңнааш, утказын билип алыр, а чугаалап шыдавас болуп турар. Моол дылды билир кижилернин эң аныяа 42 харлыг болган.

1 дугаар диаграммада Кунгуртуг чонунун моол дылды кайы хире билирин айтып турар. Оон көөр болза, моол дыл билир улус ховар, ынчалза-даа черле бар болуп турар. 1950-1969 чылдарда төрүттүнген улус аразында 17 кижинин 4-ү (23,5%) моол дылды билир деп айыткан. 1970-1980 чылдарда төрүттүнген 19 анкетаның киржикчилеринин аразында 4 кижинин (21%) моол дылды билир деп айыткан. 1981-1990 чылдарда төрүттүнген улустун аразында моол дыл билир кижинин чок болган. 1990-1997 чылдар төрүттүнген 17 кижиден 1 кижинин (6%) моол дылды билир болган.

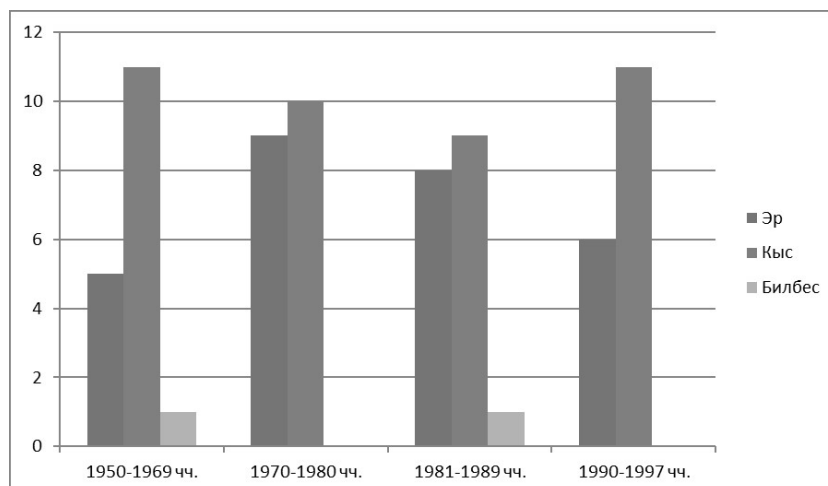
Диаграмма №1. Моол дылды билири

2 дугаар диаграммадан анкетаның киржикчилериниң ада-иезиниң болгаш кырган-авалары, кырган-ачадаларының моол дылды билирин көрүп болур. 1950-1969 чылдарда төрүттүнген анкетаның киржикчилериниң чугаалааны-биле 7 кижиниң ачалары, кырган-авалары, кырган-ачалары моол дылды билир чораан. 5 кижиниң авалары моол дылды билир чораан. 1970-1980 чылдарда төрүттүнген 8 кижиниң авалары болгаш кырган-авалары, 11 кижиниң ачалары, 13 кижиниң кырган-ачалары моолдаар чорааны көстүп турар. 1981-1989 чылдарда төрүттүнгеннерниң 6-зының кырган-ачалары болгаш кырган-авалары, 4 кижиниң ачалары моолдаар турганын айыткан. 1990-1997 чылдарда төрүттүнген 5 улустуң ачалары, авалары, кырган-авалары, 7 кижиниң кырган ачалары моолдаар чораан.

Диаграмма № 2. Моол дылды билир чоок улузу

дугаар диаграммада шинчилелдин киржикчилериниң орус дылды билирин айыткан. Диаграммдан көөр болза, орус дылды шупту назыхар аайы-биле бөлүктөрнүң киржикчилери колдуу билир кылдыр чугаалаан. 40 харга чедир ортумак салгалдың төлээлери тыва-орус дыл билир, аразында харылзажырда тыва дылды ажыглаар болгаш моол дылды билбес. Школа назыны четпээн болгаш эге школа назылыг салгалдар тыва дылды билир-даа болза, боттарының аразында орус дылды ажыглап харылзажыры демдеглеттинип турар. Тыва дылды өгбүлөгө харылзажырының дылы кылдыр ажыглап турар.

Диаграмма № 3. Орус дылды билири

Шинчилелдерниң түңнелдериниң көргүскени болза, Кунгуртук суурнуң чурттакчылары тыва, орус болгаш моол дылдарны билир. Респондентилер-биле ажык чугааның болгаш харыыларны сайгарган соонда илерээнинден алырга, тыва-моол билингвизм тыва-орус билингвизмче чайгылып турар.

Диглоссия

Ук черниң чурттакчыларының дылында иштики диглоссия – Тере-Хөл диалектизинге болгаш литературлуг тыва дылга хостуг чугаалап шыдаптар чүүлдү аңгы кичээнгейге алыры чугула. Бистиң эскергенивис-биле алырга, аныяк респондентилер экспедицияның киржикчилери-биле чугаалажырда кандыг-даа бергедээшкин чокка литературлуг дылче шилчий бергеш, а аразында чугаалажырда диалект хевирин ажыглай болган болган. Ооң-биле чергелештир Тере-Хөл диалектизиниң лексиктиг, фонетиктиг болгаш просодиктиг онзагайларының чоорту чидип турары көстүп турар. Ук өскерлииниң этно-локалдыг бөлүктүң чурттакчылары боттары эскерип, чылдагааннары кылдыр

школада тыва дыл кичээлдеринде тыва дылдың литературлуг хевирин өөредип турарын, Тере-Хөл кожуундан үр үеде (3-тен 8 чыл чедир) тускай ортумак болгаш дээди эртем чедип алыры-биле болгаш оон-даа өске чылдагааннар-биле түр када чоруп турарында деп айтып турар. Ол үе дургузунда олар тыва дылдың литературлуг хевиринге чугаалап чаңчыгып, литературлуг нормаларны шингээди алыр. Чамдык респондентилерниң чугаазындан алырга, оларның диалектизин, чүнү-даа мурнай просодиктиг хевирин өске диалектилерниң болгаш дылдың литературлуг хевириниң эдилекчилери кыжыра бээр болганындан чайгаар-ла чидип эгелээр.

Ындыг-даа болза, тыва дылдың тере-хөл диалектизи амгы үеде ажыглалдың бүгү адырларында күштүг болуп артпышаан. Ада-иелер тыва дылды ажы-төлүнгө дамчыдып бээриниң, школага тыва дылды өөредириниң чугулазын билип, сагыш човап турар. Тус черниң чурттакчылары школа назыны четпээн болгаш эге школа назылыг ажы-төлүнүн кол харылзажыр дылы кылдыр орус дылче шилчип, диалектиниң болгаш литературлуг дылдың чоокшулажып турарын, ол-ла литературлуг дылдың салдары-биле диалектилик ылгалдарының чидип бар чыдарын демдеглед, бо бүгү чидиг айтырыг болуп көдүрлүп турарын чугаалап турарлар.

Түңнел

Амгы үеде Тере-Хөл чурттакчыларының хөй кезии үндезин төрөл аймактар (кыргыс, соян, иргит, хертек, чооду, балыкшы) турбуже, боттарының аймааның аттарын эдилевейн чоруур. Тере-Хөл чурттакчыларының дылының байдалының онзагайларын түңнөп чугаалаарга, ук девискээрге шаандан тура-ла тыва-моол дыл билир чорук XX чүс чылдың 60-70 чылдарына чедир турган. Ооң соонда, орус дылды өөренип эгелээнде тыва-орус дылдар билир чорук тывылган. Оон аңгыда республика иштинге шимчээшкиннеринден болгаш чурттакчыларның кандыг-бир эртем чедип алыр дээш үнүп чоруп турарындан литературлуг дылдың салдары улгадып, диалектиниң онзагайлары бичиилеп эвээжеп турары тодараттыг.

Литература даңзызы:

1. Бичелдей К. А. Звуковой строй диалектов тувинского языка / К. А. Бичелдей. М. 2001. 155 с.
2. Вайнштейн С. И. Тувинцы тоджинцы. Кызыл, 1961.
3. Грумм-Гржимайло Г. Е., Западная Монголия и Урянхайский край. В 3 т. Л. 1926.
4. Дамба Л. Д., Балановская Е. В., Агджоян А. Т., Короткова Н. А., Олькова М. В., Утриван С. А., Пылёв В. Ю., Айыжы Е. В., Доржу Ч. М., Монгуш Б. Б., Лавряшина

М. Б., Кошель С. М., Балановский О. П. Генофонд трёх восточных родов тувинцев по данным полиморфизма хромосомы // Вестник Московского университета. Серия XXIII Антропология. № . 2019. С. 74-85.

5. Куулар Е. М. Основные характеристики тувинской речи жителей юго-восточной части Тувы: автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. филол. наук / Е. М. Куулар. М., 2003. 22 с.

6. Куулар Е. М. Юго-восточный диалект тувинского языка / Е. М. Куулар; Тувинский гос. ун-т, Каф. тувинской филологии и общ. языкознания. Кызыл: Тувинский гос. ун-т, 2012. 213 с.

7. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М., Наука: 1989. 749 с.

8. Сат Ш. Ч. О говоре населения Тере-Холя / Ш. Ч. Сат // Сборник научно-методических статей: в помощь учителю. Гуманитарные науки. Кызыл, 1968. С. 99-115.

9. Сат Ш. Ч. Тыва диалектология / Ш. Ч. Сат - Кызыл: ТувНУЧ, 1987. 100 ар.

10. Сонам Б. С. О лексических особенностях монгольского языка юго-восточных тувинцев / Б. С. Сонам // Вопросы тувинской филологии. Кызыл, 1983. С. 119-127.

11. Серен П. С. Тере-Хольский диалект тувинского языка. Изд.-во ХГУ им. Н.Ф.Катанова. Абакан, 2006. 116 с.

12. Серен П. С. Тере-Хольский диалект тувинского языка. - Кызыл: ОАО “Тываполиграф” 2016. 128 с.

13. Татаринцев Б. И. О происхождении этнонима «соян» и его носителей // Проблемы истории Тувы, Кызыл. 1984. С. 233-245

14. Татаринцев Б. И. О происхождении тувинских этнонимов чооду, чогу и их соответствий в тюркских языках // Избранные труды. Кызыл. 2009. С. 211-218

15. Татаринцев Б. И. Этноним иргит: опыт историко-этимологической интерпретации // Историко-культурные связи народов Южной Сибири. Абакан. 1988. С. 70-85

16. Ховалыг У. Т. Кыргыстар, хыргыстар, хяргастарның төөгүзү // Төөгүге даянмышаан – келир үеже. Кызыл, 2015.

17. Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка / З. Б. Чадамба. Кызыл, 1974. 136 с.

References:

1. Bicheldej, K. A. (2001), “Zvukovoj stroj dialektov tuvinskogo yazyka” [The Sound System of the Dialects of the Tyvan], Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 155 p. (In Russ.).

2. Vajnshtejn, S. I. (1961), “Tuvincy todzhincy” [Todzhi's Tuvans], Moscow, 218 p., (In Russ.).

3. Grumm-Grzhimajlo, G. E. (1926), “Zapadnaya Mongoliya i Uryanhajskij kraj” [Western Mongolia and the Urianhai Republic], Vol. 3, Leningrad, 412 p. (In Russ.).

4. Damba, L. D., Balanovskaya, E. V., Agdzhoyan, A. T., Korotkova, N. A., Ol'kova, M. V., Utrivan, S. A., Pylyov, V. Yu., Ajzyzhy, E. V., Dorzhu, Ch. M., Mongush, B. B., Lavryashina, M. B., Koshel', S. M., Balanovskij, O. P. (2019), “Genofond trekh vostochnyh rodov tuvincev po dannym polimorfizma hromosomy” [Gene Pool of Three Eastern Tuvan Genera According to Chromosome Polymorphism Data]. “Vestnik Moskovskogo universiteta” [Bulletin of the

Moscow University], "Seriya XXIII Antropologiya" [Series XXIII Anthropology], no 1, p. 74-85, (In Russ.).

5. Kuular, E. M. (2003), "Osnovnye harakteristiki tuvinskoj rechi zhitelej yugo-vostochnoj chasti Tuvy" [The main characteristics of the Tuvan speech of the inhabitants of the southeastern part of Tuva], "Avtoref.dis.na soisk.uchen.step.kand.filol.nauk" [Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Philology Sciences], Moscow, 22 p. (In Russ.).

6. Kuular, E. M. (2012), "Yugo-vostochnyj dialekt tuvinskogo yazyka" [The Southeastern Dialect of the Tyvan], "Tuvinskij gos. un-t, Kaf. tuvinskoj filologii i obshch. Yazykoznanija" [Tuvan State University, Department of Tyvan Philology and General Linguistics], Kyzyl, 213 p. (In Russ.).

7. Radlov, V. V. (1989), "Iz Sibiri. Stranicy dnevnika" [From Siberia. Diary Pages], Nauka, Moscow, 749 p. (In Russ.).

8. Sat, Sh. Ch. (1968), "O govore naseleniya Tere-Holya" [About the Dialect of the Population of Tere-Khol], "Sbornik nauchno-metodicheskikh statej: v pomoshch' uchitelju. Gumanitarnye nauki" [Collection of Scientific and Methodological Articles: to Help the Teacher. Humanitarian], Kyzyl, p. 99- 115. (In Russ.)

9. Sat, Sh. Ch. (1987), "Tyva dialektologiya" [Tyvan Dialectology], Tyvanyn nom yndyrer cheri, Kyzyl, 100 p. (In Tyvan).

10. Sonam, B. S. (1983), "O leksicheskix osobennostyah mongol'skogo yazyka yugo-vostochnyh tuvincev" [On the Lexical Features of the Mongolian Language of the Southeastern Tuvans]. "Voprosy tuvinskoj filologii" [Questions of Tyvan philology], Kyzyl, p. 119-127. (In Russ.).

11. Seren, P. S. (2006), "Tere-Hol'skij dialekt tuvinskogo yazyka" [Tere-Khol Dialect of the Tyvan], Izd.-vo HGU im. N.F.Katanova, Abakan, 116 p. (In Russ.).

12. Seren, P. S. (2016), "Tere-Hol'skij dialekt tuvinskogo yazyka" [Tere-Khol Dialect of the Tyvan], OAO "Tyvapolidgraf", Kyzyl, 128 p. (In Russ.).

13. Tatarincev, B. I. (1984), "O proiskhozhdenii etnonima «soyan» i ego nositelej" [About the Origin of the Ethnonym "Soyan" and its Bearers]. Problemy istorii Tuvy [Problems of the History of Tuva], Kyzyl, p. 233-245. (In Russ.).

14. Tatarincev, B. I. (2009), "O proiskhozhdenii tuvinskih etnonimov choodu, chogdu i ih sootvetstvuj v tyurkskix yazykah" [On the Origin of the Tyvan Ethnonyms Choodu, Chogdu and their Correspondences in the Turkic Languages]. Izbrannye Trudy [Selected works], Kyzyl, p. 211-218. (In Russ.).

15. Tatarincev, B. I. (1988), "Etnonim irgit: opyt istoriko-etimologicheskoy interpretacii" [Ethnonym Irgit: the Experience of Historical and Etymological Interpretation]. Istoriko-kul'turnye svyazi narodov Yuzhnoj Sibiri [Historical and Cultural Ties of the Peoples of Southern Siberia], Abakan, p. 70-85. (In Russ.).

16. Hovalyg, U. T. (2015), "Kyrgystar, hyrgystar, hyargastarnyn tөөгүзү" [History of Kyrgyz, Khyrgyz, Khyargasy]. Tөөгүге dayanmyshaan – kelir ýezhe [Relying on History to the Future], ed. by S. M. Mongush, OAO "Tyvapolidgraf", Kyzyl, 188 p. (In Tyvan).

17. Chadamba, Z. B. (1974), "Todzhinskij dialekt tuvinskogo yazyka" [Todzhinsky Dialect of the Tyvan], Kyzyl, 136 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Эллада К. Аннай, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: eannaj@mail.ru

Author ID РИНЦ: 698264

Оюмаа М. Саая, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора языкознания, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: yu5bi@mail.ru

Author ID РИНЦ: 425743

Начын М. Монгуш, главный специалист сектора словарей, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: mongusnachyn@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1080648

Чойган Г. Ондар, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: choygandi@mail.ru

Author ID РИНЦ: 673786

Information about the authors:

Ellada K. Annai, Cand. of Sci (Philology), Researcher at the Department of Linguistics, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: eannaj@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7892-0454

Oyumaa M. Saaya, Cand.of Sci (Philology), Leading Researcher at the Department of Linguistics, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: yu5bi@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3775-2391

Nachyn M. Mongush, Researcher at the Department of Dictionaries, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: mongusnachyn@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8784-3323

Choigan G. Ondar, Cand.of Sci (Philology), Researcher at the Department of Linguistics,

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: choygandi@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5779-4217

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 39/398.9

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ АЛГЫШ В КАМЛАНИИ
ШАМАНОВ ШОНЧУРА СОЯНА И ТОЖУ ДЕЖИТ ИЗ ТЕРЕ-ХОЛЯ
(НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ЗАПИСЕЙ ИЗ ФОНДОВ ТИГПИ)****Ульяна О. Донорова**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, ochur-ool@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности песнопения – алгыш¹ в процессе камлания известных шаманов — Шончур Сояна и Тожу Дежит из с. Кунгуртуга Тере-Хольского района Тувинской АССР, которые выступили информантами советского этнографа С. И. Вайнштейна [Вайнштейн 1991; Вайнштейн 2009]. Автором статьи описан краткий реестр архивных материалов из фонофонда научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных исследований при Правительстве Республики Тыва (далее – НА ТИГПИ), которые являются образцами камлания вышеперечисленных шаманов². В статье использованы также результаты собственного исследования автора, проведённого во время Первого Всероссийского фестиваля шаманов "Дунгур" в Республике Тыва (в м. Алдын-Булак Кызылского кожууна с 20 по 22 июня 2022 г.). Путём анкетирования и интервьюирования шамана Тос-Кириш Хөхөө оглу От-оола

¹ Встречаются разные трактовки значения термина алгыш – 'благословение', 'напутствие' [Тувинско-русский словарь 1968, с. 53], 'молитва или мистерия' [Анохин 1924], 'шаманский гимн' [Кенин-Лопсан 1987], 'заклинание' [Вайнштейн 1991]. Алгыш представляет собой песнопение шамана в процессе камлания. Оно индивидуально для каждого носителя (не все шаманы исполняют его), поэтому считаем важным обратить внимание на манеру исполнения алгыш при анализе музыкальных составляющих, как интонирование, ритмика, композиционная структура.

² Научный архив ТИГПИ (далее НА ТИГПИ), р. ф., д. №2024.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №125.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №128, ф.ф.т.224, д.924.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №223, ф.ф.т.239, д.976.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №304, р.ф. 842, с. 42.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №305, р.ф. 842, с. 124-131.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №593, р.ф. 1036.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №617, р.ф. №1073.

НА ТИГПИ., фоно, пл. №620, р.ф. №1073.

(1989 г.р.), представителя этнических тувинцев, проживающих в сумоне Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Западной Монголии, сопоставлен стиль тувинских шаманов с манерой исполнения шамана из Монголии. Выявлены общие черты шаманского ритуала общения с духами в практике тувинских шаманов из Кунгуртуга и шамана из числа этнических тувинцев Монголии. Автор приходит к выводу, что наследие шаманского фольклора с такими составляющими, как поэтические импровизации, интонационная манера песнопения, игра на музыкальном инструменте демир-хомус во время камлания, использующиеся в комплексе шаманского обряда указанных шаманов, проживавших в Юго-Западной части Тувы, а также шамана из Монголии, могут выступить источником для сравнительного изучения мифологии и древних верований тувинцев из двух сопредельных стран.

Ключевые слова: Шончур Соян, Тожу Дежит, тувинские шаманы, алгыш, камлание

Для цитирования: Донорова У. О. «Особенности исполнения алгыш в камлании шаманов Шончура Сояна и Тожу Дежит из Тере-Холя (на основе архивных записей из фондов ТИГПИ)» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. №4 (4). С. 106-120. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-106-120

FEATURES OF THE ALGYSH PERFORMANCE OF SEANCHUR SOYAN AND TOZHU DEZHIT – SCHAMANS FROM THE TERE-KHOL (BASED ON ARCHIVAL RECORDS FROM THE FUNDS OF TUVAN INSTITUTE OF HUMANITARIAN AND APPLIED SOCIAL AND ECONOMIC RESEARCH)

Ulyana O. Donorova

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, ochur-ool@mail.ru

Abstract. The article aims to introduce into peculiarities of the algysh chant in the process of kamlaniye of famous shamans – Seanchur Soyana and Tozhu Dezhit from Kungurtug, Terekholsky district of Tuvan ASSR, who were informants of the Soviet ethnographer S. I. Weinstein [Weinstein 1991; Weinstein 2009]. The author has described archival materials contained in the scientific archive of Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, which are chanting samples of the above-mentioned shamans. The article is also based on the author's own research conducted during the First All-Russian Festival of shamans "Dungur" in the Republic of Tuva (in Aldyn-Bulak, Kyzyl kozhuun, 20-22, June, 2022). By interviewing the shaman Tos-Kirish Hohoo oglu Ot-ool (born in 1989), a representative of ethnic Tuvinians, living in the sumon Tsengel Bayan-Ulga aimag of Western Mongolia, the author has revealed differences and common features in shamanic ritual of spiritual communication of shamans from Tuva and Mongolia. The author has made a conclusion that the heritage of shamanic

folklore with such components as poetic improvisations, intonational manner of chanting, playing the musical instrument demir-khomus during the kamlaniya, used in the shamanic rite complex of these shamans living in the Southwestern part of Tuva, as well as a shaman from Mongolia. The conclusions made are essential for study of mythology and the ancient beliefs of the Tuvans.

Keywords: Seanchur Soyan, Tozhu Dezhit, Tuvan shamans, algysh, kamlanie

For citation: Donorova, U.O. "Features of the Algysh Performance of Seanchur Soyan and Tozhu Dezhit – Shamans from the Tere-Khol (Based on Archival Records from the Funds of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research)"// Asian Studies: History and Modernity. 2022. No. 4 (4). p. 106-120. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-106-120

Введение

Шаманский фольклор является ценным источником для изучения мифологии и древних верований тувинцев. Песнопение алгыш в процессе камлания шамана представляет собой сложный комплекс, состоящий из следующих аспектов: музыкальный (мелодический рисунок, тембр, ритм, композиционное построение); литературный (структура текста, архитектоника); пластический (образно-сценический танец, символические детали обрядовых движений); театральный (сюжетная постановка драмы); психоделический (самовнушение или гипноз). Шаманское песнопение алгыш в некоторых работах музыковедов Сибири интерпретируется как хамның ыры 'песня шамана', «представляющая собой небольшие по объему тексты, исполнявшиеся по ходу ритуалов» [Сыченко 2014].

В настоящее время научно-методологическая база новосибирских музыковедов позволяет проводить комплексный анализ полных вербально-музыкальных текстов шаманских камланий, исследовать характер взаимосвязи звукового компонента с изменёнными состояниями сознания, изучать региональные традиции, а также, в перспективе, развивать методологию сравнительно-исторического исследования музыкальной составляющей шаманских традиций. Научно-методологические подходы к исследованию феномена шаманского камлания представлены в трудах ведущих музыковедов Сибири: Мазепуса В. В. [Мазепус 1988], Алексеева Н. А. [Алексеева 1984], Добжанской О. Э. [Добжанская 2009], Назаренко Р. Б. [Назаренко 2008], Сыченко Г. Б. [Сыченко 2021], Поповой Ю. С. [Попова 2007] и др. В перечисленных работах разрабатывались подходы к изучению музыки в шаманизме, используемые в современной антропологии и музыковедении. Два наиболее ранних подхода (музыкально-этнографический и музыкально-теоретический) продолжают сохраняться и развиваться до сих пор. Относительно недавно на их

основе начал формироваться комплексно-текстологический подход. Определены наиболее актуальные направления изучения проблематики «музыка и шаманизм». Методологической основой статьи является комплексный подход к анализу полных вербально-музыкальных текстов шаманских камланий, исследованию характера взаимосвязи звукового компонента с изменёнными состояниями сознания, а также к изучению региональных традиций.

Объектом статьи являются образцы камлания шаманов из с. Кунгуртута Тере-Хольского района/кожуна – Шончура Сояна³, Тожу Дежит⁴, которые хранятся в Научном архиве ТИГПИ. Таким образом, эмпирической основой выступают архивные материалы, а также фрагменты камлания из документального фильма режиссера Леонида Круглова «Сшитые стрелы. Путешествие в страну шаманов», снятого в 1998-1999 гг. Новизна статьи заключается в том, что оригинальные образцы песнопений алгыш в процессе камлания шаманов Шончура Сояна и Тожу Дежит из Тере-Хольского кожууна впервые исследуются как объект научного анализа.

Шончур Соян

Текстовая расшифровка песнопения – алгыш камлания шамана Шончура Сояна, потомственного преемника-проводника его дедушки Сунгаалай Хама, выполнена литературным критиком А. К. Калзаном и хранится в Научном архиве ТИГПИ под названием «Запись камлания шамана Шончура. Тере-Холь, 1963 г., август. Запись на магнитофоне С. И. Вайнштейна»⁵. Копия оригинала экспедиционной аудио-записи профессора С. И. Вайнштейна, сделанной в начале августа 1963 г., вблизи оз. Тере-Холь, камлания Шончура Сояна, поступила в научный архив ТИГПИ, благодаря известному профсоюзному деятелю Тувы Т. Ч. Норбу⁶. Кассета была сдана в рукописный отдел ТНИИЯЛИ 3 октября 1984 г.⁷

³ Шончур Соян, 1897 г.р. Отец из рода Адыг-балыкчы, мать из рода Кара Чооду. Считается, что свои шаманские способности он унаследовал от деда Сунгалай-Хама из рода Соян. Родился в Уш-Белдире в семье охотника-оленьеведа.

⁴ Дежит Лопсановна Тожу, 1911 г.р. Родом из рода Адыг Балыкчы м. Соруг-Чоза Каа-Хемского района. Выросла на долине реки Бус Тере-Хольского района в семье оленеводов. С возраста 7 лет воспитывалась в монгольской семье, долго прожила на территории Монголии. Вернулась в 30 лет в Туву, занималась оленеводством.

⁵ НА ТИГПИ, р. ф., д. №2024 (машинопись в 17 листах).

⁶ Тамара Чаш-ооловна Норбу в то время работала директором Тувинского республиканского краеведческого музея им. Алдан-Маадыр.

⁷ В 2012 г. единица хранения Фоно фонда Пл. № 485 была оцифрована У. О. Доноровой (Монгуш).

Фото 1. Шаман Соян Шончур в ритуальном одеянии, с бубном и колотушкой в руках. Берег озера Тере-Холь. 1963 г. (Фото С. И. Вайнштейна / Вайнштейн С. И. Загадочная Тува. М.: Домашняя газ., 2009. с. 316).

Алгыш носителя традиционного камлания тувинцев Шончура Сояна представляет собой сложную композицию из нескольких тематических разделов. Каждая часть имеет программность, т.е. название, которое разъясняет содержание текста: Артыш (можжевельник), Ча-согун (лук со стрелой), Ээрен (атрибут-помощник шамана), Адыг (Медведь), Сунгаалай хам (шаман Сунгаалай), Чунма (горный козёл), Бел (таймень), Алды-киш (соболь), Чаа үнген чылга йөрээл (благословение наступившего года), Аза-четкер-биле кыржып турарының алгыжы (алгыш о борьбе с нечистыми духами), Ас (горностай), Сыын (марал), Дүңгүр-аът (бубен-конь).

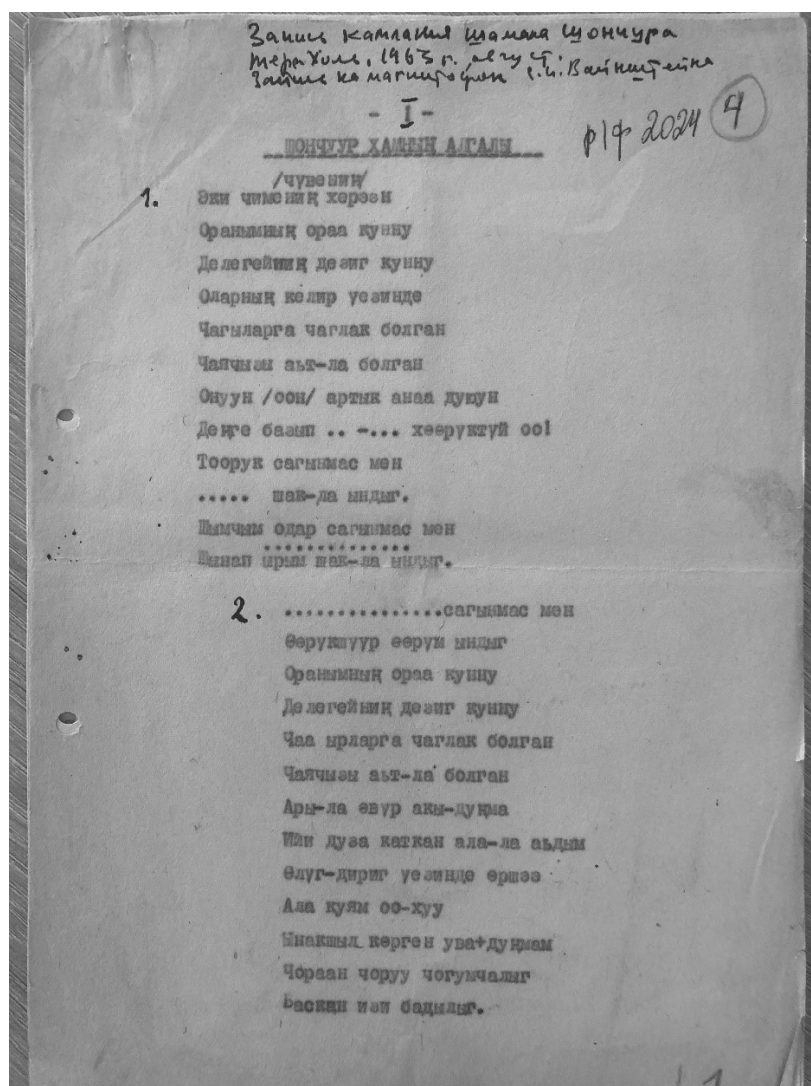

Фото 2. Образец текстовой расшифровки А. К. Калзаном шаманского алгыша Шончура Сояна (НА ТИГИ, рукописный фонд, д. 2024, л.1.).

Рассмотрим один из фрагментов алгыша Шончура Сояна Артыш дугайында (О можжевельнике):

Ары Таңдым артыш, шаанаа

Ам-даа болза, чаагай чыттыг

Аа, (кучу?) арыг болур

Аараанга дуза болур

Можжевельник моей

северной тайги

Имеет благовонный запах,

Будет иметь чистую силу,

Поможет всякому, кто болеет.

<i>Артыш, шаанаам, хөөрүкей</i>	<i>Артыш, мой можжевательник, хөөрүкей</i>
<i>Ары Таңдым, хөөрүкей</i>	<i>Северная тайга моя, хөөрүкей</i>
<i>Чаагай ыяжсы, хөөрүкей</i>	<i>Благородное дерево, хөөрүкей</i>
<i>Күжү болган тарып алган</i>	<i>Стало силою, посеявшей</i>
<i>Чулуп алган, ажаап алган</i>	<i>Вырвавшей, пожинавшей</i>
<i>Хөөрүкейим, күжүрүмнү.</i>	<i>Милого, моего дорогого.</i>

НА ТИГПИ, фоно ф., пл. №485
(Подстрочный перевод текста с тувинского
на русский У. О. Доноровой)

Поэтика и структура алгыша Сояна Шончура опирается на традиционный фольклор тувинцев [Добжанская 2009, с. 33 – 38; Кенин-Лопсан 1987, 60 – 63]. С точки зрения теории типов интонирования по классификации этномузыковедческих разработок В. В. Мазепуса [Назаренко 2008, с. 99-101] можем определить алгыш Шончура Сояна как «вокально-речевой тип интонирования», который сочетает низкую усреднённую напряжённость с её малой вариативностью. Амплитуда колебаний напряжённости при её сравнительно низких показателях характеризуют узкий мелодический рисунок, повторы мотива показывают на нарративную подачу. Ритмическая простота (ровные восьмые заканчиваются четвертной в конце каждой строки) – все эти качества акцентируют внимание на силе слова. То есть в алгыше Шончура Сояна доминирует текст. Для его манеры характерен легкий переход на разные тематические разделы, используя в качестве лейтмотива слово «хөөрүкей» (лит. «хөөкүй»)/ «күжүр» в значении «милый, дорогой»), при помощи которого шаман обращается в высоком стиле к своему атрибуту (колотушке орба, бубну дүңгүр, варгану демир-хомус) или своему ээрен – животному-защитнику. Повторяющиеся фразы-обороты с нарастающим горизонтально вверх мелодическим рисунком свидетельствуют о характерной индивидуальной манере алгыша Шончура Сояна.

Тожу Дежит

В 1983 году этнограф С. И. Вайнштейн наблюдал и записал камлание шаманки Дежит Тожу, когда ей было 72 года. Он пишет в своей книге [Вайнштейн 1961, с. 176], что шаманскую болезнь Дежит Лопсановна почувствовала в 19 лет, но в то время она себя не помнила. Родители ей говорили, что она бесновалась, убежала в тайгу. Там её нашли в беспамятстве. Старый шаман Хомбу, приглашённый в то время из Монголии, совершил ночью специальное камлание, установил, что в неё вселился дух шамана Кыргыяка – её деда по отцу. В её роду было девять великих шаманов – сам дед и его восемь братьев, а дед был одновременно

и великим шаманом, и ламой. Хомбу увёз её с собой и три года учил шаманить. Во время камланий Дежит была его помощницей, затем со временем сама освоила секреты шаманского дела⁸. Свои впечатления и знания, касающиеся шаманского дара, она полностью передала С. И. Вайнштейну [Вайнштейн 1961, с. 157]. Любопытно и её суждение о вселенной (оран-делегей). Её устройство она сравнивала с человеком. Верхний мир – это, аналог части тела у человека от подмышек до пояса, Средний мир – это район пояса, Темный мир – это всё, что ниже пояса. Плохая душа после смерти уходит вместе с человеком, а хорошая летит в Темный мир к Эрлик-хану, там живёт.

Общие черты, характерные камлания Шончура Сояна и шаманки Тожу Дежит можно проследить по использованию ими шаманского атрибута варгана демир-хомус в виде марала или птицы, необходимые для передвижения между мирами. Тожу Дежит объясняет: «Мой хомус – это мой марал, на котором я лечу по Среднему миру. Лечу, как птица с маралом. Он летит, поджав ноги, рогатый, а я лечу рядом, держусь за него, но не на седле, как люди на коне ездят. Называю своего марала малым конем Чагаа-дайым.

*Ырак-чоокка ырлап чоруур,
Ырлап чоруур эдим чүве.
Шала бичии чоруптарга,
Халып чоруур Чагаа-дайым.*

*Вблизи и вдалеке звучащая,
Поющая моя вещь (варган).
Как я только прибавлю скорость,
Сразу побежит мой конь Чагаа-дай.*

Фото 3. Шаманка Дежит Тожу камлает во дворе своего дома. Кунгуртуг. 1983 г. (Фото С. И. Вайнштейна / Вайнштейн С. И. Загадочная Тува. М.: Домашняя газ., 2009. с. 320).

⁸ В 2015 г. автору статьи удалось записать воспоминание старожилки из с. Кунгуртуга в ходе Тере-Хольской совместной экспедиции с научным сотрудником из Института филологии СО РАН к. иск. Тирон Е. Л. Слепая информантка сообщила о последних днях, проведённых с шаманкой Тожу Д. Л. Она также подтвердила то, что шаманские знания, так называемые тарып эртеми (тайную науку тарып), Тожу Д. Л. освоила в Монголии.

Обратимся к экспедициям ТНИИЯЛИ по сбору фольклорных и диалектных материалов в Тере-Хольский район. В табл.1 отслеживаются записи шаманки Тожу Дежит в следующие годы: 1976 – 1978 – 1980 – 1988 – 1989. В последние два года (1988-1989 гг.) – были собраны лишь материалы по языку. Первые три экспедиции осуществлялись периодически через каждые 2 года. Потом в течение 8 лет – не было. Как указывалось, в июле 1983 г. этнографу С. И. Вайнштейну удалось встретиться и наблюдать камлание шаманки Тожу Дежит в с. Кунгуртуге.

Таблица 1

Архивные материалы, записанные от информанта, сказителя, певца и знатока старины из с. Кунгуртуга Т. Л. Дежит:

Фонд, № ед.хр	Год записи, кем записано	Содержание	Состояние хранения, примечание
Фоно, Пл. №125	Март 1976 г., Дарыма О. К., Мартан-оол М. Б	4 песни на тувинском языке	Качество записи среднее, уровень слышимости неровный.
Фоно, Пл. №128 Ф.ф.Т.224. Д.924	Март 1976 г. Г. О. Туденов, О. К. Дарыма	Диалектные материалы; в конце пленки 1 песня на монгольском, 1 песня на тувинском языках	Качество записи хорошее
Фоно, Пл. №223 Ф.ф.Т.239.Д.976	Ноябрь 1978 г. зап. Сонам Б. С.	Три песни на монгольском языке	Интервьюирование велось на монгольском языке
Фоно, Пл. №304; Р.ф. 842, с. 42.	Август 1980 г. Хертек Я. Ш.	Диалектные материалы	Качество записи отличное
Фоно, Пл. №305; Р.ф. 842, с. 124-131.	Август 1980 г. Хертек Я. Ш.	1.Диалектные материалы; 2.Две песни на монгольском языке; 3.Пять песен на тувинском языке	Качество записи отличное
Фоно, Пл. №593 Р.ф. 1036	22.VII-1988 г. Делгер-оол А. К.	Фонетика тере-хольского говора; Диалектные материалы	Запись на обратной стороне плёнки.
Фоно, Пл. №617; Р.ф. №1073	Февраль 1989 г.; Серен П. С.	Диалектные материалы; воспоминание о праздновании Шагаа	Качество хорошее
Фоно, Пл. №620 Р.ф. №1073	Февраль 1989 г.; Серен П. С.	Диалектные материалы	Качество хорошее

Из таблицы 1. видно, что учёным-языковедам, записавшим во время экспедиций диалект и песенные образцы в исполнении шаманки Тожу Дежит, не удалось зафиксировать образцы её камлания. Ценными являются записи народных песен в её исполнении на тувинском и

монгольском языках, а также её воспоминания, касающиеся диалектных материалов тувинского языка.

Итак, после экспедиции ТНИИЯЛИ (с 1989 года) почти десять лет не было встречи с Тожу Лопсановной. Последняя запись её игры на демир-хомусе, процесс камлания была сделана в 1998 г. режиссёром Леонидом Кругловым. Тогда ей было 89 лет. В фильме представлена всего лишь её игра на хомусе, больше нигде не встречается камлание великой шаманки Тожу Дежит. Анализируя особенности её исполнения традиционных песен, записи которых хранятся в научном архиве ТИГПИ, можно приблизительно установить манеру алгыш Тожу Д. Л. в процессе шаманского обряда. К примеру, рассмотрим песню «Тыва ыры» №3 (Бузумну – Река моя Бус⁹), записанную в 1970-е гг. прошлого столетия:

Пример 2

НА ТИГПИ, фоно ф., пл. №304; НА ТИГПИ, р.ф. 842, с. 42.

(Нотная расшифровка и подстрочный перевод текста
на русский У. О. Доноровой)

5 Ө-пей-лен-ген өр-гүн Бу - зум Өң-гүр ча-раш чы-дыр ый - наан.

9 Ка-вай-лан-ган кал-бак Бу зум Кал-бак, дел-гем чы-дыр ый - наан.

13 О - юк - ди-лик ба - да бар - ган Ой-мак дурт-туг ор-гу Бу - зум.

Э-зим ча-лыг ба-да бар - ган Эй-лип ак-кан э-риг Бу - зум.

Бузумну- Река моя Бус

Өпейленген өргүн Бузум	С колыбели великая моя Бус
Өңүг чараш чыдыр ыйнаан.	Лежит, наверное, в полном цвете.
Кавайланган калбак Бузум	С колыбели широкая моя Бус
Калбак, делгем чыдыр ыйнаан.	Лежит, наверное, в широте своей.
Оюк-дилик бада барган	Простиравшаяся по взгорьям,
Оймак дурттуг оргу Бузум,	Ровная моя Бус, длиною в прогалину.
Эзим чалыг бада барган	Спускавшаяся с широкой тайги,
Эйлип аккан эриг Бузум.	Текущая с поворотами,
	незамерзающая моя Бус.

⁹ Бус – переводится с тувинского языка как «пар», используется в значении образа высокогорной таёжной реки, постоянно находящейся в тумане.

В нотном Примере 2. народная песня в исполнении Тожу Д. Л. состоит из двух куплетов (стихотворных строф). Парные начальные аллитерации и конечные рифмы построены по способу классической системы стихосложения кочевых народов. Способ присоединения строк синтаксического параллелизма в тувинском стихосложении кожан синтезирует в себе музыкальные и словесные начала. Этимология данного слова восходит к тюркскому: кошуг/кошук – ‘песня; стихотворение’, кошма – ‘форма стихотворения с парными рифмами’, производным от основы кош – ‘сочинять, слагать (стихи, песни)’, семантика которой является результатом метафоричного переосмысления общетюркского кош – ‘присоединять, прицеплять’. Также происхождение связано с именным соответствием кош – ‘парный, двойной’ [Донорова 2022, с. 48]. Миксолидийская пониженная седьмая ступень ↓VII (фа бекар) для G-dur является особым ладовым показателем народных песен. Две фразы с одинаковой начальной аллитерацией повторяется четыре раза. Символ цифры четыре, как основа симметрии в музыке, да и в любой области искусства, выражает квадратность, то есть тетраксис в природе, в человеческом обществе и в жизни каждого индивидуума. Например, тетраксис времён года: весна, лето, осень, зима; тетраксис возрастов: детства, юности, зрелости и старости; тетраксис сторон света: восток, юг, запад, север и т.д. [Герцман 2016, с. 464]. Очевидно, что повторяющиеся фразы и однообразные ритмические обороты однозначно близки к мелодии речитативного склада, которая характеризует важную черту шаманского песнопения алгыш.

Итак, на примере алгышей двух известных шаманов Шончура Сояна и Тожу Дежит из Юго-Западной части Тувы, мы убедились, что манера каждого отличается своей индивидуальностью, профессионализмом устной традиции. И в то же время в шаманских песнопениях алгыш лишь немногие вступительные слова приписываются самому шаману, все остальное – говорят и священнодействуют бестелесные духи, которые воскресают как бы в лице живого шамана. Дар поэтической импровизации и выражение потустороннего мира через мелодические обороты алгышей присутствуют в каждом из них.

Заключение

На основе сравнения алгышей двух шаманов Тере-Хольского кожууна, можно выявить характерные шаманские традиции, которые отличаются от традиций шаманов центральной и западной Тувы. В качестве атрибутов, кроме бубна, зеркала күзүңгү, колотушки орба, шаманы юго-восточной части Тувы применяют игру на варгане демир-хомус, при помощи которого шаман созывает всех своих духов

помощников ээрен перед перемещением в другие измерения. Словесное и музыкальное содержание их алгышей имеют сложную структуру, чёткие рамки, богаты яркими художественными образами. В настоящее время данный вид камлания с музыкальным сопровождением демир-хомус практикуется потомственным шаманом Доржу Кимом Алексеевичем (1963 г.р.), уроженцем из с. Кунгуртуг Тере-Хольского кожуна. По его словам, бабушка Тожу Дежит в облике помощницы из других миров, принимает участие в его процессе камлания. Со слов информанта стало известно, что преемственность игры на демир-хомусе в процессе шаманского камлания, перешла из монгольских традиций. Вид данного шаманского алгыш является межэтническим заимствованием в условиях фольклорных традиций, что и показал приглашённый шаман из сумона Цэнгэл Баян-Ульгийского аймака Монголии Тос-Кириш Хөхөө оглу От-оол (1990 г.р.)¹⁰, который использует демир-хомус в своем камлании. В дальнейшем можно продолжить исследования в выявлении локальных общих черт и закономерностей в обрядах шаманов из Юго-Западной части Тувы, а также представителей этнических тувинцев Западной Монголии, которые отражаются в поэтических импровизациях, в интонационной манере песнопения алгыш, в игре на музыкальном инструменте демир-хомус во время камлания. Всё в комплексе свидетельствует об одном корне традиций и мировоззрения кочевых народов, проживающих в Центральной Азии.

Литература:

Алексеев 1984 – Алексеев, Н. А. Шаманизм народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования) / Отв. ред. И. С. Гурвич. Новосибирск: Издательство «Наука», 1984. 130 с.

Анохин 1924 – Анохин, А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Л.: Изд-во РАН, 1924. 161 с.

Вайнштейн 1961 – Вайнштейн, С. И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки / С. И. Вайнштейн. М., Издательство восточной литературы, 1961. 218 с.

Вайнштейн 1991 – Вайнштейн, С. И. Мир кочевников Центра Азии / С. И. Вайнштейн. М., 1991. 299 с.

Вайнштейн 2009 – Вайнштейн, С. И. Загадочная Тува / С. И. Вайнштейн. М., 2009. 415 с.

¹⁰ Во время проведения Первого Всероссийского фестиваля шаманов "Дүнгүр" в Республике Тыва с 20 по 22 июня 2022 г. автору статьи удалось путем анкетирования и интервьюирования зафиксировать информацию о происхождении его дара и деятельности шамана в современных условиях.

Герцман Е. В. 2016. – Герцман, Е. В. Никомы из Герасы: среди предшественников, современников и потомков. СПб.: Изд. дом "Мирь". 2016. 920 с.

Добжанская 2009 – Добжанская О. Э. Музыка шаманского обряда как языковая система (на примере самодийских народов) // Вопросы филологии. Сер. Урало-алтайские исследования. 2009. № 1. С. 31-42.

Донорова 2022 – Донорова У. О. Словарь музыкальных терминов тувинского языка / под научн. ред. И. В. Кормушина. Санкт-Петербург: Сциентиа. 2022. 104 с.

Кенин-Лопсан 1987 – Кенин-Лопсан М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства / М. Б. Кенин-Лопсан. Новосибирск: «Наука». 1987 г. 168 с.

Ксенофонтов 1992 – Ксенофонтов Г. В. Шаманизм: избранные труды / Г. В. Ксенофонтов. Якутск: Творческо-производственная фирма «Север-Юг». 1992. 237 с.

Мазепус 1988 – Мазепус В. В. Культурный контекст этномузыкальных систем // Музыкальная этнография Северной Азии. Новосибирск: изд. НГК. 1988. С. 28 – 44.

Назаренко 2008 – Назаренко Р. Б. Напевы шаманских песен и шаманских сеансов // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири / Отв. ред. Г.Е. Солдатов. Новосибирск: Арта. 2008. С. 98 – 103.

Попова 2007 – Попова Ю. С. Новые подходы к изучению шаманского интонирования // Культурология традиционных сообществ: материалы II Всеросс. науч. конф. молодых ученых. Омск. 2007. С. 17 – 22.

Сыченко 2014 – Сыченко Г. Б. Мифологические представления, обрядовая практика и песнопения тоджинского шамана Ч. М. Бараана / портал «Культура.РФ» (culture.ru) URL: <https://www.culture.ru/objects/412/mifologicheskie-predstavleniya-obryadovaya-praktika-i-pesnopeniya-todzhinskogo-shamana-ch-m-baraana>

Сыченко 2021 – Сыченко Г.Б. Музыка и шаманизм: основные методологические подходы в современной антропологии и музыковедении // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 1. С. 11 – 26.

Тувинско-русский словарь 1968 – Тувинско-русский словарь / ред. Э. Р. Тенишев. М.: «Сов. Энциклопедия». 1968 г. 648 с.

References:

1. Alekseev, N. A. (1984) "Shamanizm narodov Sibiri (opyt areal'nogo sravnitel'nogo issledovaniya)" [Shamanism of the Peoples of Siberia (the Experience of Areal Comparative Research)], ed. by I. S. Gurvich, Novosibirsk, Nauka, 130 p. (In Russ.).

2. Anokhin, A. V. (1924) "Materialy po shamanstvu u altajcev, sobrannye vo vremja puteshestvij po Altaju v 1910–1912 gg. po porucheniju Russkogo Komiteta dlja izucheniya Srednej i Vostochnoj Azii", [Materials on Shamanism among the Altaians, Collected During Travels in Altai in 1910–1912. on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia], Leningrad, izd-vo RAN, 161 p. (In Russ.).

3. Vainshtein, S. I. (1961) "Tuvincy-todzhincy: istoriko-jetnograficheskie ocherki" [Tuvan-Todzhans: Historical and Ethnographic Essays], Moscow, izdatel'stvo vostochnoj literatury, 218 p. (In Russ.).

4. Vajnshtejn, S. I. (1991) "Mir kochevnikov Centra Azii" [World of Nomads of the Center of Asia], Moscow, 299 p. (In Russ.).
5. Vajnshtejn, S. I. (2009) "Zagadochnaja Tuva" / [Mysterious Tuva], Moscow, 415 p. (In Russ.).
6. Gercman, E. V. (2016) "Nikomah iz Gerasy: sredi predshestvennikov, sovremennikov i potomkov" [Nicomachus of Gerasa: among Predecessors, Contemporaries and Descendants], Saint-Petersburg, Izd.dom Mir, 346 p. (In Russ.).
7. Dobzhanskaya, O. Je. (2009) "Muzyka shamanskogo obrjada kak jazykovaja sistema (na primere samodijskih narodov)" [Music of the Shamanic Rite as a Language System (on the Example of the Samoyedic Peoples)], Voprosy filologii, Ser. Uralo-altajskie issledovanija, no. 1, p. 31 – 42. (In Russ.).
8. Donorova, U. O. (2022) "Slovar' muzykal'nyh terminov tuvinskogo jazyka" [Dictionary of Musical Terms of the Tuvan Language], ed. by I.V. Kormushin, Sankt-Peterburg: Scientia, 104 p. (In Tuv-Russ.).
9. Kenin-Lopsan, M. B. (1987) "Obrjadovaja praktika i fol'klor tuvinskogo shamanstva" [Ritual Practice and Folklore of Tuvan Shamanism], Novosibirsk, Nauka, 168 p. (In Russ.).
10. Ksenofontov, G. V. (1992) "Shamanizm: izbrannye trudy" [Shamanism: Selected Works], Jakutsk, Tvorchesko-proizvodstvennaja firma «Sever-Jug», 237 p. (In Russ.).
11. Mazepus, V. V. (1988) "Kul'turnyj kontekst jetnomuzykal'nyh system" [Cultural Context of Ethnomusicological Systems], Muzykal'naja jetnografija Severnoj Azii, Novosibirsk, izd. NGK, p. 28 – 44. (In Russ.).
12. Nazarenko, R. B. (2008) "Napevy shamanskih pesen i shamanskih seansov" [Melodies of Shaman Songs and Shaman Sessions], Tradicii i innovacii v sovremennom fol'klоре narodov Sibiri, ed. by G. E. Soldatova, Novosibirsk, Arta, p. 98 – 103. (In Russ.).
13. Popova, Ju. S. (2007) "Novye podhody k izucheniju shamanskogo intonirovan" [New Approaches to Shamanic Intonation Research], Kul'turologija tradicionnyh soobshhestv: materialy II Vseross. nauch. konf. molodyh uchenyh, Omsk, p.17 – 22. (In Russ.).
14. Sychenko, G. B. (2014) "Mifologicheskie predstavlenija, obrjadovaja praktika i pesnopenija todzhinskogo shamana Ch. M. Baraana" [Mythological Representations, Ritual Practice and Chants of the Todzhinsky Shaman Ch. M. Baraan], Kul'tura.RF (culture.ru). URL: <https://www.culture.ru/objects/412/mifologicheskie-predstavleniya-obryadovaya-praktika-i-pesnopeniya-todzhinskogo-shamana-ch-m-baraana>. (In Russ.).
15. Sychenko, G. B. (2021) "Muzyka i shamanizm: osnovnye metodologicheskie podhody v sovremennoj antropologii i muzykoznanii" [Music and Shamanism: Main Methodological Approaches in Modern Anthropology and Musicology], Tradicionnaja kul'tura, vol. 22, no. 1, p. 11 – 26. (In Russ.).
16. "Tuvinsko-russkij slovar" (1968) [Tuva-Russian Dictionary], ed. by Je. R. Tenishev, Moscow, Sov. Jenciklopedija, 648 p. (In Tuv. and Russ.).

Информация об авторе:

Ульяна О. Донорова, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, д.4.

E-mail: ochur-ool@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1103096

Information about the author:

Ulyana O. Donorova, Cand. of Sci. (Philology), Researcher, Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 667000, Russia, Kyzyl, Kochetova str. 4.

E-mail: ochur-ool@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7968-4713

@ Донорова У. О., 2022

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 332.1

**ИЗМЕНЕНИЯ В ФИНАНСОВОМ ПОВЕДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В 2020 г.****Чаяна Б. Даржаа**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Кызыл, Россия, chayana.darzhay@mail.ru

Аннотация. В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии коронавируса COVID-19. Инфекция получила распространение и в Республике Тыва. Данная статья посвящена анализу изменений финансового поведения населения Республики Тыва в период пандемии COVID-19 в 2020 г. Карантинные ограничения и государственные меры поддержки населения и экономики существенно повлияли на поведение населения и социально-экономическое положение региона. Анализ денежных доходов населения Тувы показал, что номинальные и реальные денежные доходы населения Тувы выросли преимущественно за счёт роста социальной поддержки государства. Поднялся уровень иждивенческой зависимости, характерный для Тувы. Вследствие карантинных ограничений снизились доходы от предпринимательской деятельности. Несмотря на рост доходов, население было склонно не тратить деньги, что отражается в структуре расходов населения – выросла доля наличных денег. Падение потребительского спроса существенно отразилось на сфере общественного питания, гостиничного и туристического, культурно-оздоровительного бизнеса. Информационной базой для анализа послужили официальные статистические данные, размещённые на сайтах Росстата и Банка России.

Ключевые слова: пандемия, Республика Тыва, доходы населения, финансовое поведение

Для цитирования: Даржаа Ч. Б. «Изменения в финансовом поведении населения Республики Тыва в 2020 г.» // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 4 (4). С.121-135. DOI: 10.24412/2782-6139-2023-4-121-135

THE CHANGES IN THE FINANCIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TUVA

Chayana. B. Darzhaa

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, chayana.darzhaa@mail.ru

Abstract. In March 2020 World Health Organization has announced the beginning of the Covid-19 coronavirus pandemic. The infection has also spread in the Republic of Tuva. This article is devoted to the analysis of consumer and financial behavior of the population of the Republic of Tuva in 2020. Quarantine restrictions and state support measures had a significant impact on financial behavior of citizens and the social and economic situation in the region. Nominal and real incomes of the people of Tuva have grown, mainly due to the growth of state social, as well as dependency on state aid. As a result of quarantine restrictions, business income decreased. Despite the increase in income, the population was not inclined to spend finances. The drop in consumer demand was significant in catering, hotel and tourism, cultural and recreational business.

Keywords: pandemic, the Republic of Tuva, income of population, financial behavior

For citation: Darzhaa, Ch. B. "Changes in the Financial Behavior of the Population of the Republic of Tuva in 2020"// Asian Studies: History and Modernity. 2022. No. 4 (4). p. 121-135. DOI:10.24412/2782-6139-2023-4-121-135

Введение

Финансовое поведение населения является неотъемлемым элементом полноценного функционирования финансовой системы страны, а также выступает одним из важнейших условий материального благополучия населения. Особенности финансового поведения отражают способ реагирования населения на складывающуюся ситуацию. Насколько динамична жизнь, настолько динамично финансовое поведение людей. Изучение финансового поведения населения даёт возможность более успешно реализовывать и адаптировать финансовую политику государства в изменяющихся социально-экономических условиях. Анализ динамики финансового поведения населения приобретает особую актуальность в кризисных и переломных периодах в социально-экономической жизни общества.

Финансовое поведение является частью экономического поведения населения. В широком смысле под финансовым поведением понимается деятельность индивидов или домохозяйств, связанная с получением и расходованием денежных средств [Богомолова 1998, с. 58]. Также, финансовое поведение рассматривают как разнообразные виды финансовой активности граждан (сбережения, инвестиционная

активность, страхование, заёмно-кредитное поведение, денежные игры и т. п.) [Ибрагимов 2008, с. 192].

В России проводятся масштабные исследования, направленные на изучение финансового поведения населения страны, в ходе которых фиксируются как общие тенденции для всей страны, так и региональные особенности финансового поведения населения. Одними из первых, кто изучал проблематику финансового поведения населения в России, являются Т. Ю. Богомолова, В. С. Тапилина. (Богомолова, Тапилина, 1998). Проблематика финансового поведения населения представлена в работах Д. Х. Ибрагимовой [Ибрагимов 2008], О. Е. Кузиной [Кузина, 2004], Г. В. Белеховой [Белехова, 2015].

Что касается Республики Тыва, то финансовое поведение домохозяйств рассматривалось коллективом учёных ФНИСЦ РАН в рамках исследования социально-стратификационных процессов в Тыве (Социально-стратификационные процессы... 2020); О. Д. Натсак рассматривала финансово-экономические стратегии тувинских семей [Натсак, 2022]; Ш. Ч. Соян и др. исследовали уровень финансовой грамотности [Соян, 2020]; в период пандемии, в апреле 2020 г., сотрудниками НИИ медико-социальных проблем и управления Республики Тыва и ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва проводился социологический опрос, направленный на изучение социального самочувствия населения республики в период нахождения на самоизоляции [Социальное самочувствие населения...2020].

К каким финансовым стратегиям прибегло население Тувы на фоне снижения реальных располагаемых денежных доходов и общего ухудшения социально-экономической ситуации в стране в 2020 г.? Можно предположить, что в условиях карантинных ограничений население было вынуждено сократить расходы, поскольку не было возможности совершать покупки, кроме базовых и необходимых продуктов и товаров. Каким же образом распоряжались финансовыми средствами жители Тувы?

Целью данной работы выступило изучение финансового поведения населения Республики Тыва в период пандемии в 2020 г. Для достижения цели были поставлены и решены такие задачи, как: проанализировать доходы и расходы населения республики, изучить кредитное поведение населения, изучить влияние государственных мер поддержки населения на финансовое поведение населения республики.

В качестве исследовательского инструментария автор использовал общенаучные методы: сравнения, анализа, синтеза, метод экономико-статистического сравнения. Представленный анализ финансового

поведения населения Тувы основывается на данных Росстата, Банка России, а также публичных данных исследовательских агентств.

Результаты исследования

Одним из важных показателей, характеризующих финансовое положение населения, является среднедушевой доход населения. В 2020 г. среднедушевые денежные доходы населения Республики Тыва в номинальном выражении составили 18972,1 руб. и по сравнению с 2019 г. увеличились на 14,2% (таблица 1). В целом денежные доходы населения в 2020 г. составили 74873,4 млн. руб. и увеличились на 15% по сравнению с предыдущим годом¹.

Таблица 1

Динамика денежных доходов населения Республики Тыва в 2020 г.²

Период	Денежные доходы в расчете на душу населения, руб. в месяц	В % к		Реальные денежные доходы, в % к		Реальные располагаемые денежные доходы, в % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду	соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
I квартал	14426,7	109,4	66,2	107,1	66,1	107	64,8
II квартал	18403,6	114,1	127,6	111	125,6	112,5	128,6
I полугодие	16415,2	112	х	109,3	х	110,1	х
III квартал	18136,3	115,6	98,5	111,9	97,8	114,5	98,1

¹ Статистический ежегодник Республики Тыва 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2021. С. 94.

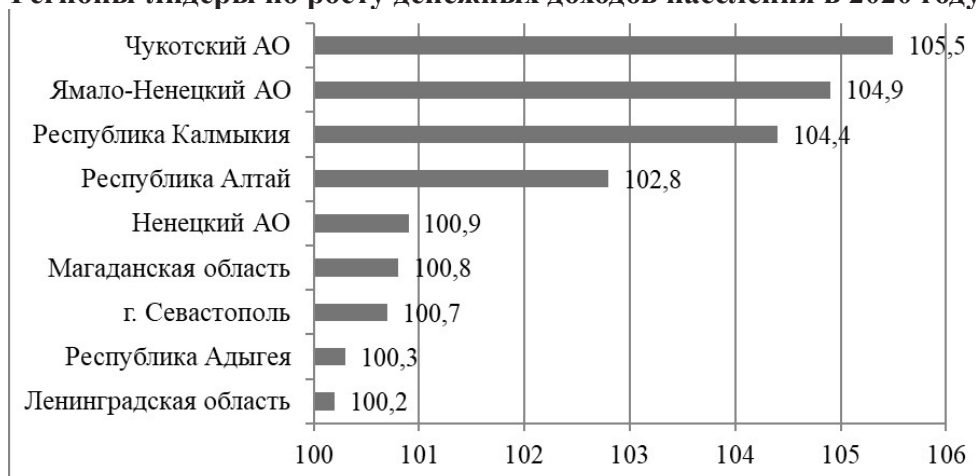
² Там же.

Январь-сентябрь	16988,9	113,3	х	110,2	х	111,6	х
IV квартал	25267,6	116	139,3	112	138	113,6	138,9
год	18972,1	114,2	х	110,9	х	112,4	х

Источник: данные Красноярскстата.

В целом в России в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом среднедушевые денежные доходы населения показывают рост (1,7%), однако, реальные денежные доходы (доходы, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились на 3%.³ Реальные денежные доходы населения в 2020 г. выросли в 14 субъектах Российской Федерации. Республика Тыва вошла в число этих регионов. Наиболее существенный рост зафиксирован в Чукотском автономном округе, Ямало-Ненецком автономном округе и в Республике Калмыкия (рис. 1).

Рисунок 1.
Регионы-лидеры по росту денежных доходов населения в 2020 году⁴

Источник: Риарейтинг.

В 68 регионах страны данный показатель снизился. Наибольшее падение отмечается в Свердловской области (-8,1%). В г. Санкт-Петербурге, Волгоградской области и в Республике Хакасия реальные денежные доходы населения остались на прежнем уровне.⁵

Рассмотрим структуру денежных доходов населения Республики Тыва в 2020 г. В ней произошли следующие изменения (таблица 2).

³ Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ в 2020г. Риарейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/20210319/630197235.html> (дата обращения: 01.02.2023 г.).

⁴ Там же.

Наибольшее снижение наблюдается в доле оплаты труда наёмных работников (снижение на 4,1 процентных пункта), на втором месте – доходы от предпринимательской деятельности (снижение на 2,2 процентных пункта). Существенное снижение заработков произошло в наиболее пострадавших отраслях, таких как: общественное питание, гостиничный и туристический бизнес, культурно-оздоровительный бизнес, где выше доля малых и средних организаций и индивидуального предпринимательства. По данным Министерства экономического развития и промышленности Республики Тыва, в 2020 г. в Туве действовало 6,9 тысяч субъектов предпринимательства⁶, при этом 5,4 тысяч из них – малые предприятия (включая микропредприятия) и индивидуальные предприниматели⁷.

Таблица 2.
Структура денежных доходов населения Республики Тыва, %⁸

	2016	2017	2018	2019	2020
Денежные доходы – всего, в том числе:	100	100	100	100	100
доходы от предпринимательской деятельности	8,4	8,6	8,1	7,4	5,2
оплата труда наемных работников	53,8	53,4	55,5	57,2	53,1
социальные выплаты	33,8	35,6	35,1	33,8	40,8
доходы от собственности	1,0	1,0	0,9	0,8	0,7
прочие денежные поступления	3,0	1,4	0,4	0,8	0,2

Источник: данные Красноярскстата.

⁶ Предпринимателям Тувы в 2020 году предоставили налоговых льгот на 217,2 млн. рублей. Официальный портал Республики Тыва. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/economy/44290/ (дата обращения: 20.05.2022 г.).

⁷ Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого предпринимательства. Информационно-аналитическая система «Статистика». URL: <https://www.ias-stat.ru/module/Free/OneNews.aspx?2121> (дата обращения: 20.05.2022 г.).

⁸ Статистический ежегодник Республики Тыва 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2021. С. 94.

По сравнению с предыдущим годом значительно увеличилась доля доходов от социальных выплат – на 7 процентных пункта. Рост объёмов и доли социальных выплат в структуре денежных доходов населения в 2020 г. объясняется мерами Правительства РФ по социальной поддержке граждан⁹. Особое внимание уделялось семьям с несовершеннолетними детьми. 38620 семей в регионе (39,7% от общего числа семей, всего 97346 семей) имеют трёх и более детей. По данным органов социальной защиты населения республики, по состоянию на 01.06.2020 г. малоимущей признана 26351 семья, в которых воспитывалось 42915 детей¹⁰. Также отметим, что меры господдержки простимулировали безработное население официально зарегистрироваться в органах службы занятости населения. Число зарегистрированных безработных увеличилось с 5050 человек в 2019 г. до 17631 человек в 2020 г., при этом численность безработных, получающих пособие по безработице, увеличилось с 3752 до 5831 человек¹¹. Республика Тыва попала в число 76 регионов, где вырос уровень безработицы. Самое значительное увеличение безработицы отмечается в Чеченской Республике, в Республике Тыва и в Кабардино-Балкарской Республике.¹²

Видим, что значительный вклад в рост доходов внесло увеличение уровня социальных выплат. Стоит отметить, что доля социальных выплат в структуре доходов населения Тувы, которая составила 39% в 2020 г., существенно выше российского показателя – 21,5%¹³, при этом тувинский показатель является самым высоким среди российских регионов [Натсак 2022, с. 125].

На рис. 2 представлена структура расходов населения в 2016-2020 гг. Доли расходов на приобретение недвижимости, прочих расходов, которые меньше 1%, не отображены на рисунке. В структуре расходов населения в 2020 г. произошли существенные изменения. Самая большая статья расходов – покупка товаров и оплата услуг – уменьшилась с 66,5% до 56,2%, несмотря на увеличение доходов населения. Увеличилась доля прироста финансовых активов: с 16,7% до 28,2%. Прирост финансовых

⁹ Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. Сайт Правительства РФ. URL: <http://Government.ru> (дата обращения: 04.05.2022 г.).

¹⁰ Информация о назначении и выплате пособий семьям с детьми от 3 до 7 лет. Сайт Министерства труда и социальной политики Республики Тыва. URL: <https://mintrudtuva.ru/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5-%D0%BF%D0%BE%D1%81/> (дата обращения: 04.05.2022 г.).

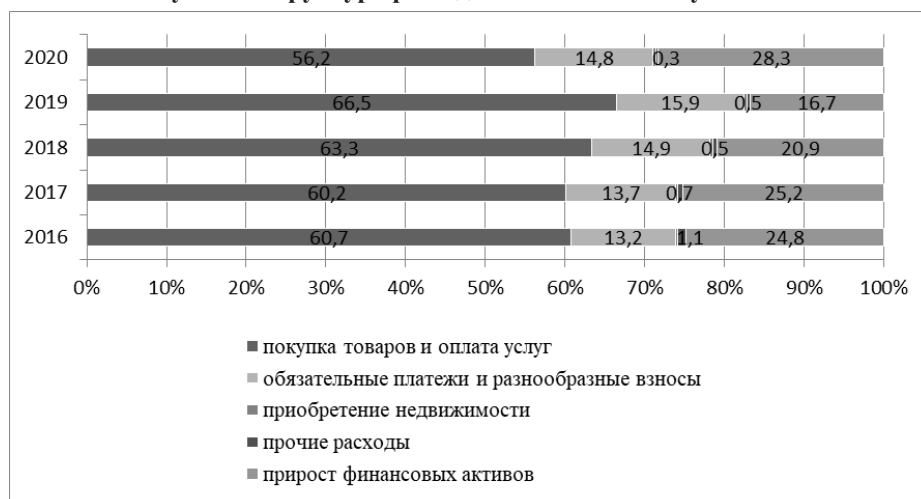
¹¹ Статистический ежегодник Республики Тыва 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2021. С. 70.

¹² Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ в 2020 г. Риарейтинг. URL: <https://riarating.ru/regions/20210319/630197235.html> (дата обращения: 01.02.2023 г.).

¹³ Структура денежных доходов населения по основным источникам формирования в целом и по субъектам Российской Федерации. 2020. Сайт Федеральной Службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2022 г.).

активов включает прирост (уменьшение) сбережений во вкладах, приобретение ценных бумаг, покупку скота и птицы, изменение задолженности по кредитам, средств на счетах физических лиц – предпринимателей, изменение денег на руках у населения в рублях и инвалюте. В структуре прироста финансовых активов увеличились объемы наличных денежных средств: с 25,1% до 33,2%¹⁴. Высокая норма сбережений связана с вынужденным ограничением текущего потребления вследствие карантинных мер. Отметим, что усилилась тенденция к поиску других способов размещения личных накоплений, помимо банковских вкладов. Вырос интерес к инструментам фондового рынка. Московская биржа приводит такие данные: с начала 2020 г. количество индивидуальных инвестиционных счетов выросло вдвое и по состоянию на 01.05.2021 г. составляло почти 5 тыс.¹⁵ Доля расходов на обязательные платежи и разнообразные взносы (налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты, уплаченные населением за пользование ссудами и др.) не претерпела существенных изменений.

Рисунок 2. Структура расходов населения Республики Тыва¹⁶

Источник: данные Красноярскстата.

¹⁴ Статистический ежегодник Республики Тыва 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2021. С. 105.

¹⁵ За год число открытых в Тыве индивидуальных инвестиционных счетов выросло вдвое. Сайт Центрального банка России. URL: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=11932> (дата обращения: 04.05.2022 г.).

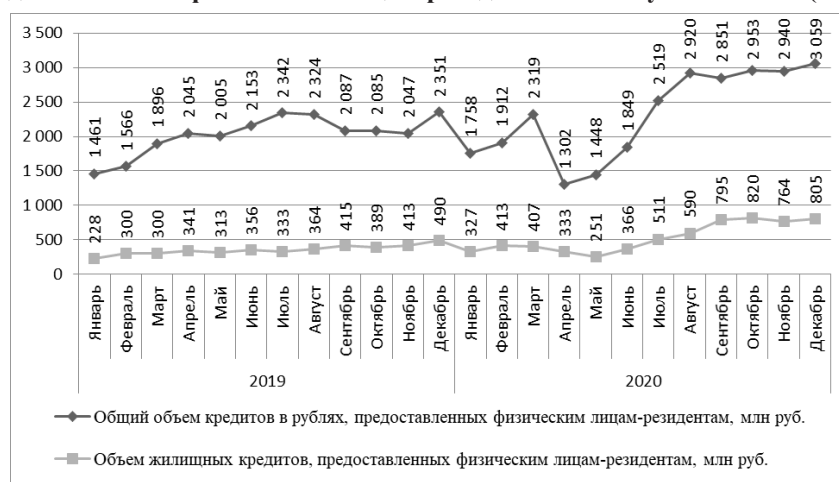
¹⁶ Диаграмма построена на данных Красноярскстата. Статистический ежегодник Республики Тыва 2020: Стат.сб./Красноярскстат. – Красноярск, 2021. С. 105.

Возросший спрос на наличные деньги, как представляется, отражает не только повышенную тревожность населения в условиях пандемии и желание иметь средства «на всякий случай», но и активизацию неформальной и теневой экономики, в которой оседает наличность, в попытках заработать в условиях строгих ограничений.

Карантинные меры и связанное с ними сокращение потребления привели к падению объема розничной торговли, который составил 93,1% по сравнению с предыдущим годом, объема реализованных платных услуг – 88,6%; больше всего пострадало общественное питание – 77,7%¹⁷. Пик падения данных показателей пришёлся на второй квартал. В первом квартале и во втором полугодии сохранялась положительная динамика, однако восстановительный рост во втором полугодии оказался недостаточным для полного возврата к уровням начала года.

Меры поддержки населения затронули и сферу кредитования. В 2020 г. объем потребительского кредитования вырос на 14% в сравнении с предыдущим годом (2019 г. – 24362 млн. руб., 2020 г. – 27830 млн. руб.)¹⁸. Внутригодовая динамика была разнонаправленной. Во втором квартале объем кредитования был ниже январского. Торможение кредитования, связанное с последствиями введения карантинных мер, во второй половине года было преодолено (рис. 3).

Рисунок 3. Общий объем кредитов и объем жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам в Республике Тыва (млн. руб.)¹⁹

Источник: данные Центрального банка России.

¹⁷ Социально-экономическое положение Республики Тыва. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/region/doc11193/Main.htm> (дата обращения: 04.05.2022 г.)

¹⁸ Кредиты, предоставленные физическим лицам – резидентам (региональный разрез). Сайт Центрального банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 04.05.2022 г.).

¹⁹ Социально-экономическое положение Республики Тыва. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/region/doc11193/Main.htm> (дата обращения: 04.05.2022 г.).

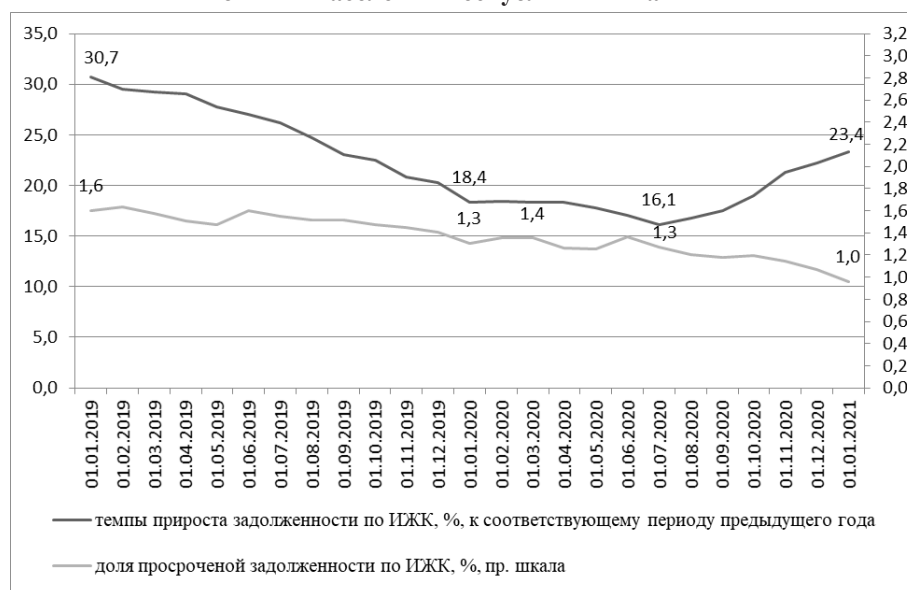
Важнейшей особенностью 2020 г. стало бурное развитие ипотечного кредитования. Главный фактор роста спроса на ипотеку – снижение ипотечных ставок как за счёт смягчения денежно-кредитной политики Банка России, так и реализации программы льготной ипотеки под 6,5% и других ранее принятых госпрограмм. Средняя ставка по ипотеке в республике снизилась в среднегодовом значении с 10,22% в 2019 г. до 8,22% в 2020 г., а в 2021 г. она составила 8,08%²⁰. Если в 2019 г. максимальное количество ипотечных жилищных кредитов, предоставленных физическим лицам-резидентам, составляло 197 (в декабре), то в 2020 г. максимальное количество сделок достигло 299 (в октябре)²¹. Тенденция увеличения объёмов и количества кредитных сделок продолжилось и в 2021 г.

В 2019 г. сложился тренд на сокращение темпов роста ипотечного кредитования (рис. 4). К середине 2020 г. темп прироста уменьшился практически вдвое по сравнению с началом 2019 г., а затем началось его быстрое восстановление. К концу года годовые темпы прироста задолженности по ИЖК превысили 20% (год к году), но это всё равно ниже, чем рост жилищного кредитования в начале 2019 г.

²⁰ Кредиты, предоставленные физическим лицам – резидентам (региональный разрез). Сайт Центрального банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 04.05.2022 г.).

²¹ Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Сайт Центрального банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 04.05.2022 г.).

**Рисунок 4. Темпы прироста задолженности
по ИЖК населения Республики Тыва²²**

Источник: данные Центрального банка России, расчёты автора

В рассматриваемый период, на фоне увеличения объёмов ИЖК, снижается доля просроченной задолженности в республике, и приближается к общероссийскому значению: на 01.01.2021 г. доля просроченной задолженности по ИЖК в России составляла 0,8% (Мониторинг социально-экономического положения...2021).

Уровень долговой нагрузки или уровень закредитованности населения, исчисляемый как отношение платежей по кредиту к доходу заёмщика, по-прежнему очень высок и практически не изменился: 76,4% в 2019 г.²³, 76,2% в 2020 г.²⁴

Обратим внимание на субъективные оценки материального положения населения. На фоне снижения реальных располагаемых денежных доходов и общего ухудшения социально-экономической ситуации в стране в 2020 г. субъективные оценки материального положения населения в целом по России были неблагоприятными: по

²² График построен на основе данных Центрального банка России. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Сайт Центрального банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 04.05.2022 г.).

²³ Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2019. Риарейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20191224/630147980.html> (дата обращения 04.05.2022 г.).

²⁴ Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2020. Риарейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20201020/630184698.html> (дата обращения 04.05.2022 г.).

данным опроса российского населения, проведённого в сентябре 2020 г. НИУ ВШЭ (выборка – 6000 человек), в среднем каждый шестой респондент (16%) сообщил об улучшении материальных условий жизни семьи за последний год и более трети (35%) – об ухудшении (Мониторинг социально-экономического положения...2021).

Мнение населения Тувы о материальном положении в период самоизоляции в 2020 г. представлен в материале «Социальное самочувствие населения Республики Тыва в период нахождения на самоизоляции» (Социальное самочувствие населения...2020), составленном на основе опроса, проведённом 27-29 апреля 2020 г. (в нем приняли участие 721 чел.). По данным этого опроса 36% опрошенных отметили, что, несмотря на все происходящее, материальное положение их семьи осталось прежним; 32,2% признались, что оно немного ухудшилось; 21% опрошенных отметили, что материальное положение семьи стало значительно хуже. Среди опрошенных были те, кто потерял заработок – 5,8%. Затруднились дать ответ 4,2%. А об улучшении материального положения отметили 0,8%. Таким образом, более половины опрошенных считают, что их материальное благополучие в период самоизоляции в разной степени ухудшилось.

Заключение

Пандемия коронавируса – основной фактор, определивший социальные и экономические результаты 2020 г. В условиях пандемии, несмотря на снижение темпов экономического развития, удалось не только сохранить, но и несколько повысить уровень реальных доходов населения Республики Тыва. Это произошло благодаря государственным мерам поддержки населения и экономики. Однако, рассмотрев изменения в структуре доходов населения, мы увидели некоторые негативные тенденции в социально-экономическом положении республики. Поднялся и так высокий уровень иждивенческой зависимости, характерный для Тувы. Усилилось снижение предпринимательской активности. Кризис в первую очередь затронул сектора экономики с преобладанием малого бизнеса и самозанятости, которые составляют основную долю бизнеса республики. Несмотря на различные виды помощи, оказанной государством, потребительский спрос, резко упавший в первом полугодии 2020 г., особенно в сфере общественного питания, гостиничного и туристического, культурно-оздоровительного бизнеса, не смог достичь докризисного уровня.

Увеличился объём денежной наличности в руках населения. Можно предположить, что активировалась неформальная экономика

в жёстких ограничительных условиях, в особенности для бизнеса. Также, повышенный спрос на наличность может свидетельствовать о тревожности населения и предпочтении иметь денежные средства «на всякий случай». Анализ показал, что население Тувы осваивает новые пути сбережения денежных средств, к примеру, использование инструментов фондового рынка.

Литература

1. Белехова Г. В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения // Проблемы развития территории. Вып. 1 (75). 2015. С. 100 – 115.
2. Богомолова, Т. Ю. Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов [Текст] / Т. Ю. Богомолова, В. С. Тапилина // Экономическая наука современной России. 1998. № 4. С. 58 – 69.
3. Ибрагимова, Д. Х. Финансовые практики российского населения [Текст] / Д. Х. Ибрагимова // Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л. Н. Овчарова. М.: Независимый институт социальной политики, 2008. С. 192 – 207.
4. Кузина О. Е. Экономико-психологическое моделирование финансового поведения населения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 83 – 105.
5. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2021 / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ. 2021. 32 с.
6. Натсак О. Д. Материальная самооценка жителей республики Тыва в контексте исследования бедности (по материалам социологических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. №1. С. 120 – 135. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.1.10.
7. Натсак О. Д. Финансово-экономические стратегии тувинских семей (по материалам социологических исследований) // Власть. 2022. Том 30. № 1. С. 180 – 190. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803>.
8. Социальное самочувствие населения Республики Тыва в период нахождения на самоизоляции / Сост.: Н.Д. Ондар, С.К. Базыр-оол, К.Д. Аракчаа; ред. А.П. Дамба-Хуурак; Общественная палата Республики Тыва. НИИ МСПУ РТ. ТИГПИ. Кызыл, 2020. 24 с.
9. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва: [монография] / З. Т. Голенкова [и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко; ФНИСЦ РАН. М.-Кызыл: ФНИСЦ РАН, 2020. 128 с.
10. Соян Ш. Ч., Севек В. К., Тайбыл Р. С. Финансовая грамотность населения Республики Тыва // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. Т. 18. №4. С. 651– 661.

References:

1. Belekova, G. V. (2015), "Social'no-Demograficheskie Osobennosti Finansovogo Povedeniya Naseleniya" [Socio-Demographic Peculiarities of Population's Financial Behavior], *Problemy Razvitiya Territorii*, issue 1 (75), p. 100 – 115. (In Russ.).
2. Bogomolova, T. Yu. and Tapilina, V. S. (1998), "Finansovoe Povedenie Domohozyajstv v Rossii v Seredine 90-h Godov" [Financial behavior of households in Russia in the mid-90s], *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoj Rossii*, no. 4, p. 58 – 69. (In Russ.).
3. Ibragimova, D. Kh. (2008), "Finansovye Praktiki Rossijskogo Naseleniya" [Financial Practices of Russian Population], *Rossijskie Domohozyajstva Nakanune Finansovogo Krizisa: Dohody i Finansovoe Povedenie*, ed. by L. N. Ovcharova, Moscow, *Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki*, p. 192 – 207. (In Russ.).
4. Kuzina, O. E. (2004), "Ekonomiko-Psihologicheskoe Modelirovanie Finansovogo Povedeniya Naseleniya" [Economic and Psychological Modeling of Financial Behavior of the Population], *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, vol. 1, no. 3, p. 83 – 105. (In Russ.).
5. "Monitoring Social'no-Ekonomicheskogo Polozheniya i Social'nogo Samochuvstviya Naseleniya. Aprel' 2021" (2021), [Monitoring of the Socio-Economic Situation and Social Wellbeing of the Population. April 2021], ed. by L. N. Ovcharova, Moscow, HSE University, 32 p. (In Russ.).
6. Natsak, O. D. (2022), "Finansovo-Ekonomicheskie Strategii Tuvinskih Semej (po Materialam Sociologicheskikh Issledovanij)" [Financial and Economic Strategies of Tuvan Families (on the Materials of Sociological Research)], *Vlast'*, vol. 30, no. 1, p. 180 – 190. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i1.8803> (In Russ.).
7. Natsak, O.D. (2022), "Material'naya Samoocenka Zhitelej Respubliki Tyva v Kontekste Issledovaniya Bednosti (po Materialam Sociologicheskikh Issledovanij)" [The Material Self-Assessment of the Tuvan Families in the Context of the Poverty Studies (Based on the Materials of Sociological Research)], *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii*, vol. 18, no. 1, p. 120 – 135. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.1.10. (In Russ.).
8. "Social'noe Samochuvstvie Naseleniya Respubliki Tyva v Period Nahozhdeniya na Samoizolyacii" (2020), [Social Well-being of the Population of the Republic of Tyva during the Period of Self-isolation], comp. by N. D. Ondar, S. K. Bazyr-ool and K. D. Arakchaa, ed. by A. P. Damba-Huurak, Public Chamber of the Republic of Tuva, Scientific Research Institute of Medico-Social Problems and Management of the Republic of Tuva, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Studies under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, 24 p. (In Russ.).
9. "Social'no-Stratifikacionnye Processy v Respublike Tyva" (2020), [Socio-Stratification Processes in the Republic of Tyva], Z. T. Golenkova [and others], ed. by Z. T. Golenkova, Yu. V. Goliusova and P. E. Sushko, FCTAS RAS, Moscow-Kyzyl, FCTAS RAS, 128 p. (In Russ.).

10. Soyana, Sh. Ch., Sevek, V. K. and Tajbyl, R. S. (2020), "Finansovaya Gramotnost' Naseleniya Respubliki Tyva" [Financial Literacy of the Population of the Republic of Tuva], *Regional'naya Ekonomika: Teoriya i Praktika*, vol. 18, no. 4, p. 651 – 661. (In Russ.).

Информация об авторе:

Чаяна Б. Даржаа, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

Author ID (РИНЦ): 967279.

Information about the author:

Chayana B. Darzhaa, Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: chayana.darzhaa@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4028-4365.

© Даржаа Ч. Б., 2022

**АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
№ 4 (4), 2022**

Научный журнал

Учредитель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве
Республики Тыва Издатель – Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва

Главный редактор: Моллеров Н. М.
Заместитель главного редактора: Натсак О. Д.
Выпускающий редактор: Натсак О. Д.
Вёрстка: Кыргыс Ч.С.

Точка зрения авторов публикуемых материалов
не обязательно отражает мнение редакции

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Азиатские исследования: история и современность» обязательна.

Адрес редакции:

667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4,
тел.: (39422)2-36-39

e-mail: asvestnik@tigpi.ru

Сайт журнала: asvestnik.ru

Формат 70X100 1/16. Бумага офс.№1.
Печать офсетная. Объём 8,5 п.л. Тираж 50 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинала-макета в ООО «Тываполиграф»
66700, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Щетинкина-Кравченко, 1
Тел.: (394-22) 3-24-47, 3-04-71

Подписано в печать 22.12.2022.

Дата выхода 24.03.2023

В розницу – цена свободная

© Азиатские исследования:
история и современность, 2022